

Книга, называемая «домострой», содержащая полезные сведения, поучения и наставления всякому христианину — мужу, и жене, и детям, и слугам, и служанкам.

"Домострой" - энциклопедия семейной жизни, домашних обычаев, традиций русского хозяйствования, сложившаяся в середине XVI века, в эпоху Ивана Грозного. Осуществляемое данное популярное издание должно способствовать преодолению сложившегося стереотипа о "домострое" как о чем-то реакционном, устаревшем, ненужном. Пока существует семья, дом, быт, хозяйство, нужен будет порядок и умение навести его, домострой не устареет, поскольку вопросы духовного устройства, веры, религиозных обычаев, традиций христианской православной семьи, ее духовного и нравственного начала - всегда будут волновать людей. Издание рассчитано на широкий круг читателей.

ВМЕСТО ВВЕДЕНИЯ

Как-то, волею случая, после долгих лет разлуки, довелось побывать в родном городке. На короткое время заскочил к сестре. Праздничный стол, угощение, воспоминания о близких, прародителях, родственниках, друзьях. А на прощанье, сестра, как самую заветную, подарила пожелтевшую от времени фотографию на картоне — совместный портрет прабабушки и прадедушки, производства не известного мне мастера Юхнина, отснятый в уездном Слуцке 100 лет назад. Одухотворенные лица, натруженные руки, пытливый взгляд, строгость в одежде. О многом напомнила мне фотография, хотя никогда своих прародителей не видел. Но такой именно запомнилась мне моя бабушка по далеким детским воспоминаниям. Строгая регламентация уклада жизни, подчиненная неизвестному мне порядку, установленному когда-то, раз и навсегда. Тогда это было непонятно и вызывало какую-то парубковую снисходительность перед этим, старым, 90-летним человеком. Но с возрастом, незаметно приходило осознание того, что

под этой строгой «бабушкиной упорядоченностью» — скрывалась большая человеческая мудрость, богатство представлений о жизненных устоях, позволявших ей не только выжить в трудные, переломные времена прошедшего столетия, но и воспитать восьмерых детей. Да, мудрость, как всегда бывает, проста. Умение вести семью, дом, устроить быт, поддерживать необходимый порядок, почитание Бога (была богомольной, в молодости пела в церковном хоре), родителей. Учила рукоделью детей, затем внуков и до старости поучала как планировать приход и расход, лечиться от болезней, наговоров. Вот, только, дом не приходилось украшать иконами. Сгинул он в первую мировую и воцарилось безбожное время...

Не знаю, читала ли бабушка когда-либо «Домострой», но то, что в семье были устойчивые домостроевские традиции — теперь не сомневаюсь. В этом и состояла ее мудрость. К сожалению, наши поколения этой мудрости не постигли.

«Домострой», что мы знаем о нем? Проще сказать — ничего. 70-летняя полоса, воспринятая с комсомольских позиций, не прошла даром. Забыты традиции России, нарушены устои, потеряли душу, потеряли себя. До «Домостроя» ли тут? И все же, появившиеся сейчас публикации списков Домостроя, отдельные издания, газетные публикации, книги, привлекли внимание, но в первую очередь ученых, творческой интеллигенции. До массового читателя детище «Благовещенского попа Сильвестра» еще ее дошло. В какой-то степени этот пробел восполняет данное издание, в несколько упрощенной редакции. Конечно, только публикациями даже жемчужин мировой письменности духовно-нравственных проблем нашего общества не решить. Да и не о том речь. Но пусть «Домострой» войдет как можно в большее число семей, станет доступным каждой хозяйке и хозяину. Пусть он станет книгой для домашнего чтения. Пусть полистают ее вечером в кругу семьи. Пусть подарят ее молодым супругам, начинающим вести свою семью, свое домовое хозяйство. И не беда, если бабушка назидательно прочтет внуку или внучке что-то из «Домостроя». Со временем они с благодарностью вспомнят и бабушку и ее домострой.

Книга состоит из трех частей, дополнений к ним и приложения. Деление книги на части — чисто условно и дано здесь для популяризации текста в соответствии с предисловием. В некоторых редакциях таких частей (отделов) — пять: 1) правила веры, 2) правила относительного почитания царя и светской власти, 3) отношение к представителям духовной власти, 4) общие житейские правила, 5) хозяйственные, экономические указания, (см. Домострой Сильвестровского извода, — 3-е исправленное издание И. Глазунова, — С.-Петербург, 1911, с. 114).

Дополнительными главами в данное издание включены сюжеты «О кушаньи» (в дани, изданиях, гл. 64—66, хотя по списку, принадлежащему Главному Архиву Министерства Иностранных дел, глав таких насчитывалось 12 — см. Домострой Благовещенского попа Сильвестра, — сообщено Д. Ц. Голохвостовым. — М., 1849, — с. V). Включен и Свадебный чин краткий, а также знаменитое «Послание и наставление отца сыну» — авторизированное изложение Домостроя Сильвестром, венчавшее во многих списках и редакциях текст Домостроя.

В качестве приложения даны извлечения из «Назирателя» (Попечителя) и «Лечебника» — древних рукописных сборников средневековой Европы. Несмотря на «европейское» происхождение, они во многом дополняют Домострой практическими указаниями по ведению сельскохозяйственных работ, построению двора или сельского дома, рытье колодцев, расположении полей, ограждений садов, огородов и медицинскими советами.

Несмотря на то, что для многих сегодня, к сожалению, понятие «домострой» ассоциируется с чем-то устаревшим, ненужным — это неверно. Пока существует семья, дом, быт, хозяйство, нужен будет порядок и умение навести его, домострой не устареет, поскольку вопросы духовного устройства, веры, религиозных обычаев, традиции христианской, православной семьи, ее духовного и нравственного начала — всегда будут волновать людей.

В. Белоновский

ДОМОСТРОЙ — «ЗЕРЦАЛО» БЫТА, ТРАДИЦИЙ И ОБЫЧАЕВ РУССКОГО НАРОДА

Отдаленные исторические эпохи несут свой золотой запас нравственных и культурных ценностей, которых подчас так не достает современному человеку. Наш постоянный интерес к прошлому проистекает из естественного желания узнать — как жили тогда люди, что их волновало, какие пути решения мучивших их вопросов они избирали. В конечном итоге все это нужно нам не для утоления праздного любопытства, а для самопознания в самом широком плане, самопознания общественного и личного.

Так уж сложилось, что в этом вечном диалоге иных времен с днями сегодняшними наибольшим вниманием пользуются эпохи кризисов и подъемов в истории России. Периодом государственного и народного возрождения, взлета Московии (как тогда называли Россию иностранцы)

была первая половина XVI века. Это было время единения, выразившегося, в первую очередь, в процессе всестороннего укрепления централизованного русского государства. Но территориальная целостность связывалась в общественном сознании с единством политическим, религиозным, культурным.

В конце 40-х — 50-х годах XVI столетия правительство проводит целый ряд реформ, направленных на укрепление центральной власти. Унификация коснулась всех сторон жизни — политической, экономической, религиозной. О содержании этого процесса можно судить по дошедшим до нас памятникам письменности, неиссякаемым источникам наших представлений о русском Средневековье.

Судебник 1550 г., Степенная книга, Лицевой летописный свод, Чин венчания на царство, Казанская история, Стоглав, Великие Четьи Минеи — все эти памятники направлены на укрепление единства, «устройство» государства, власти и церкви. Стремление подчинить все вокруг определенной, строгой системе мироустройства, и миропонимания, исходящей от государственного начала и интересов, распространяется на семью и домашний быт людей того времени. Книгой, в которой содержались правила и нормы поведения в семье и частной жизни, предписывающие поступать только так, а не иначе в разных житейских ситуациях, стал Домострой, или как записано в заголовке одного из списков «Книга, глаголемая Домострой, имеет в себе вещи зело полезны, поучение и наказание всякому христианину, мужу и жене, и чадом, и рабом, и рабыням». Слово «домострой» включает в себя два славянских слова «дому строитель». Слова эти были известны русскому человеку издревле. «О дому печемся; еже на строи ему, то же с тцанием творим» или «дом свой с правдою строй», — читал он в Кормчей и Златоструе, книгах XII—XIII вв. Как видим, дом не просто жилище, но и все, что с ним связано — семья, хозяйство, отношения, на которых они строятся. Но само сочетание «домострой» появляется в языке великорусской народности как соответствие греческому (ойкос — дом, номос — закон, правление; «домострой» по-гречески «экономик») только в XV в.

Христианское мировоззрение, отличавшееся удивительной цельностью, представляло человека как некий микрокосм, «малый мир», частицу макрокосмоса, устроителем которого являлся сам Господь Бог, Вседержитель. Воспринимая весь мир как дом или храм Божий, средневековый человек многозначно понимал домостроительство, видя в этом неустанную духовную работу. Дом был одним из источников внутренней гармонии, дававшим пищу и тепло очага, лад с родными и

близкими, покой после трудов, уверенность в себе и окружающем мире.

Картина мира в средневековом обществе основывалась на представлении о том, что ничто в нем не меняется, а лишь повторяется год за годом, цикл за циклом, как бы совершая движение по кругу. Поэтому большое значение придавалось традиции, опыту поколений, их знание и следование им обеспечивало личный и хозяйственный успех. Вероятно, желанием передать накопленный опыт, предостеречь от ошибок в какой-то степени объясняется распространенность в средневековой литературе жанра поучений и наставлений. Исследователи находили параллели русскому Домострою в западноевропейской назидательной литературе, в таких произведениях как Поучение сыну заточника в Бари (XIII в.), Рассуждение об управлении семьей Пандольфини (сер. XV в.), Совет отца своему сыну (XIV в.), Поучение дочерям (кон. XIV в.), Парижский хозяин (XV в.) и других. Из сочинений древнерусской литературы Домострой связывали (по форме, а не по содержанию) с Поучением Владимира Мономаха. Несомненное влияние на Домострой оказали популярные на Руси с XIV в. сборники Измарагд, Златая Цепь, Златоуст. Но вряд ли оправданным было бы искать точную копию русского Домостроя в итальянской, французской или византийской литературе. При всей общности идей и взглядов, питавших дидактическую литературу Средневековья, Домострой — явление русское. Характер изложения, политические представления, хозяйственный опыт и традиции, наконец, язык памятника — все это принадлежит эпохе развития и укрепления российского централизованного государства, несет на себе отпечаток русской жизни конца XV — первой половины XVI в.

Домострой был составлен первоначально в Новгороде в последние десятилетия XV в. Это был сборник наставлений и советов, обращенных к ремесленно-купеческому городскому люду. Дальнейшая судьба Домостроя связана с именем государственного и церковного деятеля священника Сильвестра, который в середине XVI в. подверг его композиционной переработке и дополнениям, включив, в частности, Послание и наказание от отца к сыну.

Сильвестр был родом из Новгорода, где, как он сам пишет в Послании, содержал мастерскую по изготовлению икон и книг, снабжая ими церкви и монастыри. Он был близок к Новгородскому и Псковскому архиепископу Макарию, который, став митрополитом Московским, не забыл о нем. Сильвестр был приглашен в Москву и в 1545 г. определен священником Благовещенского собора в Кремле. Человек книжный, по отзыву Максима Грека «многоученный», яркий проповедник, Сильвестр стал заметной фигурой при дворе царя Ивана IV, вошел в круг деятелей так называемой Избранной

рады. Алексей Адашев, Сильвестр, Андрей Курбский, оказывая сильное влияние на молодого царя, смогли провести ряд важных и полезных для России реформ. Н. М. Карамзин успехи первых лет царствования Ивана Грозного приписывал чудесному воздействию на царя Сильвестра. «Смиранный иерей, не требуя ни высокого имени, ни чести, ни богатства, стал у трона, чтобы утверждать, ободрять юного венценосца... Сильвестр возбудил в царе желание блага», — так описывает Карамзин «счастлирое для государства» начало царствования Ивана IV. Карамзин, конечно, преувеличивал зависимость царя от Сильвестра. Последний, близкий по своим политическим взглядам к нестяжателям, выступал за единое государство с мудрыми советниками, а Иван IV ценил исключительно за личную преданность. «Остуда» к Сильвестру началась после событий 1553 г., когда во время тяжелой болезни царя бояре не захотели целовать крест царевичу младенцу Дмитрию. Сильвестр, хотя и занял уклончивую позицию, но не смог скрыть своего расположения к претенденту на престол Владимиру Старицкому. Царь этого не забыл, но окончательный разрыв и опала последовала в 1560 г. Отойдя от дел, Сильвестр постригся в Кирилло-Белозерском монастыре под именем Спиридона. Иван по-царски отплатил Сильвестру за годы наставничества, назвав его «невежей попом» и обвинив в смерти царицы Анастасии, которую они с Адашевым якобы «счеровали». Бывшие советники были заочно без суда осуждены и о последних годах жизни Сильвестра — Спиридона почти ничего не известно. Курбский писал, что Сильвестр был сослан в Соловецкий монастырь. Остается неясным, когда и где он умер. Вероятнее всего, что случилось это около 1566 г. (но до 1568 г.) в Кирилло-Белозерском монастыре. Известно, что там осталась часть его личной библиотеки, а во вкладной книге монастыря сохранилась запись о посмертном вкладе — 142 рубля с полтиною — по душе Сильвестра и его сына Анфима, того «возлюбленного и единокровного», которому был посвящен Домострой.

Среди русских книжников, определявших политическую и культурную жизнь русского общества середины XVI в., имя Сильвестра занимает достойное место. Он участвовал в подготовке и редактировании Судебника 1550 г., Стоглава (1551 г.), свода церковных правил и порядков, Великих Четей-Миней (1541 — 1552 гг.), 12-томной энциклопедии, составившей круг «душеполезного» чтения. Но основным произведением Сильвестра стал Домострой.

Не один десяток лет ученые ведут спор о том, был ли Сильвестр автором или только переписчиком и редактором Домостроя, дополнившим его Посланием от отца к сыну. Дело в том, что рукописная традиция сохранила

более 30 списков трех редакций памятника.

Первая редакция, ее считают ранней и более краткой, близкой к новгородскому сборнику конца XV — начала XVI в., содержит некоторые части, которые не были использованы Сильвестром (перечень яств по праздникам, описание свадебного чина и др.). Вторая, или «сильвестровская», редакция дополнена Посланием к сыну Анфиму (гл. 64). По сравнению с первой редакцией в ней устранены некоторые статьи и проведена правка текста. Известна и третья редакция, смешанная, составленная на основании первых двух редакций.

Спор об авторстве и времени создания редакций Домостроя не Необходимо новое, полное и всестороннее исследование всех списков памятника. Степень участия Сильвестра оценивается по-разному, но само участие бесспорно. Правда, в необходимости поиска однозначного ответа были сомнения в самом начале дискуссии. Один из первых публикаторов Домостроя, знаток русской старины, И. Е. Забелин вообще считал его не принципиальным, поскольку в Домострое «выражалась не личность, а все общество». Но для более глубокого понимания направленности и содержания произведения важно помнить, что к его созданию причастен (как составитель, автор, редактор, переписчик) священник, лицо духовное, нравственный наставник общества и семьи. Это нашло отражение в направленности и структуре памятника.

Домострой по Коншинскому списку (назван по имени его первое владельца директора училищ в Тверской губернии Н. М. Коншина), состоит из 63 глав, каждая из которых имеет свое заглавие. Особо выделяется 64 глава — послание Сильвестра его сыну Анфиму, которую называют еще «Малый Домострой», так как здесь кратко; повторяются основные мысли сочинения. По содержанию Домострой делится на три раздела: I «Како веровати и поклонятися и како царя чтити» (гл. 1 — 15); II «О мирском строении», то есть «како жити с женами и с детьми и домочадцы» (гл. 16—29) и III «О домовом строении», наставления по части домашней экономии и хозяйства (гл. 30—63).

В Домострое перед читателем предстает многоцветная картина русской жизни и семейного быта, кодекс норм поведения в отношениях мужа и жены, родителей и детей, хозяев и слуг, и всех их вместе к Богу, царю, властям. Исследователи упрекали Домострой в излишней унификации и идеализации, стремлении выдать идеал за действительность. Эта черта присуща вообще общественному сознанию и литературе Средневековья, Д. С. Лихачев заметил по этому поводу, что идеал выступает регулятором реальной жизни, а если он «доведен до дома, входит во все мелочи быта, личного поведения в

семье и в доме и во всем требует «знать меру» — то идеал становится уже почти реальностью».

Какую же реальность отразил Домострой и за какие идеалы ратовал? Книга обращена к государю, главе дома, стоящему, над женой, чадами и домочадцами, но не просто хозяину имущества дома и двора, а его нравственному центру. Опираясь на христианскую православную веру, Домострой доводит основные церковные правила и обряды до ума и сердца каждого читателя. Сочинение начинается наставлениями религиозного характера: как должен веровать христианин, как принимать Святое Причастие и прикладываться к святыням, как почитать священников и монахов, как молиться и ходить в церковь, как украшать дом иконами. Христианские догматы о том, «како любити Господа от всея души», соседствуют с житейскими советами, как обметать от пыли иконы, а рекомендации о неукоснительном соблюдении религиозных обрядов с предписаниями об отношении к царю и «властителям». «Царя бойся и служи ему верою, — учит Домострой, — истину отвечаю ему, яко самому Богу, и во всем повинуйся ему». Такое возвеличивание личности самодержца объективно служило все той же цели укрепления государственной власти, принявшей в России формы самодержавного Правления.

Государство, церковь и семья по Домострою связаны неразрывно. Государство строится на надежном основании — семье, и как во главе государства стоит царь-государь, так и в семье государь-хозяин — голова всему дому. Слово «государь» в том и другом случае употребляется в одном значении. На уровне семейного подворья словно повторяются государственная монархическая система управления и подчинения.

Владыка дома, государь в своем «семейном государстве», призван думать «не о себе едином», а обо всех членах семьи, включая и слуг дома. За них он ответственен перед Богом и будет держать ответ в день Страшного суда. Обязанность и ответственность перед Богом, государем, обществом за домоустройство давали хозяину широкие, права, он волен был наказывать, жаловать, наставлять. Чтобы научить «благоразсудливому и порядочному житию», он должен был содержать всех домашних в строгости. Непослушных вразумляет поначалу «рассуждением», а если не поможет, то «плетью постегать», бить «вежливенько», «за руку держа». Рекомендовалось «по всякому вину по уху, ни по виденью не бити, ни под серцо кулаком, ни пинком, ни посохом не колотить, никаким железным или деревянным не бить». Глава семьи должен был сдерживаться, помня, что неумеренные наказания могут причинить увечья, привести к слепоте, глухоте, вывихам, головной и зубной боли. Поэтому лучше поучать без гнева, наедине, «не

перед людьми», чтобы не обидеть, а после наказания «примолвити да пожаловати».

Детей с раннего детства Домострой советовал воспитывать в «страхе божием», не скупясь на наказания. «Казни сына твоего от юности его и покоит тя на старость твою, и даст красоту души твоей. И не ослабляй, бия младенца: аще бо жезлом биеши его, не умрет, но здравее будет, ты бо, бия его по телу, а душу его избавлявши от смерти». Перед нами характерное для Средневековья понимание воспитания подрастающего поколения, не знавшее категории детства, когда на ребенка смотрели как на маленького взрослого, предъявляя к нему требования, не сообразуясь с возрастом. Правда, не следует представлять родителей в XVI в., занятых преимущественно «сокрушением ребер» своим чадам. Естественные родительские чувства существовали всегда. В Домострое любовь родителей проявляется в заботе о нравственном воспитании, приучении к труду, материальном обеспечении (например, приданое дочерям готовили заранее, «а не вдруг»).

Отношения повиновения распространялись на всех живущих в доме: перед его владыкой все были как дети. Много внимания уделялось положению слуг. Господин смотрел за их поведением, учил вести себя пристойно: «не копать нос перстом», не сморкаться, не харкать, не плевать в обществе. Слугам надлежало быть молчаливыми, «что дома дела делается, того в людях не сказывати», не судачить о своих хозяевах, не приносить в дом с улицы слухи и сплетни. Домострой не советовал доверять слугам, напротив, держать от них все под замком, контролировать чуть ли не каждый шаг. Бесчеловечность по отношению к слугам осуждалась. Слишком крутые меры могли привести к тому, что служанка «у неволи заплакав», начинала «лгать, и красть, и блудить», а слуга «и розбивать, и красть, и в корчме пити, и всякое зло чинити».

Особое место в семейной иерархии занимала государыня, жена домохозяина. Она должна была со «страхом внимати» мужу, покоряясь ему во всем, советуясь «и как в люди ходити, и к себе призвати, и с гостями что беседовати». Не следует абсолютизировать все рекомендации Домостроя, касающиеся жены. Иначе может создаться представление, что женщина не говорила ничего, кроме того, что ей приказывал муж, не выходила к гостям, не видела мужчин, бывая в церкви или отдавая распоряжения по дому, не веселилась, справляя святки или наблюдая скоморохов. На самом деле положение жены, опоры мужа в доме, определялось ее многочисленными обязанностями. Сферы деятельности хозяина и хозяйки различались: он заготавливал, она сберегала, на ее плечах лежала организация хранения вещей и продуктов, работы и обучения слуг. Из многих глав Домостроя

видно, что хозяйка одевает и кормят всех домашних, ни минуты не сидит без дела, «не угасает светильник ее; во всю ночь». Она знает любую домашнюю работу: печь хлеб, готовить постную и скоромную пищу, ткать, прясть, рукодельничать, шить, стирать, убирать, сберегать — «все сама знает», всему ведет «счет и меру». Добрая жена неустанными трудами своими собирает богатство дома. Такую хозяйку Домострой ставит очень высоко, дороже «камни многоценного», «о доброй жене хвала мужу и честь».

Домострой содержит многочисленные наставления о том, как государю и государыне следует вести хозяйство. Бытовая повседневность предстает с его страниц со многими конкретными подробностями. Сквозь хозяйственные предписания проступают деловые и житейские советы, характеризующие личностные ориентиры в обществе того времени. Так каждый человек должен жить по своему достатку; «Всякому человеку, богату и убогу, велику и малу, рассуди себя и сметити, по промыслу и по достатку и по своему имению... и таков двор себе держати и всякое стяжание и всякий запас, по тому и люди держати и всякий обиход, по тому и ести, и пити, с людьми сходитися с добрыми». Как видим, сословно-статусный подход здесь вполне сочетается с общими в феодальном обществе нормами поведения. Хороший хозяин, не зависимо от его социальной принадлежности, а руководствуясь, в первую очередь, своими доходами; заблаговременно делает запасы впрок, чтобы в случае неурожая, дороговизны не быть застигнутым врасплох.

Домострой призывает к бережливости. Это выражается в подробнейших советах о том, как мыть, считать и убирать посуду, шить с запасом, навырост одежду, убирать праздничное платье, предварительно его «высушить и вымять и вытереть и выпахать хорошенько», починять и сохранять для сирот и нищих ношенные вещи и т. д. Такая бережливость, граничащая подчас со скупостью, может удивить современного читателя. Нельзя упускать из виду, что средневековый человек иначе относился к миру вещей, окружавших его. Их было меньше, они дольше находились в обращении, больше ценились, передавались по наследству. Если вдуматься, то трудно не признать разумности и универсальности некоторых советов: не выбрасывать старых вещей, а сохранить, сберечь их, чтобы при случае найти им применение, или предусмотреть заранее, что и в каком количестве нужно к зиме, сделав необходимые запасы с осени, когда больше выбор и дешевле цены, не говоря уже о резком осуждении пьянства.

Домострой по всем приметам отразил быт и хозяйство зажиточного горожанина, купца или ремесленника, того «у кого сел нет», но есть холопы и наемные слуги. Его подворье не было таким уж замкнутым, отгороженным от всего мира высоким забором. Оно было связано с рынком в

экономическом отношении, а в плане человеческого общения — с соседями. В Домострое предусматривалась соседская помощь и взаимовыручка, вплоть до того, что «если у соседа не достает на семена, лошади или коровы нет, или налоги нечем платить, надо ему ссудить и помочь, и если и у тебя самого не хватает, сам займи, а нуждающемуся помоги».

Заданный Домостроем идеал домоустройства сводился к тому, чтобы дом был таким «как в рай войти». Это позволяет многие черты домашнего быта, а тем более нравственных уставов, распространять не только на городскую верхушку, а в определенной степени на все общество. Вера в Бога, верность царю, почитание властей, бережливость, трудолюбие, терпение, трезвость, забота о близких, строгость во всем, гостеприимство, взаимовыручка, нищелюбие — таков далеко не полный перечень качеств, которыми в Домострое наделены идеальные хозяева дома — государь и государыня.

Домострой как исторический памятник с момента его открытия в середине Прошлого века оценивали по-разному. Для одних его название стало нарицательным именем всякий косности, рутины, самоуправства, варварства семейных порядков, точным аналогом «темного царства» пьес А. Н. Островского. Другие, напротив, видят в нем поэтизированный образец мира и лада, всеобщей гармонии, верное руководство для спасения семьи, общества и государства во все времена. Вряд ли можно безоговорочно принять эти точки зрения. Истина, как всегда, лежит посередине.

Каждое новое обращение к Домострою позволяет читателю по-своему увидеть многоцветный, сложный, загадочный, непознанный мир людей Средневековья. И прав был И. Е. Забелин, назвавший Домострой «зерцалом», в котором отразились нравственные и хозяйственные уставы русского быта, «зерцалом, в котором мы наглядно можем изучать и раскрывать подземные силы нашей исторической жизни».

Л. Н. Вдовина,
кандидат исторических наук

ЧАСТЬ I

О духовном строении
(религиозные наставления)
Главы 1—15 и предисловие.

Предисловие к сей книге. Аминь!
ГЛАВЫ:

1. Наставление отца сыну.
2. Как христианам веровать во святую и пречистую Богородицу, и в крест Христов, и святым небесным бесплотным силам, и всем святым, и честным и святым мощам, и как поклоняться им.
3. Как тайнам Божиим причащаться и веровать в воскресение из мертвых, и Страшного суда ожидать, и прикладываться к святыням.
4. Как любить Бога от всей души, также и брата своего, и страх Божий иметь, и помнить о смертном часе.
5. Как духовный чин почитать, священников и монахов.
6. Как посещать в монастырях, в больницах и в темницах всякого, пребывающего в скорби.
7. Как царя и князя чтить и повиноваться во всем, и всякой власти подчиняться и правдою служить. И как вести в отношении к большим и малым, скорбным и немощным, и ко всякому человеку, и внимать своей совести.
8. Как дом свой украсить святыми иконами и в чистоте содержать.
9. Как в церкви Божий и в монастыри с приношением приходить, приглашать к себе в дом священников и иноков и молиться.
11. Как кормить с молитвой приходящих в дом.
12. Как мужу с женою и с домочадцами молиться у себя дома.
13. Как мужу и жене молиться в церкви, хранить чистоту и не творить никакого зла.
14. Как почитать отцов своих духовных и повиноваться им.
15. Как детей своих воспитать во всяком наставлении и страхе Божиим.

ПРЕДИСЛОВИЕ К СЕЙ КНИГЕ, АМИНЬ!

Поучение и наказание отцов духовных ко всем православным христианам о том как веровать в святую Троицу и пречистую Богородицу, и в Крест Христов, и в небесные силы, и как святым мощам поклоняться, и тайнам святым причащаться, и другим святыням прикладываться. И как царя чтить, и его князей, и вельмож, ибо говорил апостол: «...кому подать — подать, кому оброк — оброк, кому страх — страх, кому честь — честь», ибо — не напрасно меч носит, но в похвалу добродетельным, а неразумным же в наказание. Хочешь ли не бояться власти — делай всегда добро: перед Богом, перед властью и во всем им покоряйся, праведно служи, и будешь избран, и царское имя в себе понесешь.

И о том, как почитать святителей, священников и монахов, пользу от них

получать, молитвы просить на благословление дому своему, всех нужд своих: душевных, телесных, но наиболее всего — духовных. С прилежанием им внимать и поучения их слушать будто из божьих уст.

А еще в этой книге найдешь ты поучение о некоем мирском строении: как жить православным христианам в миру с женами и детьми, и с домочадцами, как их наказывать и учить, и страхом спасать, и запрещать строго, во всех делах их беречь, сохранять в чистоте душевной и телесной, и во всем о них заботиться как о собственном теле, ибо сказал Господь: да будете оба в плоть едину, и как сказал апостол: если страдает одна часть тела, то с ним страдает все; так же и ты, не о себе только пекись, но и о жене своей, о детях и о прочих, до самого последнего домочадца, поскольку все мы связаны единой верой в Бога. И с добрым прилежанием неси любовь ко всем живущим побожески, как око сердечное обращенное к Богу и будешь как сосуд избран, несущий не себя единого к Богу, но многих, и услышишь: добрый раб, верный, будь в радости Господа своего.

И еще, в этой книге найдешь поученье о домовном устройстве, наставления к жене и детям, и к слугам — как запас всякий иметь: хлебный и мясной, и рыбный, и овощной, и о дворовом хозяйстве в том числе в сложных, непредвиденных обстоятельствах.

А всего найдешь ты здесь 67 глав. (Некоторые последние главы принято считать самостоятельными сюжетными произведениями и поэтому, в данном издании, они даны приложениями.— ред.).

1. Наставление отца сыну

Благословляю я, грешный, и поучаю, и наставляю, и вразумляю сына своего, и его жену, и их детей, и домочадцев: жить во всем по христианскому закону, в чистой совести и правде, с верой творя волю Божию и соблюдая заповеди Его, и себя утверждая в страхе Божиим, в праведной жизни, и жену поучая, также и домочадцев своих наставляя — не принуждением, не побоями, не, работой тяжкою, а как детей, чтобы были всегда упокоены, сыты и одеты, и в теплом доме, и всегда в порядке. И предаю вам, христианам, писание это на память и на вразумление — вам и детям вашим.

Если этого моего писания не примете и наставления не послушаете и по нему не станете жить и поступать так, как здесь написано, то сами за себя ответ дадите в день Страшного суда, а я к вашим проступкам и греху не причастен, и вина не моя: я ведь благословлял на благочинную жизнь, и плакал, и молил, и поучал, и писание предлагал вам. Если же это мое простое поучение и слабое наставление примете со всею чистотою душевной, прося у

Бога помощи и разума, насколько возможно, и, коли Бог вразумит, в дело его претворите — будет на вас милость Божия и Пречистой Богородицы, и великих чудотворцев, и наше благословение отныне и до века.

И дом ваш, и чада ваши, и имение ваше, и богатство, какие вам Бог даровал от ваших трудов, - да будут благословенны и исполнены всяческих благ во веки. Аминь

2. Как христианам веровать во святую Троицу и Пречистую Богородицу, и в Крест Христов, и святым небесным бесплотным силам, и всем святым, и честным и святым мощам, и как поклоняться им.

Каждому христианину следует знать, как по-Божески жить в православной вере христианской: прежде всего, всею душой веровать в Отца и Сына и Святого Духа — в нераздельную Троицу. В воплощение Господа нашего Иисуса Христа, Сына Божия, веруй. Называй Богородицей мать, его родившую. И Кресту Христову с верою поклоняйся, ибо на нем совершил Господь спасение всех людей. Потому и иконе Христа, и Его Пречистой Матери, и святым небесным бесплотным силам, и всем святым честь воздавай, ибо Сам Он — Любовь.

3. Как тайнам Божиим причащаться и веровать в воскресение из мертвых, и Страшного суда ожидать, и прикладываться к святыням.

В тайны Божий веруй. Веруй, что причащаешься со страхом самым Телу и Крови Его — для очищения и освящения души и тела, во оставление грехов. И в жизнь вечную веруй, в воскресение из мертвых и жизнь будущего века, помни Страшный суд, где воздаяние по нашим делам будет нам. И когда пригодишь себя духовно, с чистой совестью и с молитвою целуй животворящий крест, и святые честные иконы чудотворные, и многоцелебные мощи; целуй их после молитвы, перекрестясь, затаив дыхание и не размыкая уст. А коли благоволит Господь причаститься Божественных Христовых Тайн, то ложечкой от священника принимай в уста осторожно: губами не чмокать, руки сложить у груди крестом, а дору и просфору и все священное вкушать бережно, крошки на землю не ронять, просфору зубами не кусать, как обычный хлеб, но, отламывая, маленькие кусочки класть в рот, есть губами и ртом, не чавкать — с осторожностью есть; и просфоры ни с чем жидким не есть, только воды прихлебнуть или теплоты, с вином церковным или без вина, а иного не примешивать. Прежде всякой еды вкушать просфору в церкви или дома; никогда просфоры не есть

ни с кутьей, ни с кануном, и на кутью просфоры не класть. А если с кем во Христе целованье творишь, то поцелуйся также затаив дыхание, не размыкая уст. Сам подумай: если человеческой немощи, едва заметного запаха гнушаемся чесночного, смрада от хмельного, больного и прочего, то как же мерзок Господу наш смрад и наше дыхание – потому с осторожностью надо совершать это.

4. Как любить Бога от всей души, также и брата своего, и страх Божий иметь, и помнить о смертном часе.

Затем возлюби Господа Бога твоего от всей души своей и со всей твердостью, и стремись, чтобы дела твои и привычки и нравы отвечали заповедям Его. И затем возлюби ближнего твоего, то есть всякого христианина, по образу Божию созданного. Страх Божий всегда имей в сердце своем и помни о смерти: волю Божию твори и в заповедях Его ходи. Сказал" Господь: «В чем (в каких делах) тебя застану, в том (за то) и сужу», — так что следует всякому христианину готовым быть к встрече с Господом — жить добрыми делами, в чистоте и покаянии, всегда исповедоваться, постоянно ожидая смертного часа.

Еще о том же. Возлюбивши Господа от всей души — и страх Его да будет в сердце твоём. Будь и праведен, и справедлив, и живи в смирении; очи долу опуская, ум к небесам простирай, в молитве к Богу и в слове к людям приветлив будь; опечаленного утешь, в бедах будь терпелив, со всякими будь обходителен, щедр и милостив, нищелюбив и странноприимен, скорби о грехах и радуйся в Боге, не будь алчен к пьянству и жаден к обжорству, будь кроток, тих, молчалив, друзей возлюби, а не злато, будь неспесив, боязлив перед царем, готовым исполнить волю его, в ответах вежлив; и чаще молись, благоразумный старатель Бога, не осуждай никого, защитник обездоленных, нелицемерен, — чадо евангелия, сына воскресения, наследник вечной жизни во Христе Иисусе, Господе нашем, ему же слава во веки.

5. Как духовный чин почитать, священников и монахов.

К духовному чину всегда обращайся и должную им честь воздай, и благословения и духовного наставления проси у них, и припадай к ногам их, и во всем их слушайся во славу Божию. К священникам и монахам имей доверие, и любовь, и повиновение и во всем покоряйся им, духовную пользу своей душе получая.

В трудных делах без стеснения спрашивай их совета и о духовном, и обо

всем греховном. А если какое настигнет тебя страдание, душевное или телесное, болезнь или некий недуг: пожар ли, потоп, воровство и разбой, или опала царская, или господский гнев, или поклеп, оговор, или убытки безмерные и иная неизбывная скорбь, — при всем при том не впадай в отчаяние, припомни прежние свои прегрешения, которые горе доставили Богу или людям, и слезы искренние пролей перед милостивым владыкой и пречистою Богородицей, и перед всеми святыми; к тихому обратясь пристанищу, к этим духовным наставникам, исповедуй свои согрешенья и скорбь — в умилении и со слезами, в сокрушении сердца, и уврачуют тебя во всяких бедах, облегченъе душе даровав. А если что повелят священники, все то исполни, каюсь в грехах ибо они — слуги и молельщики небесного царя, дано им право у Господа просить о добром и полезном для душ наших, и о прощении грехов, и о жизни вечной.

6. Как посещать в монастырях, в больницах и в темницах всякого, пребывающего в скорби.

В монастыре и в больнице, и в затворничестве, и в темнице заключенных посещай и милостыню, то что просят, по силе и возможности подавай. Вникни в беду их и скорбь, и в нужды их, и, насколько возможно, им помогай. И всех, кто в скорби и бедности, и нуждающегося, и нищего не презирай, введи в дом свой, напои, накорми, согрей, одень с любовью и чистою совестью: и этим милость Бога заслужишь и прощение грехов получишь. Также родителей своих покойных поминай вкладом в церкви Божий; и дома поминки устраивай и нищим раздавай милостыню, тогда и сам будешь помянут Богом.

7. Как царя и князя чтить и повиноваться им во всем, всякой власти подчиняться и правдою служить. И как вести себя в отношении к большим и малым, скорбным и немощным, и ко всякому человеку, и внимать своей совести.

Царя бойся, и служи ему верой и правдой, и всегда о нем Бога моли, и тем паче не лги ему, но с почтением правду ему говори, как самому Богу, и во всем повинуйся ему. Если земному царю правдою служишь и боишься его, научишься и Небесного Царя бояться: этот — временный, а Небесный вечен, и Судия нелицемерный, каждому воздаст по делам его.

Также и князьям покоряйтесь и должную им честь воздавайте, ибо князь от Бога послан карать злодеев. И чтобы заслужить похвалу в добродетели,

будьте всем сердцем преданы своему князю и начальству; не помыслите на них зла. Ибо апостол Павел пишет: «Всякая власть от бога», так что кто противится властям, царю и князю и всякому вельможе, и клеветою и лукавством вредит, тот Божию повелению противится; погубит Господь всех изрекающих ложь, а изменники и клеветники прокляты от народа.

Тем, кто старше тебя, честь воздавай и кланяйся, средних как братьев почитай, немощных и скорбных привечай любовью, а младших — люби как детей: никакому созданию Божию не будь лиходеем. Славы земной ни в чем не желай, вечного блаженства проси у Бога, всякую скорбь и притеснение с благодарностью терпи, если обидят — не мсти, если хулят — извинись, злом за зло не воздавай, согрешающих не осуждай! — помни свои грехи, думай прежде всего о них. Отвергайся общения с дурными людьми, подражай живущим праведно, их деяния запечатлей в сердце своем и сам поступай так же.

8. Как дом свой украсить святыми иконами и в чистоте содержать.

Каждый христианин должен в доме своем» во всех комнатах, развесить по стражинству святыя образа, красиво их обрядив, и поставить светильники, в которых перед святыми образами зажигаются во время молебствия свечи, а после службы гасятся, закрываются занавеской - чистоты ради и от пыли, ради благоговения и сохранности, и всегда их следует обметать чистым крылышком и мягкой губкою их протирать, а комнату всегда содержать в чистоте.

А к святым образам прикладываться лишь когда достоин, с чистой совестью; во время священного пения и молитвы свечи возжигать и кадить благовонным ладаном и фимиамом. А иконы святыя расставляются по старшинству, сначала — особенно почитаемые, как уже сказано; при молитвах, и в бдении, и поклонами, и во всяком славословии Богу — следует всегда воздавать им честь со слезами и с плачем, с опечаленным сердцем, исповедуясь, просить отпущения грехов.

9. Как в церкви Божии и в монастыри с приношением приходить.

А в церкви Божии всегда приходить с верою и с приношением: со свечой, просфорой, фимиамом и ладаном, с кануном и кутьею, и с милостыней — и за здравие, и за упокой, и к праздникам также.

И монастыри посещать также с милостыней и с приношением, и когда приносишь дар свой к алтарю, вспомни евангельское слово: «Если что-

нибудь имеет против тебя брат твой, оставь дар твой пред алтарем и пойдя помирись прежде с братом своим», и только тогда принеси свой дар Богу от честного своего имущества: от бесчестного прибытка не приемлет Бог воздаяния.

Сказано же: «Лучше не грабить, чем давать милостыню». Добытое неправедно отдай обиженному, — это лучше милостыни, а Богу приятна милостыня от честного прибытка и от добрых дел.

10. Как приглашать к себе в дом священников и иноков и молиться.

А в какие-то праздники по обету своему призывайте священников в дом свой, сколько сможете, пусть совершают молебны с различными прошениями, и молят Бога за царя и великого князя, всея Руси самодержца, и за царицу и великую княгиню, и за их благородных чад, и за братьев его и за бояр, и за все христоролюбивое воинство: о победе над врагами и освобождении пленных; и о священническом и иноческом чине.

А от стола или от трапезы еду и питье тайно выносить или высылать без разрешения настоятеля и без благословения — святотатство и самовольство, таких людей всячески осуждают.

Когда позовут тебя на пир, не садись на почетное место, вдруг из числа приглашенных кто-то будет тебя почетнее; и придет пригласивший тебя и скажет: «Дай ему место», — и тогда придется тебе со стыдом перейти на последнее место. Но если тебя пригласят, войдя сядь на последнем месте, и тогда, если придет пригласивший тебя и скажет: «Друг, садись выше!» — будет тебе почет от остальных гостей. Ибо всякий возносящийся смирится, а смиренный вознесется.

Когда на трапезе поставят перед тобой многообразные яства и пития и если кто-то будет из приглашенных; знатнее тебя, не начинай есть раньше его; если же ты старший по чести, то поднесенную пищу по обстоятельствам начинай есть первым. У некоторых боголюбцев в изобилии бывает еда и питье, и все, что останется нетронутым, убирают, потом еще кому-то сгодится. Если же кто неуч и невежа, не рассуждая, все блюда подряд начинает, уже, насытившись и не заботясь о приличии и сохранении блюд, — будет такой обруган и осмеян и обещен от Бога и людей.

11. Как кормить с молитвой приходящих в дом.

Если выставляешь пришедшим угощение, пусть перед началом трапезы священники восславят Отца и Сына и Святого Духа, затем Пресвятую

Богородицу; и если едят с молитвой, в молчании или ведя духовную беседу, ангелы невидимо предстоят и записывают добрые дела, и еда и питье в сладость бывают; если же начнут предложенную еду и питье хулить, тогда в дерьмо обратится то, что они едят. А коли будут при этом бесстыдные речи, блудное срамословие, смех, глумление, гусли, пляски, рукоплесканья, кривлянья и всякие игры и песни бесовские, — тогда, как дым отгоняет пчел, отойдут ангелы Божии от такой трапезы и смрадной беседы. А бесы возрадуются и налетят, почувствовав свободу, и все будет твориться так, как им хочется: бесчинствуя, играют в кости и в шахматы, всеми играми бесовскими тешатся, дар Божий — еду, и питье, и всякие плоды — на помойку выбросят и выльют, друг друга бьют, обливают, всячески ругаясь над даром Божиим, а бесы записывают деяния их, приносят к сатане и вместе радуются, погибели христиан. И все же деяния представлены будут в день Страшного суда.

О горе творящим такое! Когда иудеи в пустыне сели есть-пить и, объевшись и упившись, стали предаваться играм и блуду, тогда земля разверзлась и пожрала их двадцать три тысячи. Устрашитесь, люди, творите волю Божию, как сказано в Писании, а от подобного злого бесчинства сохрани, Господи, всякого христианина. И есть бы и пить нам во славу Божию, а не объедаться, не упиваться, не пустотой заниматься. И если кому ставишь еду или питье и всякие яства, тебе предложат какого яства, не подобает хулить его, говорить: «гнило» или «кисло», «пресно» или «солono», «горько» или «протухло», «сыро» или «переварено», или высказывать другое какое порицание, но подобает, как дар Божий, всякую пищу хвалить и с благодарностью есть, тогда Бог пошлет на нее благоухание и обратит в сладость. Если же какая еда и питье окажется негодно, наказывать за то домочадцев, того, кто готовил, чтобы впредь подобного не было.

ИЗ ЕВАНГЕЛИЯ.

А к этому добавь еще: когда пригласят тебя на пир, не упивайся до страшного опьянения и не сиди допоздна, потому что во многом питии и в долгом сидении рождается брань и свара и драка, а то и кровопролитие. И ты, если здесь находишься, хотя не бранишься и не задираешься, в той брани и драке не будешь последний, но первый: ведь долго сидишь, дожидаясь этой брани. И хозяин с этим — к тебе упрек: спать к себе не идешь, а его домочадцам нет и покоя и времени для других гостей. Если упьешься до пьяна, а спать к себе не идешь — не едешь, тут и уснешь, где пил, останешься без присмотра, ведь гостей-то много, не ты один. И в этом твоём

перепое и небрежении изгрязнишь на себе одежду, а колпак или шапку потеряешь. Если же были деньги в мошне или в кошельке, их вытащат, а ножи заберут — и вот уж хозяину, у которого пил, и в том по тебе кручина, а тебе тем более: и сам истратился, и от людей позор, скажут: там, где пил, тут и уснул, кому за ним присмотреть, коли все пьяны? Видишь сам, какой и позор и укор и ущерб тебе от чрезмерного пьянства.

Если уйдешь или уедешь, а выпил все же порядочно, то по пути уснешь, не доберешься до дому, и тогда прежнего пострадаешь: снимут с тебя и одежду всю, все отберут, что при себе имеешь, не оставят даже сорочки, Итак, если не протрезвишься и до конца упьешься, я скажу так: тело лишишь души. Спьяну многие от вина умирают и замерзают в пути. Не говорю: не следует пить, такого не надо; но говорю: не упивайтесь допьяна пьяными. Я дара божьего не порицаю, но порицаю тех, кто пьет без удержу. Как пишет апостол Павел к Тимофею: «Пей мало вина — лишь желудка ради и частых недугов», а нам писал: «Пейте мало вина веселия ради, а не для пьянства: пьяницы царства божия не наследуют». Многие люди лишаются пьянством и земного богатства. Если кто безмерно придерживается питья, восхвалят его безрассудные, но потом они же его и осудят за то, что глупо растратил добро свое. Как сказал апостол: «Не упивайтесь вином, нет в нем спасения, но упивайтесь восхвалением Бога», а я скажу так: упивайтесь молитвой, и постом, и милостыней, и посещением церкви с чистой совестью. Их одобряет Бог, такие примут от него награду в царстве Его. Вином же упиваться — то гибель души и телу, и богатству своему разор. Вместе с земным имением пьяницы лишаются и небесного, ибо пьют не Бога ради, но пьянства для. И единственно только бесы радуются, к которым пьянице путь предстоит, если не успеет покаяться.

Так видишь ли, о человек, какой позор и какой упрек за это от Бога, и от святых его? Апостол причисляет пьяницу, как всякого грешника, к негодным Богу, по судьбе равным бесам, если искренним покаянием не очистит он душу свою. Так пусть же будут все христиане, с Богом живущие в православной вере, вместе с Господом нашим Иисусом Христом и со святыми его, славящие святую Троицу — Отца и Сына и святого Духа, аминь.

Но вернемся к предыдущему, о чем у нас речь. А хозяин дома (или слуги его) должен, подавать всем есть и пить или за стол, или послать в другой дом, разделив по достоинству и по чину, и по обычаю. От большого стола посылают блюда, от остальных не бывает; за любовь да верную службу — пусть как положено всех оделят, и о том прощения просят.

Если случится приветить приезжих людей, торговых ли, или иноземцев,

иных гостей, званых ли, Богом ли данных: богатых или бедных, священников или монахов — то хозяину и хозяйке следует быть приветливыми и должную честь воздавать по чину и по достоинству каждого человека. С любовью и благодарностью, ласковым словом каждого из них почтить, со всяким поговорить и добрым словом приветить, да есть и пить или на стол выставить, или подать из рук своих с добрым приветом, а иным и послать "чего-нибудь, но каждого чем-то выделить, и всякого порадовать. Если какие из них ждут в сенях или сидят на дворе — и тех накормить-напоить и, за столом сидя, не забыть высылать им еду и питье. Если есть у хозяина сын или верный слуга, пусть бы и он присматривал всюду и всех бы почтил и добрым словом приветил, и никого б не ругал, не обесчестил, не опозорил, не высмеял, не осудил, чтобы ни хозяину, ни хозяйке, ни детям их, ни слугам не нанес осуждения.

А если гости или гости между собой разругаются — их унимать осторожненько, а кто уже не в себе — бережно препроводить его ко двору его и от всякой драки по пути уберечь; признательно и благодарно, накормив-напоив, с честью и отправить — это и Богу дар, и добрым людям — в честь. Отнесись и к нищим милостиво и душевно — с того тебе будет от Бога награда, от людей же — добрая слава.

Когда угощаешь или поминаешь родителей в монастыре, поступай точно так же: кормить и поить и милостыню раздавать по силе возможности за здравие и за упокой. Если же кто сначала накормит, напоит и одарит, но потом обесчестит и изругает, осудит и высмеет, или заочно ославит, или местом обойдет, или, не накормив да облаяв, еще и ударит, а потом и выгонит со двора, или слуги его обесчестят кого-то, — тогда такой стол или пир на утеху бесам, а Богу во гнев, и среди людей и позор и ярость, и вражда, а обиженным — срам и оскорбление. Безрассудным таким хозяину и хозяйке и слугам их — грех от Бога, от людей неприязнь и укор, а от бедных людей еще и проклятье, и порицание. Если кого не накормишь, спокойно объясни, не облаяв и не побив, и не обесчестив, вежливо отпусти, отказав. А пойдет со двора кто, жалуясь на хозяйское невнимание, так учтивый слуга вежливо гостюшке проговорит: «Не прогневайся, батюшка, много гостей у хозяев наших, не успели тебя употчивать», — тогда они первыми бьют тебе челом, чтобы ты на них не сердился. А по завершении пира должен слуга рассказать хозяину о госте, который ушел, а если гость нужный, так сразу и сказать господину, а уж тот, как захочет.

У государыни же у жены и добрые и всякие гости, каковы у нее ни случаются, с ними ей так же поступать, как в этой главе написано. И детям ее и слугам также.

12. Как мужу с женою и с домочадцами молиться у себя дома.

Каждый день вечером мужу с женой, с детьми и с домочадцами, кто знает грамоту, — пропеть вечерню, павечерницу, полунощницу в тишине, с вниманием и смирением, с молитвою и с поклонами, петь внятно и согласно, а после молитвы уже не пить и не есть. Всегда всему свое правило. Ложась спать, каждый христианин по три земных поклона кладет, а в полночь, тайком встав, со слезами прилежно богу молится, сколько сможет, о своих согрешениях, и утром, поднимаясь, также. И каждый делает так, по силе и по желанию. Беременным женщинам — кланяться только до пояса. Всем христианам следует молиться о своих согрешениях и отпущении грехов, о здравии царя, царицы и чад их, и братьев его, и бояр его, и о помощи против врагов христоролюбивому воинству, об освобождении пленных, и о епископском и священном чине, о болящих, и о заключенных в темницах, и за всех христиан.

Жена должна молиться о своих согрешениях, и за мужа, и за детей, и за домочадцев, и за родичей, и за духовных отцов, — и муж также. А утром, встав, Богу молиться, петь заутреню и часы, а в воскресенье и в праздник молебен с молитвою в тишине, со смирением, петь согласно и со вниманием слушать, и образам покадить. А если некому петь все службы, то достаточно молиться вечером и утром, но мужьям отнюдь не пропускать ни в один день церковного пения в вечерню, заутреню, обедню.

13. Как мужу и жене молиться в церкви, хранить чистоту и не творить никакого зла.

А в церкви стоять на службе со страхом и молча молиться. Дома всегда петь павечерницу, полунощницу, и часы. А кто увеличит молитвенное правило ради спасения души, то в его воле, потому как больше и награда от Бога. А женам ходить в церковь Божию, когда могут, по желанию и по совету с мужем, в церкви ни с кем не беседовать, стоять молча, слушать, по сторонам не озираться, ни к стене, ни к столбу не прислоняться, посохом не подпираться, с ноги на ногу не переступать; руки сложить на груди крестом, твердо и непоколебимо молиться со страхом и трепетом, со вздохами и слезами', придти в церковь к самому началу и не уходить до конца службы.

По воскресеньям, в праздники Господские и Богородичные (т. е. посвященные Христу и Богородице), а также в среду, и в пятницу, и в святые посты, пребывать в чистоте; от объедения, пьянства, пустых бесед и

неуместного смеха всегда беречься, ни на кого не гневаться, отвращаться от воровства, блуда, лжи и клеветы, от зависти и несправедливого стяжания: от ростовщичества, винной спекуляции, от взяток, платы за перевоз или проезд через мост и всякого несправедливого богатства. От ранних питья и еды и от поздних после вечерней молитвы воздерживайтесь; есть и пить надо только во славу Божию в положенное время, детей и работников кормить по усмотрению мужа и жены.

Или не знаете, что несправедливые Царства Божия не наследуют, как апостол Павел сказал: «Если же некий брат известен как блудник, или лихоимец, или язычник, или насмешник, или пьяница, или грабитель, — с таким не есть и не пить». И еще сказал: «Ни идолослужители, ни прелюбодеи, ни осквернители, ни рукоблудники, ни мужеложцы, ни лихоимцы, ни воры, ни пьяницы, ни скандалисты, ни разбойники в царство Божие не войдут», — но надлежит каждому христианину блюсти себя от всякого зла.

Следует христианину всегда держать в руках — четки, а молитву Иисусову — неустанно на устах; и в церкви и дома, и на торгу — ходишь, стоишь ли, сидишь ли, и на всяком месте, по словам пророка Давида: «На всяком месте благослови, душа моя, Господа!» Творить же молитву так: «Господи, Иисусе Христе, сыне божий! помилуй мя, грешного», — и так говорить шестьсот раз, а седьмую сотню — пречистой Богородице: «Владычице моя, пресвятая Богородица, помилуй мя, грешного!» — и опять возвращаться к началу, и так говорить постоянно. Если кто эту молитву, пользуясь ею, легко говорит как ноздрями дышит, то после первого года войдет в него сын божий — Христос, после второго — войдет в него Дух святой, а после третьего — приникнет к нему Отец, и, войдя в него, обитать в нем станет святая Троица, поглотит молитва сердце и сердце поглотит молитву, и будет вопиять ту молитву днем и ночью, и избавится он от вражьих сетей по слову Христа Иисуса, Господа нашего — ему же слава вовеки, аминь.

И пречистая Богородица со всеми небесными силами и со всеми святыми защитницей станет от дьявольских козней всех в этой жизни и в будущей — для того, кто с верою молится и божьим заповедям следует.

КАК СЛЕДУЕТ КРЕСТИТЬСЯ И КЛАНЯТЬСЯ.

Святителям — и попам и монахам, царям и князьям, и всем христианам следует кланяться образу Спасову и животворящему кресту, и пречистой Богородице, и святым небесным силам и всем святым, и священным сосудам,

и святым почитаемым мощам таким образом: правой руки соединить персты — первый крайний да нижних два концами сомкнуть, — этим знаменуется святая Троица; средний перст выпрямить, чуть наклонив, а соседний повыше, выпрямив — они знаменуют две ипостаси: божеское и человеческое. И перекрестить себя спереди так: сначала руку возложить на чело, потом на грудь, после на правое плечо и, наконец, на левое — так по смыслу представлен и крест Христов. Потом головой поклониться до пояса, большой же поклон — головой до земли. Молитвы и мольбы — на устах, а на сердце — умиление, и во всех твоих членах — сокрушение о грехах, слезы текут из очей и от души — воздыхание. Устами — Бога славить и воспевать, умом и сердцем и дыханием молить о благом, рукою креститься, а телом склоняться до земли или в пояс — и всегда поступать только так. Архиреям же и священникам рукой точно так же перекрестить христианина, просящего у них благословения.

О кресте Христове как знаке, о поклонении ему в «Патерике» достоверно пишут; все прочтя там, постигнешь силу креста Христова.

ИЗ ФЕОДОРИТА. Рукою благословлять и креститься так: три перста держать вместе вровень по образу Троицы — Бог Отец, Бог Сын, Бог святой Дух; не три бога, но единый Бог в Троице, именами различается, а божество едино: Отец не рожден, Сын же рожден, а не создан, а Дух святой ни рожден, ни создан — нисходит, — трое в одном божестве. Едина сила — одна божеству и честь, один поклон от всего творения, от ангелов и от людей. Вот каково трем тем перстам основание. Два же перста нужно держать наклонно, не сгибая, они знаменуют две природы Христа, божественную и человеческую: Бог по божеству, а человек по вочеловечению, совместно же обе они — совершенство. Верхний перст знаменует божество, а нижний — человечество, поскольку, от вышних сойдя, спас нижних. Он же изъясняет и сведение вместе перстов: ибо, склонив небеса, сошел ради спасения нашего. Так вот надлежит и креститься и благословлять, так установлено святыми отцами.

ИЗ АФАНАСИЯ И ПЕТРА ДАМАСКИНА. О ТОМ ЖЕ. Поскольку начертанием честного и животворящего креста изгоняются бесы и различные недуги без всякой платы и без труда — кто может слишком восславить его? Святые отцы оставили нам это знамение для споров с неверными еретиками: два перста (но на одной руке) являют Христа, Бога нашего в двух естествах, но в одном существе познаваемого. Десница же знаменует неизреченную силу его и одесную Отца восседание, и сошествие свыше, с небес к нам его являет, а также указывает нам, что следует с правой стороны на левую отгонять врагов, ибо непобедимой силой своей покорил Господь дьявола:

шуйца же в сущности и невидима и некрепка.

14. Как почитать отцов своих духовных и повиноваться им.

Следует знать, как почитать своего отца духовного. Найди себе отца духовного — доброго, боголюбивого, благоразумного и рассудительного, а не потаковщика, не пьяницу, не сребролюбца, не гневливого. Такого подобает чтить и повиноваться ему во всем, каяться пред ним со слезами, исповедуя грехи свои, не боясь стыда или срама, и заповеди его хранить. Призывать же его к себе в дом почаще и исповедываться всегда по всей совести, и поучение его с признательностью принимать, и слушаться его во всем, и почитать его. И бейте челом ему низко: он учитель наш и наставник, старайтесь приходиться к нему со страхом и любовью, и давайте ему приношения от своих трудов по возможности; и советуйтесь с ним почаще о правильном житии, о том, как преодолевать грехи свои, и как мужу любить и учить жену свою и детей, а жене — как слушаться мужа своего и спрашивать во всем разрешения. А когда исповедуешься в грехах своих пред духовным отцом, открывай ему все грехи, и покоряйся ему во всем: ибо они заботятся о наших душах и дадут ответ за нас в день Страшного суда. И не смей поносить их, ни осуждать, ни укорять; если станут за кого заступаться (печаловаться), то прислушайся к этому и виновного помилуй, смотря по проступку, рассудив обо всем с духовным отцом.

15. Как детей своих воспитать во всяком наставлении и страхе божием.

А пошлет Бог кому детей — сыновей или дочерей нужно заботиться о чадах своих отцу и матери, обеспечить их и воспитать в добром научении; учить страху божию и вежливости и всякому порядку, а затем, по детям смотря и по возрасту, их учить рукоделию — матери дочерей, отцу сыновей, кто к чему способен, какие кому Бог возможности даст; любить их и беречь, но и страхом спасать, наказывая и поучая, а по обстоятельствам и сечь. Наказывай детей в юности — упокоят тебя в старости твое! И беречь и блюсти чистоту телесную и от всякого грех отцам чад своих как зеницу ока и как свою душу. Если же дети согрешают по отцовскому или материнском небрежению — о грехах детей родителям держать ответ в день Страшного Суда. И если дети, лишенные науки отцов и матерей, в чем согрешат или зло сотворят, то отцам и матерям от Бога грех, а от людей укоризна и посмешище, дому разор; себе скорбь и убыток, а от судей штраф и позор. Если же у богобоязненных родителей, рассудительных и разумных, дети

воспитаны в страхе Божиим и в добром наставлении и научены всякому разуму, и вежливости, и промыслу и рукоделию, — такие дети с родителями своими будут Богом помилованы, священниками благословлены и добрыми людьми похвалены, а вырастут — добрые люди с радостью и благодарностью женят сыновей своих на их сверстницах, по указанию Божию; или своих дочерей за сыновей их выдадут замуж.

Если же кого из детей возьмет Бог в покаянии и с причастием, это как бы непорочная жертва родителей Богу, такие чада вселяются в чертоги вечные и получают от Бога право просить милости и прощения грехов о родителях своих.

ЧАСТЬ II.

О МИРСКОМ СТРОЕНИИ

(о семейных отношениях)

Главы 16—29.

16. Как дочерей воспитывать и с приданным замуж выдать.

17. Как детей учить и страхом спасать.

18. Как детям отца и мать любить, и беречь, и повиноваться им, и утешать их во всем.

19. Как всякому человеку рукодельничать и всякое дело делать, благословлясь.

20. Похвала мужьям.

21. Наказ мужу и жене, и работникам, и детям, как подобает им жить.

22. Каких людей держать в доме и как руководить ими во всяком учении, и в божественных заповедях, и в домашней работе.

23. Как врачеваться христианам от болезни и всякой скорби.

24. О неправедной жизни.

25. О праведном житии, если кто по-божески живет по заповедям господним, по отеческому преданию, и по христианскому закону, и если владетель судит справедливо и нелицеприятно всех одинаково — богатого и бедного, ближнего и дальнего, достаточно будет ему честных доходов.

26. Как жить человеку по своему достатку.

27. Если кто живет неразумно.

28. Если кто слуг держит не по средствам.

29. Учить мужу свою жену, как Богу угодить, и мужу быть по нраву, и дом свой лучше вести, и всякую домашнюю работу и рукоделье знать, и слуг

этому учить и самой делать.

16. Как дочерей воспитывать и с приданным замуж выдать.

у кого дочь родится, тогда рассудительные люди от всякой прибыли на дочь откладывают или на ее имя животинку растят с приплодом, а из полотен, и из холстов, и из кусков ткани, и из убрусов, и из рубашек все эти годы ей в особый сундук кладут; и платье и уборы, и мониста, и святыни, и посуду оловянную, и медную и деревянную. Добавляй всегда понемножку, а не все вдруг, себе не в убыток, — и всего будет полно. Так что дочки растут, страху Божию и вежеству учатся, и приданое их понемногу прибывает, и как замуж сговорят — а все уже готово. А кто заранее о детях не думает, то как замуж отдавать, тотчас же и покупать все, так что скорая свадьба — трудное дело.

А коли по Божьему произволению дочь преставится, то из ее приданого заказывают по душе ее сорокоуст и милостыню раздают. А если другие дочери есть, так же и о них промышляй.

17. Как детей учить и страхом спасать.

Наказывай сына своего в юности его — и упокоит тебя в старости твоей и придаст красоты душе твоей; и не жалея, бей ребенка: если прутом посечешь его, не умрёт, но здоровей будет, ибо ты, наказывая тело, душу его избавляешь от смерти. Если дочери у тебя, будь с ними строг, тем сохранишь их от греха: чтобы не посрамила лица своего, пусть в послушании ходит, а не по своей воле, а то по глупости осквернит девство свое, будет всем знающим тебя в посмешище, и осрамишься пред множеством людей. Если отдашь замуж свою дочь невинной, то великое дело сделаешь и в любом обществе похвалишься, и при конце жизни не будешь плакать о ней...

Если же любишь сына своего, почаще его бей, чтобы потом радоваться о нем; наказывай сына с детства — порадуешься на него, когда вырастет, и среди недоброжелателей, сможешь им похвалиться, и позавидуют тебе враги твои. Воспитаю дитя в строгости и найдешь в нем покой и благословение, не смейся с ним, играя: в малом послабишь - в большом пострадаешь, скорбя, и после будто оскомину почувствуешь в душе своей.

Не давай ему воли в юности; но пройдишь по ребрам ему, пока он растет, иначе ожесточившись, не будет тебя слушать, но станет тебе расстройством, и болезнью души, и разорением дома, погибелью имущества и укоризной соседей, и насмешкой врагов, и денежными взысканиями от начальства, и

злою досадой.

18. Как детям отца и мать любить, и беречь, и повиноваться им, и утешать их во всем.

Чада, слушайтесь заповедей Господних, любите отца своего и мать свою; слушайте их, и повинуйтесь им по-божески во всем, и старость их чтите, и немощи их и скорби на себя берите, и благо вам будет, и долго будете жить; за это простятся вам грехи ваши, и от Бога помилованы будете и от людей прославитесь, и дом ваш благословится навеки, и наследуют сыны сынам вашим, и достигнете старости маститой, в благоденствии дни свои проводя. Если же кто злословит или оскорбляет своих родителей, или клянет их, или лается, тот пред Богом грешен, а от людей проклят: кто бьет отца и мать, — да будет отлучен от Церкви и от причастия и да умрет лютою смертью от гражданской казни, ибо написано: «Отцовское проклятье иссушит, а материнское искоренит». Если сын или дочь непослушны отцу или матери, в пагубу им будет и не доживут дней своих, если гневают отца и досаждают матери. Кажется он себе праведным перед Богом, но он хуже язычника, сообщник нечестивых, о которых пророк Исайя сказал: «Погибнет нечестивый, да не видит славы Господней». Он назвал нечестивыми тех, кто бесчестит родителей своих, насмехается над отцом и укоряет старость матери, да склюют их вороны и сожрут орлы! А кто почитает отца и мать и повинуется им в Боге, те свою очередь порадуются о детях своих, и в день печали избавит их Господь Бог, молитву их услышит, и все, чего попросят, подаст им всякого блага; покоящий мать свою — волю Божию творит и угождающий отцу будет во всем благополучен, Вы же, дети, делом и словом угождайте родителям своим во всяком добром замысле, и они вас благословят: отчее благословение утвердит дом, а материнская молитва избавит от напасти. Если же оскудеют разумом в старости отец или мать, не обесчестите их, не укоряйте, и тогда почтут вас и ваши дети; не забывайте труд отца и матери, которые о вас заботились и печалились о вас, покойте старость их и о них заботьтесь, как и они о вас. Не говори: много сделал им доброго, что одеваю, кормлю и всем обеспечиваю, — это еще тебя не освобождает от сыновнего почтения, ибо не ты их родил и не заботился о них так, как они о тебе; поэтому со страхом служите им, как рабы, тогда и сами от Бога получите награду и наследуете вечную жизнь, как исполняющие заповеди Его.

19. Как всякому человеку рукодельничать и всякое дело делать, благословясь.

В домовитом хозяйстве и всюду всякому человеку, хозяину и хозяйке, или сыну, или дочери, или слуге — мужчине или женщине, и старому и малому всякое дело начать или рукодельничать: или есть, или пить, или еду готовить, или печь что, и разные припасы делать, и всякое рукоделье исполнять, и всякое ремесло, — и, приготовясь, очистясь от всякой скверны и руки вымыв чисто, прежде всего — святым образам поклониться трижды в землю, а при невозможности — до пояса. А кто умеет сказать молитву «Достойно есть», тот благословясь у старшего пусть прочтет, и молитву Иисусову проговорит да, перекрестясь, молвит: «Господи, благослови, отче!» — с тем и начать всякое дело, ибо тому Божия милость помогает, ангелы невидимо содействуют, а бесы отбегут, и будет дело во славу Божию, а душе на пользу.

И есть и пить - если с благодарностью, так будет сладко: а что впрок сделано, тоже хорошо. А работать надо с молитвой и доброй беседой или в молчании, а если во время работы начнется разговор праздный, или непристойный, или с ропотом, или со смехом, или с кощунством, или грязные и блудные речи, — от такой работы и такой беседы милость Божья отступит, ангелы отойдут в скорби, а нечестивые бесы возрадуются, видя, что волю их исполняют безумные) христиане. И приступят лукавые, влагая в мысль всякую злобу, и всякую вражду и ненависть, и подвигнут помыслы на блуд, и на гнев, и на кощунство, и сквернословие, и всякое иное зло, и вот уже работа, ни еда и ни питье не спорятся, и всякое ремесло и любое рукоделие без Бога свершается, и Богу во гнев. А людям неблагословенное не нужно и не мило, да и непрочно оно, а еда и питье не вкусны и не сладки, только дьяволу да слугам его все то удобно, и сладостно, и радостно. А кто в еде, в питье и в любой стряпне нечисто готовит, и в рукоделье украдет что или соврет, и потом побожится ложно; не столько сделано или не столько стоило, а он врет, — все те дела, неугодные Богу, записывают бесы, и за это все взыщется с человека в день Страшного суда.

20. Похвала мужьям.

Если дарует Бог хорошую жену — это дороже камня драгоценного; такая выгоды не упустит, всегда хорошую жизнь устроит своему мужу. Купив шерсть и лен, сделает все, что нужно, своими руками, будет как корабль

торговый: издалека вбирает в себя богатства. И встанет ночью; и даст пищу домашним и работу служанкам, от плодов своих рук увеличит достояние намного; перепоясавшись туго, руки свои укрепит работой, и поучает как детей, так и слуг, и не угаснет светильник ее всю ночь; руки свои протягивает к прялке, а персты ее берутся за веретено, милость обращает на убогого и плоды трудов подают нищим. Муж ее не беспокоится о доме: самые разные одежды расшитые сделает мужу своему, и себе, и детям, и домочадцам своим. И потому ее муж всегда соберется с вельможами и сядет, всеми друзьями почтен, и, мудро беседуя, знает, как делать добро, ибо никто без труда не увенчан. Блажен муж,, если у него хорошая жена, число дней его жизни удвоится, хорошая жена радуется мужа своего и наполнит миром лета его; хорошая жена наследует благую часть с теми, кто боятся Бога, если честна пред своим; во-первых, исполнив Божию заповедь, благословлена будет Богом, а во-вторых, хвалима и людьми. Жена добрая, терпеливая и молчаливая, — венец своему мужу. Коли нашел себе муж добрую жену — только хорошее выносит из дома своего; блажен муж такой жены, и жизнь свою проживут они в добром мире. За хорошую жену мужу хвала — и честь.

21. Наказ мужу и жене, и работникам, и детям, как подобает им жить.

А тебе, господину, жену, и детей, и домочадцев надлежит учить: не красть, не блудить, не лгать, не клеветать, не завидовать, не обижать, не наущничать, на чужое не посягать, не осуждать, не бражничать; не высмеивать, не помнить зла, ни на кого не гневаться, к старшим по положению быть послушным и покорным; к ровне — дружелюбным, с младшими и бедными — приветливым и милостивым, со всяким обращающимся к тебе разбираться без волокиты и, особенно, не обижать в оплате работника. Всякую же обиду с благодарностью терпеть Бога ради: и поношение, и укоризну; если за дело поносят и укоряют, с любовью принимать и подобного безрассудства впредь избегать, а в ответ не мстить. Если же ни в чем не повинен, от Бога получишь награду.

Домочадцев своих учи страху Божию и всякой добродетели, и сам так же поступай, тогда вместе от Бога получите милость. Если же по небрежению или нерадению сам или жена, не наученная мужем, согрешит или что нехорошее сотворит, и кто из домочадцев, мужчины, женщины, дети, хозяйского наставления не получив, грех какой или что злое совершат: брань, воровство, блуд, — все по делам своим получают: зло сотворившие — муку вечную, а добро сотворившие, богоугодно прожившие, — жизнь вечную в Царствии Небесном.

22. Каких людей держать в доме и как руководить ими во всяком учении, и в божественных заповедях, и в домашней работе.

А людей дворовых у себя держать хороших, чтобы были рукодельные, кто в чем силен и какому ремеслу учен; чтобы был не вор, не бражник, не игрок, не грабитель, не разбойник, не блудник, не колдун, не мошенник, не обманщик. Всякий человек у хорошего хозяина должен быть научен страху Божию, и культуре, и смирению, и всем добродетелям; хорошему ремеслу, чтобы не солгал, не разбил, никого бы не обидел, сыт бы был да одет господским жалованием или своим рукоделием.

А чем господин пожалует — платьем или лошадью и всяким снаряжением, или пашенкой, или какой торговлей да и сам что приобретет своими трудами, — из этого лучшее платье, верхнее и нижнее, и рубашку, и сапоги беречь по праздникам и при добрых людях в хорошую погоду, чтоб всегда бы было чисто и неизмято, и не грязно, не залито, не намочено, не разорвано.

А какой человек груб, и глуп, и невежда, и не бережлив, и есть у него платьишко, господина пожалование или своими трудами добытое, да беречь не умеет, — тогда господину или кому он прикажет таковых нерадивых платье беречь у себя, что получше, да давать им на время, когда нужно, и снова сняв, у себя же хранить.

И всем дворовым людям наказ: работать всегда в старой одежде, а как перед господином или на люди — в чистом повседневном платье, а в праздники и при добрых людях, или с господином, или с госпожою куда идти — тогда в лучшем платье; и беречь его от грязи, и от дождя, и от снега, а воротясь и сняв одежду, высушить да вытряхнуть и вытереть и почистить хорошенько, уложить и спрятать на место, где что хранится, — и себе приятно, и от людей уважение, и господину прибыль: служит долго, и всегда как новое.

А люди чтобы были в уважении и страхе и всегда под присмотром, меж собой бы не воровали, чужого не желали; а господское берегли бы, и господину бы и госпоже не лгали и не клеветали ни на кого ни в чем. Да и господа бы таким не потакали, проводили дознание прямо, делая очную ставку, дурному бы не попускали, а доброго бы жаловали. Ведь каждый склонен к добру и господское жалованье желает заслужить правдой и честной службой; господским наказом и доброй наукой век проживет и душу спасет, господину послужит, и Богу угодит.

Особенно следить и напоминать, чтобы все, кто хочет в церковь Божию

идти по праздникам, или в доме молебны слушать, или наедине молиться, — чтобы чистоту телесную хранили от всякого блуда, и пьянства, и лакомства, и от неурочных питья и еды, и от обжорства, воздерживались. И чтобы иметь им и их женам духовников, к которым на исповедь бы приходили.

Холостых же парней и девок, вошедших в возраст, жени, ибо, согласно апостолу: «честен брак и ложе нескверно, прелюбодеев же судит Бог». Какие же из холостых блуд творят твоим небрежением или тайком от тебя, тебе о том распытать с пристрастием, чтобы никогда у тебя таковых не бывало дел. Если же нерадив ты в этом: слуг держишь, а

заботы о душах их не имеешь, и только поручаешь им дела, так или иначе служить тебе, еду и одежду и всякую службу справлять, — тебе самому за души их отвечать в день божьего суда, согласно слову апостола, сказавшего в послании своем: «Не брашен ради, не пития разорь дела божьи». И вот что такое «дела божьи»: презирать плотское, заботиться о душе, сущности бессмертной. Как сказал апостол: «Имея пропитание и одежду, будем довольны тем».

Женатые же слуги со своими женами законно бы жили по наказу духовного отца, на стороне от жен своих не блудили, а жены — от мужей. И по твоему наказу, и отца духовного поучению, так же и они учили бы жен, своих страху божию, вежеству и смирению, чтобы слушались госпожи, повиновались во всем ей, трудами своими да ремеслом заслуживали награду, а не крали бы и не ввали, не бражничали и не блудили, и не слушали баб, какие ко греху склоняют молоденьких женщин — то есть тех, которые сводят их с чужими мужчинами, да сверх того учат их красть и блудить и прочим порокам.

Слышал о многих я женках и девках, бабами сводницами подстрекаемых, которые, хозяина обокрав и хозяйку, со многим добром убегают с чужими мужиками: когда мужик заберет у нее все, с чем сбежала, ее убьет или в воду бросит: себя погубит, а добро твое пропадет. Если же не веришь ты рассказам об этих бабах, вот что скажу. Если вдруг в твой дом придет незнакомый мужик /.../ или так: женка или девка пойдут по воду или белье полоскать и станут говорить с мужиком там — то будь он даже и знакомый мужик — стыдно с ним и переглядываться: ведь говорит с мужиком, а не с мужем своим. А бабе, той всегда найдется минутка о всяком деле с девками перемолвиться. Прикинется она торговкой и придя станет спрашивать их, нужно ли вам то или это, иль госпоже вашей? И девки у нее порасспросят, есть ли то-то — ответит она: «есть». А они ей: «Дай нам, мы госпоже покажем». Станет она отнекиваться: дала, мол, той или этой женщине доброй, того да этого, да такого почтенного человека по имени еще назовет, а

сама-то врет! «Я, де, пойду к ней, у нее возьму и вам принесу». И девки запричитают ей: «Принеси нам еще до обеда или к вечерне». Баба же проворчит: «У-у, потаскушки, знаю я, как к вам идти — все вы хозяина боитесь!». И уйдет от них, и не приходит к ним день или два, а через день-другой уже не во двор к ним идет, а подстерегает у речки, когда отправятся те по воду или белье стирать. И пройдет эта баба как бы мимо, а они заметят ее и покличут, и скажут ей: «Эй, почему у нас не была, не принесла того, что принести хотела?» И удивится этому баба, да еще и очень, и молвит: «Ох и вчера, да и третьеводни была я у той-де да у этой жены доброй (и имя мужа ее назовет), а у них был пир, так она, моя кормилица, не отпустила меня» и ночевала я у нее, с служками, вот оттого и не смогла прийти; да меня в многие жёны добрые жалуют». Они и скажут ей: «Принеси ж нам» — да еще и с просьбой нижайшей.

Да нет, ничего не плету я, в подобных делах те бабы и сходятся с женками или с девками служанками. И начнет та баба, с какой познакомились, беспрестанно стоять с ними, встретившись у реки, и болтать. Если хозяин увидит, что девки стоят не с мужчиной, а с женщиной, то успокоится, но потом ведь станет она и во двор заходить, сведут ее служки и с хозяйкой своею. Горе мне! Все соблазняемся мы общим нашим врагом — дьяволом, нашим же оружием нас побеждает он. Дерзну и то сказать: блаженная Феодора Александрийская не женщиной ли прельщена, ложе мужа своего не сохранила и лишь покаянием и страданием многим сподобилась божьего прощения? О прочем же и умолчим, о том непристойно и слушать. Так имеющий уши слышать да слышит и постигает смысл прикровенных слов! Но вернемся опять к тем же слугам.

И с глупыми речами к госпоже не ходили бы, и с волхвами, что промышляют кореньем и зельем, отнюдь бы не знали, и господам про таких людей не сказывали б, ибо бесовские это все слуги. Служили бы господам своим верой и правдой, добрыми делами и трудами своими, а господин бы и госпожа людей своих жаловали и кормили, поили, и одевали, в тепле бы держали и в покое, всегда в достатке. Если станут жить в таких, правилах, какие тут записаны, — господин и госпожа душу свою спасут, дом свой устроят, и слуг своих также — в душевном и телесном покое, без всяких бед.

Также следует хозяину и хозяйка заботиться и о нищих, о странниках, убогих, вдовицах и сиротах, подобает их окружить заботами, удовлетворяя их нужды, душевные и телесные, от праведных своих трудов: в душевные вникай, телесные же рассмотри.

Так же и в церкви божий (и церковникам), и в монастыри, и в темницы

приноси или посылай милостыню свою по силе своей возможности. Если же нет ничего, так ты хоть слово скажи утешное, а коли и этого нет, так сам не озлобись, не опечалься своей нищетою — тем, что не можешь ничего подать, — но припомни господне слово: «Кому много дано, еще больше с него и спросится», то есть больше, чем много; а кому дано мало, еще меньше с него спросится, то есть меньше, чем малая чаша воды или слово утешное: ибо «малейшее» — дальше некуда.

Но также и в дом к себе приглашай, это и Богу приятно, и душе полезно; вот только ничего б не входило в дом твой ни насилием, ни грабежом, ни воровством, ни какой-то корыстью, ни наветом, ни несправедным судом, ни корчемным доходом. Если от этих бед сбережешься, будет дом твой благословен отныне и вовеки.

А хозяин и хозяйка с чадами своими и со слугами своими дворовыми, мужчинами и женщинами, старыми и молодыми, каждый год на великий пост к отцам духовным на исповедь бы приходили, а достойные того и святых даров причащались; если же будут не по разу в год, то и большую награду от Бога получают. А отцы бы духовные господина и слуг его при том поучали, и господин о своей душе и о душах слуг своих при этом тем более бы озаботился: слуге за душу свою церкви дать нечего, так за них господину бы дать, а также и все, им нужное, кроме вредного дела. И в течение всего года: в воскресенье и в среду, и в пятницу, и в праздники господни и во все святые посты хранили бы чистоту телесную и пребывали во всех добродетелях, воздерживаясь от пьянства, и в божий церкви ходили бы с подношением во здравие и за упокой, ко всяким святыням прикладываясь по вере и по совету отца духовного.

23. Как врачеваться христианам от болезни и всякой скорби.

Если Бог пошлет на кого болезнь или какое страдание, — врачеваться ему Божьею милостью, да слезами, да молитвою, да постом, да милостынею, да искренним покаянием, да благодарностью и прощением, и милосердием, нелицеприятною любовью ко всякому. И отцов духовных подвигнуть на моление Богу: петь молитвы, воду святить с честных крестов, и со святых мощей, и с чудотворных образов, и освящаться маслом, и по святым чудотворным местам пойти по обету и молиться со всею чистой совестью. И тем самым исцеление от разных недугов от Бога получить, и впредь от всяких грехов уклоняться и никакого зла не творить; а наказания духовных отцов соблюдать и епитимьи совершать: тем очистишься от греха, и душевные и телесные болезни исцелишь, и заслужишь от Бога милость.

Вот рецепт, как каждому христианину исцелять себя от самых разных недугов душевных и телесных, от душетленных и болезненных страданий: жить по заповедям Господним, по отеческому преданию и по христианскому закону, как и в начале этой книги написано, первые пятнадцать глав и все остальные тоже, — принять душой и все соблюдать, — тогда и Богу он угодит, и душу спасет, и от греха избавится, и здоровье получит душевное и телесное, и станет наследником вечных благ.

Кто же нагл, и страха Божьего не имеет, и воли Божией не творит, закона христианского и отеческого предания не соблюдает, о церкви божьей, о церковном пении, о келейном правиле, о молитве и славословии Бога не старается; ест и пьет без воздержания до объедения и пьянства и в неуточное время, и уставных правил не соблюдает — воскресенья, среды и пятницы, праздников, и Великого и Успенского постов — но без удержу блудит, в неподобное время, нарушая природу и закон, или те, что от жены блудят или совершают содомский грех и всякую мерзость творят и всякие богомерзкие дела: блуд, распутство, сквернословие и срамословие, песни бесовские, игру на бубнах, трубах, сопелках, — все угодное бесам, всякую непристойность, наглость, а к ним еще чародейство и волхование, и колдовство, астрологию, чернокнижье, чтение отреченных книг (альманахов, гадальных книг, «Шестокрыла»), веру в громовые стрелы и топорки, в камни и кости волшебные и прочие всякие козни бесовские.

Если же кто чародейством, и зельем, и кореньями, и травами для умерщвления или околдования окормит, или бесовскими словами, наваждением, и наговором наведет на всякое зло или прелюбодеяние, или если кто-то клянется именем Божиим ложно или клеветает на друга, — о тех прочти в двадцать четвертой главе.

При таких делах, привычках и нравах рождается в людях, гордость, ненависть, злопамятство, гнев, вражда, обида, ложь, воровство, проклятие, срамословие и сквернословие, насмешки, кощунства, объедение, пьянство безмерное день и ночь и всякие злые дела, и всякий блуд, и всякое распутство.

Но благой человеколюбец Бог, не терпя в людях злонравия, дурных привычек и всяких неподобных дел, как чадолюбивый отец чрез страдания приводит к спасению, и наставляя и наказывая за многочисленные наши грехи, но скорой смерти не предает, ибо не желает смерти грешника, а ожидает его покаяния, чтобы мог исправиться и остаться в живых.

Если же люди не исправятся и не покаются в злых делах, наводят Бог тогда по нашим делам голод, то мор, то пожар, или потоп, или и смерть от басурман, городам разорение. Божьим церквам и всем святыням

уничтожение, всему имуществу расхищение. Иногда и по царскому гневу приходит разграбление имущества и казнь самому без милости, и позорная смерть.

А то от разбойников и воров покража, или от судей мзда и грабеж. Или бездождье, или неблагоприятные дожди, пасмурное лето, неблагополучная зима, лютые морозы, бесплодие земли и всякой живности — скотине, зверю, и птицам и рыбам, и всяким хлебам скудость. Или смерть родителей, жены, детей — неожиданная, насильственная или скоропостижная, от тяжких недугов в страданиях и без покаяния.

Неужели во всех этих постигающих нас несчастьях мы не исправимся и не научимся, не раскаемся и не придем в чувство, не убоимся, видя наказания праведного гнева Божия за многие наши грехи? И снова Господь, наставляя нас и обращая к покаянию, искушая, как долготерпеливого Иова, посылает различные страдания: болезни, тяжкие недуги, душевные болезни (беснование), огнивание тела, ломоту костям, отек и опухоль на все члены, обоим проходам запор и камень в почках, и глухоту, и слепоту, и немоту, боли в желудке и страшную рвоту, и вниз на оба прохода кровь и гной, и чахотку, и кашель, и боль в голове, и зубную боль, и подагру, и чирья, и паралич и тряску, и прочие тяжкие недуги, — все это в наказание по Божьему гневу.

А мы все свои грехи презрели и не покаялись, и ничто нас не может ни исправить, ни утратить, ни научить, ни увидеть Божью кару в тяжких болезнях за то, что оставили Бога, создавшего нас, и милости и прощения грехов от Него не просим за все зло, что сотворили, а обратимся к нечистым бесам, от которых отрекались в святом крещении, как и от дел. их, призываем к себе чародеев и кудесников, и волхвов, и всяких колдунов и знахарей с их корешками, от которых ждем душегубительной и временной помощи и тем готовим себя дьяволу мучиться на дне ада во веки.

О безумные люди! Увы неразумию нашему, не осознаем мы своих грехов, за которые Бог нас наказывает, и не раскаиваемся в них, не перестаем творить зло и всякие непотребства, не помышляем о вечном, но хотим тленного и временного. Оставьте пороки и всякие душегубительные дела, очистим себя искренним покаянием, и милостивый Господь помилует нас в грехах, даст телам нашим здоровье и душам спасенье, и вечных благ не лишит, если кто трудится в этом мире царства ради небесного. Ибо писано в святом Апостоле: «Многими страданиями предстоит нам войти в царство небесное», и в святом Евангелии сказано: «Узкий и скорбный путь, ведущий в жизнь вечную, но широкий и просторный, вводящий в пагубу». И еще сказал Господь: «Трудно достичь царства небесного, и только те, кто

приложит усилия, получат его».

Вспомянем святых мужей, их страдания Бога ради, самые разные недуги и болезни, и благое терпение тех, кто не призывал к себе ни чародеев, ни кудесников, ни волхвов, ни травников, никаких бесовских врачей, но все упование возлагал на Бога, благодарно претерпевая очищение за грехи свои и ради наслаждения вечными благами, — словно долготерпеливый и преподобный Иов или нищий Лазарь, который пред вратами богатого в навозе лежал, гноем и червями снедаем, а ныне на лоне Авраама почивает; и точно Симеон Столпник, сам сгноивший тело свое, червями пенясь; и многие праведники, Богу угодившие, всякими болезнями и различными недугами страдая, благодарно терпели все спасения ради души своей и ради жизни вечной, и за страдания те вошли в небесное царство, многие — и богатые и бедные — христианского рода, всяких чинов люди — и княжеского, и боярского, и священники, и монахи — в бесконечных болезнях и недугах страдая, всякими одержимы бывали горестями, и даже обиды ради Бога стерпели, и у Бога просили милости и уповали на помощь его.

И тогда милосердный Бог на рабов своих изливает бесконечные милости и дарует исцеленье, и прощает грехи, и от страданий спасает: тех с помощью животворящих крестов и чудотворных икон, святых образов христовых и богородичных, архангельских и всех святых, и посредством святых мощей и елеопомазания и елеосвящения, и через молебны в богослужении, которые бывают на всенощной в божьих святых и церквах и монастырях, и в чудотворных местах, и в дому, и в пути, и на водах, — везде призывая с верою Господа Бога, пречистую Богородицу, их угодников даровать прощение, здоровье телу и душе спасение.

Многие так и скончались в недугах и тяжких болезнях, в различных страданиях, ими очистившись от грехов, жизни вечной сподобились. Постигнем смысл сего в точности, станем подражать житию их и их терпению, по житию соревнуясь со святыми отцами, пророками и апостолами, святителями и мучениками, преподобными и юродивыми Христа ради, со святыми женами, православными царями и князьями, священниками и монахами — со всеми христианами, богоугодно прожившими век.

До конца постигнем, как в жизни это терпели они страдания Христа ради — те постом и молитвами и долготерпением, жаждой и голодом, наготой в морозы или в солнечный жар, поруганием и оплеванием, всякими упреками, битьем и мучением от нечестивых царей различными муками ради Христа; их казнили, в огне сжигали, звери их пожирали, камнями их забивали,

топили в водах, в пещерах, в пустынях и в земных пропастях окончили жизнь они, в узах в темницы заключены и пленены, всякие понесли труды, претерпевали страдания и различные муки, — «и кто их исчислит?» — как говорит святое Писание.

И за какие такие страдания страшные, за муки свои какую награду они получили от Христа в жизни этой и в жизни вечной! Наслаждение вечными благами, каких не видело око, не слышит ухо и на сердце человеку не пало — вот что Бог уготовит любящим его. Да и как восславляются ныне они, как церковь божия славит их! Мы сами только этим святым и молимся, на помощь их призываем с просьбой молиться пред Богом за нас, а от их чудотворных образов и чтимых мощей исцеление получаем. Воспоследствуем же таковых святых житию и страданию благодарно и кротко, и в награду подобную же благодать получим от Бога.

(О ВОЛХОВАНИИ И О КОЛДУНАХ)

6-го собора правило 61. И тем, кто поддался волхованию или так называемым мудрецам (или иным таковым же, которые могут предсказывать), если кто захочет раскрыть неведомое по первой, полученной от святых отцов заповеди — пусть следует правилу канона: на шесть лет они лишены причастия, как и те, кто водит медведей или другого какого зверя на развлечение толпе и для заработка, кто предсказывает судьбу при рождении и родословную по звездам, и подобными речами вводит народ в заблуждение. Гадающие по облакам, чародеи, создатели амулетов и волшебники, этим занятые и не отступающие от пагубных сих языческих дел, — изгонять таковых повсюду из церкви требуем, как и повелевает закон священнику. «Что общего у света со тьмой?» — как сказал апостол, и как сочетается церковь божья с идолами языческими? какое соучастие верному с неверным? какое согласие Христу с дьяволом?

ТОЛКОВАНИЕ. Те, которые следуют пагубному колдовству, ходят к волхвам и колдунам или приглашают их дом свой, желая узнать через них неизреченное нечто, как и те, кто кормит и держит медведей или каких-нибудь пса или ловчих птиц для охоты или развлечения и для прельщения толпы, или верят в судьбу и в родословцы, то есть в рожаниц, и в колдовство по звездам и гадают по облакам бегущим, — всех, творящих такое, повелел собор на шесть лет отлучать от причастия, пусть четыре года стоят с оглашёнными, а остальные два года — с верными, и тем самым сподобятся божественных даров. Если же не исправятся они и после отлучения и языческого обмана не оставят, то от церкви — везде и всегда — пусть изгонятся. О волхвах и колдунах говорили богоносные отцы и церковные учителя, а больше всех Иоанн Златоуст говорит: те, кто занимается

волшебством и колдовство творит, если даже они и изрекают имя святой Троицы, если даже и творят знамение святого креста Христова, — все равно подобает их избегать и от них отвращаться.

О 24 ПРАВИЛЕ АНКИРСКОГО СОБОРА. Те, кто волхвует, кто следует обычаям язычников, и те, кто вводит колдунов в дома свои для совершения колдовства и для очищения от отравления, лишены причастия, согласно правилам, на пять лет в определенном порядке: три года внутри пребывать, и вне церкви два года, — только молитвы без просвиры и без причастия.

ТОЛКОВАНИЕ. Если кто доверится волхвам, колдунам или травникам, или иным им подобным, и призывает их в дом свой чтобы испытать судьбу, и те проясняют ему, чего он захочет, или во время колдовства, желая познать таинственное, ворожит на воде, чтобы злом исцелить злое, — пусть три года стоит с оглашенными, а два года — с верными, одной лишь молитвой приобщась с ними, но лишь по истечении пяти лет он причастится святых тайн;

61 ПРАВИЛО ШЕСТОГО СОБОРА, происходившего в дворцовом Трулле. Шесть лет таковым не велит приобщаться тайн, то есть не причащаться.

ШЕСТОГО СОБОРА В КОНСТАНТИНОПОЛЕ, в дворцовом Трулле 11-е правило. Не должно быть никакого общения у христиан с иудеями. Поэтому если сыщется кто-то, кто их опресноки ест или приглашает врача их для своего исцеления, или кто моется с ними в бане, или иначе как-то общается с ними, если из причта он — из церкви его изгнать, если мирянин — отлучить.

ИЗ ВАСИЛИЯ ВЕЛИКОГО ПРАВИЛО 72. Доверившийся волхвам или им подобным убивающим время, — пусть станет это запретным.

ТОЛКОВАНИЕ. Пошедший на обучение вредной мудрости к волхвам, колдунам или чародеям пусть будет наказан как преднамеренный убийца; верящий же волхвам или вводящий их в дом свой для лечения от отравления или предсказания будущего — на шесть лет пусть будет наказан, как повелевает 61 правило Шестого Вселенского собора, бывшего в Константинополе, в дворцовом Трулле, и 83 правило в том лее послании Василия Великого.

24. О неправедной жизни.

А кто не по-божьи живет, не по-христиански, чинит всякую неправду, насилие и обиду: силой отнимает, долгов не платит, томит волокитой, младшего по чину во всем избидит, с соседями не добр, в селе на своих крестьян или волости, или в приказе накладывает тяжкие дани и незаконные

налоги, или чужую ниву распахал, Или песок посеял, или землю перепахал, или луг перекошил, или ловил рыбу на чужой ловле, или борти, перевесища и всякие ловчие уголья неправдою и насилием захватит и ограбит, или покрадет, или уничтожит, или кого в чем ложно обвинит, или кого в чем подведет, или безвинно оштрафует, или в рабство неповинных лукавством или насилием охолопит, или нечестно судит, или несправедливо производит розыск, или ложно свидетельствует, или к кающимся не милостив, или лошадь, и всякое животное, и всякое имущество, села, сады, дворы и всякие уголья силою отнимет, или задешево в неволю купит, или сутяжничеством оттянет, или мошенничеством, процентами, разным лукавым ухищрением, ростовщичеством, поборами или мздой; если всякие непотребные дела: блуд, распутство, сквернословие, срамное слово, клятвенное преступление, ярость, гнев, злопамятство, — сам господин или госпожа творят, или дети их, или люди, или крестьяне их, а они, господа, в том не возбранят им, не уберегут от зла и управы на них не найдут, — точно будут все в аду, и прокляты будут на земле ибо за все грешные дела хозяин такой Богом не прощен и народом проклят, и обиженные им вопиют к Богу. И своей душе гибель, и дому запустение, все проклято, а не благословлено: и владеть, и есть, и пить — то все стяжение не Божие, но бесовское; исходят в ад их живые души, и милостыню их от неправедного богатства не приемлет Бог ни при жизни их, ни после смерти. Если хочешь от вечной муки избавиться, отдай неправдой захваченное обиженному и впредь обещаешь не поступать так — ни самому, ни домашним твоим. Ибо писано: «Скоро господ на милость свою истинно кающихся принимает и от великих грехов освобождает».

25. О праведном житии, если кто по-божески живет, заповедям господним, по отеческому преданию, и по христианскому закону, и если владетель судит справедливо и нелицеприятно всех одинаково — богатого и бедного, ближнего и дальнего, достаточно будет ему честных доходов.

Если же в селах, а также и в городе с соседями кто добр, то у своих крестьян или в силу власти, в приказе сидя, законные сборы в нужное время взывает не силою, не грабежом и не пыткой; а коль чего не родилось и заплатить нечем, так он немного послабит; а у соседа или у своего крестьянина чего не достало на семена, лошади или коровы нет или государственную подать не с чего сдать, то' ему ссудит и помочь, а коль у самого мало, то занять, но о таких заботиться от всей души и от всякого обидчика оберечь их в суде, и самому тебе и людям твоим отнюдь никого и ни в чем не обидеть: ни в пашне, ни в земле, ни в домашнем, ни в ином

припасе, ни в животине. Никакого несправедливого богатства не желать, законными доходами и праведным богатством жить подобает всякому христианину. И, видя ваши добрые дела и милосердие, нелицемерную любовь ко всему и правду во всем, пошлет вам Бог щедрую милость и урожай плодам и всякое изобилие умножит. Милостыня же от праведных трудов Богу приятна, и Бог молитву вашу услышит, грехи простит и жизнь вечную дарует.

Люди торговые и мастеровые, и земледельцы тоже пусть праведным только и благословенным торгуют, и производят, и пашут — без покражи, разбоя и грабежа, без поклепов и лжи, клеветы и обманов; пусть торгуют и промышленяют нажитым праведными трудами, не ростовщичеством, но благодаря приплоду, труду и всякому урожаю, исполняют дела свои добрые по христианскому закону и по заповедям господним: угодит в сем мире — вечную жизнь заслужит.

26. Как жить человеку по своему достатку.

Во всем своем обиходе: в лавочном, и в любом товаре, и в казне, и в жилище, и в дворовом всяком припасе, деревенском и ремесленном, и в приходе и в расходе, и в займах и в долгах — во всем знать меру: по мере достатка и живешь, хозяйство держишь, по приходу и расход.

27. Если кто живет неразумно.

Всякому человеку: богатому и бедному, большому и малому — должно все рассчитать и размерить, исходя из ремесла и из доходов, а также и по имуществу; служащему же человеку все рассчитывать по государеву жалованью, по доходу, и по поместью — и соответственно достатку двор держать и имущество и всякий припас; соответственно достатку и людей держать и весь обиход, и есть и пить, и одежду носить, и людей одевать, и в общество входить.

Если же кто, безрассудный, не сочтя жития своего, дохода и достатка, начнет, на людей глядя, жить не по средствам, занимая или беря незаконным путем, то честь его обернется великим бесчестьем со стыдом и позором, и в лихое время никто ему не поможет, и будет ему от Бога грех, а от людей смех.

Надобно каждому человеку избегать тщеславия, и похвальбы, и несправедливой наживы, жить по силе своей и по достатку, и расчетливо на прибыль от законных средств. Ибо такая жизнь благоприятна и богоугодна, и

похвальна от людей, и надежна и себе и детям.

28. Если кто слуг держит не по средствам.

Если кто людей держит у себя не по средствам, не по достатку, и потому не может обеспечить их едою и питьем, и одеждой, или кто сам бездельник и не умеет добыть средств, — у таких господ приходится слугам, — мужикам и женкам, девкам — поневоле с горя лгать, и красть, и блудить, а мужикам и грабить, и красть, и в корчме пить, и всякое зло чинить, — так таким неразумным государю и государыне от Бога грех, а от людей смех и не лады с соседями, и от соседей штрафы и разорение дому, и — владелец оскудеет по скудности ума своего.

29. Учить мужу свою жену, как Богу угодить и мужу быть по нраву, и дом свой лучше вести, и всякую домашнюю работу и рукоделье знать, и слуг этому учить и самой делать.

Следует мужьям поучать жен своих с любовью и примерным наставлением: жены мужей своих вопрошают о всяком благочинии: о том, как душу спасти, богу и мужу угодить и дом свой хорошо устроить, и во всем покоряться мужу: а как муж прикажет, с тем охотно соглашаться и исполнять по его наставлению.

А прежде всего иметь страх Божий и хранить телесную чистоту, как уже выше было сказано. Встав с постели, умывшись и помолясь, женкам и девкам работу указать на день, каждой — свое: кому дневную пищу варить, кому хлебы печь ситные и решетные, — сама хозяйка должна знать, как хлебы скатать и испечь: и кислые, и пышные, и выпеченные, и также калачи и пироги; да знала бы, сколько муки возьмут, и сколько испекут, и сколько чего получится из четверти или из осьмины, или из решета, и сколько высевкой отойдет, и сколько испекут, — меру знать во всем. А еду мясную и рыбную, и пироги и блины, и всякие каши и кисели, и всякие блюда печь и варить, — все бы сама государыня умела, тогда сумеет и слуг научить, и сама все будет знать.

А пока хлебы пекут, тогда и одежду стирают, так что и с одной топки и дровам не убыточно, но нужно приглядывать, как нарядные рубашки стирают и лучшую одежду, и сколько мыла идет и золы на сколько рубашек, чтобы хорошо постирать, и прокипятить, и начисто прополоскать, и высушить и погладить и скатерти, убрусы, и платки, и полотенца; также и счет самой знать, отдать и взять все сполна, и бело и чисто, а ветхое бы

осторожно залатали, все сироткам сгодится.

А когда хлебы пекут, от того же теста велеть отложить и пироги начинить; и если, пшеничные пекут, то из обсевков велеть семье пирогов наделать в скоромные дни со скоромной начинкой, какая случится, а в постные дни — с кашей, с горохом, или со сладким, или репу, или грибы, или рыжики, или капусту, — что Бог подаст, — все семье угощение.

И всякую бы еду, и мясную, и рыбную, и всякое блюдо, коромное или постное, жена сама бы знала и умела приготовить и слуг научить: такая хозяйка и домовитая, и домоводица.

И еще знала бы: как делают пиво, и медовый, и винный и бражный, и квасной, и уксусный, и кислощенный, и всякий припас поварской и хлебный, и в чем что готовить, и сколько из чего получится. Если она все это знает — строгостью и наставлением хорошего мужа и своим добрым разумом, — то все будет споро и всего будет много.

А которая женщина или девка рукодельная, так той указать дело: рубашку сшить или вышить убрус, да ткать, или шить на пальцах золотом и шелками — какую чему изучили, и то все доглядеть и проверить. И каждой бы мастерице сама хозяйка отвесила и отмерила пряжи, и тафты и камки, золотой и серебряной ткани, и рассчитать, и указать, сколько чего надобно и сколько чего дать, и выкроить и примерить — словом, самой знать всякое рукоделие и малых девок учить, какая к чему способная.

А замужним женщинам, которые черную работу делают, избу топят, хлебы пекут, белье стирают, — тем лен дают прядь: на себя, на мужа и на детей. Одинокая женка или девка на хозяина лен прядет, а изгребни и очесы на себя или как придется.

А все бы ведала сама государыня, которой какое дело делать дать, сколько чего дать, и сколько чего взять, и сколько чего кто сделает за день, много ли, мало ли, и сколько из чего получится, — все то сама бы знала, и было бы все у нее на счету.

И сама бы хозяйка ни в коем случае никогда, разве что занедужит, без дела не была, чтобы и прислуге на нее глядя, повадно было трудиться. Муж ли придет, простая ли гостья — всегда бы сама над рукодельем сидела: за то ей честь и слава, и мужу похвала; и никогда чтоб слуги хозяйку не будили, но хозяйка бы будила слуг, и спать бы ложилась всегда от рукоделья, совершив молитвы.

ЧАСТЬ III.

О ДОМОВНОМ СТРОЕНИИ

(хозяйственные рекомендации)

Главы 30—63

30. Хорошие жены — рукодельные — доход и сбережение всему; что скроит — остатки и обрезки беречь.

31. Как всякое платье кроить и остатки и обрезки хранить.

32. Во всех вещах домашних держать счет и порядок.

33. Каждый день госпоже надзирать над слугами в домашнем устройстве и рукоделии и о всяком сохранении и порядке.

34. Каждый день жене мужа во всем спрашиваться и обо всем советоваться: как на люди выходить, и к себе приглашать, и б чем говорить с гостями.

35. Как слуг наставлять, когда с чем-нибудь посылаешь на люди.

36. Женам наказ о пьянстве и о хмельном питье, и слугам также, и о том, чтобы тайком не держать ничего нигде, а клевете и обману слуг без проверки не верить: как их строгостью наставлять, да и жену также; и как в гостях находиться и дома себя вести во всем правильно.

37. Как всякую одежду жене носить и хранить.

38. Как порядок в избе навести хорошо и чисто.

39. Если муж жены сам не учит, то накажет его Бог, если же и сам обычай блюдет и жену и домочадцев учит, милость от Бога примет.

40. Как самому государю или кому он прикажет припасы на год и всякого товару купить.

41. Себе на обиход купить всякого товару заморского из дальних земель.

42. О том же: когда что купить кому, у кого деревень нет, и всякие домашние припасы и летом и зимой, и как запасть на год, и как дома животину всякую разводить, и еду и питье держать всегда.

43. Если муж запаст в нужное время всякого припасу постного — как его сохранить.

44. О прибыли от запасенного впрок.

45. Как огород и сад разводить.

46. Как хозяину запасы напитков держать для себя и для гостей и как приготовить угощение.

47. Пивоваренный наказ: как пиво варить, как меда сытить и вино курить.

48. Как ключнику наблюдать за поварами, и за хлебниками, и за всяким порядком.

49. Как мужу с женой советоваться, что ключнику наказать о столовом обиходе, о кухне и о пекарне.

50. Ключнику наказ на случай пира.

51. Наказ господина ключнику, как блюда постные и мясные валить и семью кормить в мясоед и в пост.

52. О хранении в житницах и закромах.

53. Так же присматривать и в сушильне.

54. Как все хранить в погребе и на леднике.

55. Как ключнику по государеву наказу в клетях и в подклетях, и в амбарах беречь всякое имущество.

56. На сеновалах сено и в конюшнях лошадей, и на дворе запас дров пристроить и всякую скотину.

57. Как в поварнях, пекарнях и хозяйственных службах держать сготовленное.

58. За погребами, и за ледниками, и в житницах, и в сушильнях, и в амбарах, и в конюшнях государю чаще присматривать.

59. Как государю, все оценив, жаловать до достоинству слуг.

60. О торговцах и лавочниках — чтобы рассчитываться с ними почаще.

61. Как двор устраивать, или лавку, или деревню, или амбар.

62. Как подворное тягло платить или с лавок позем, или с деревни подать, и должникам, всякий долг платить.

63. Наказ ключнику, как хранить в погребе всякие припасы соленые — в бочках, в кадках, в мерниках, в чанах и в ведерках — мясо, рыбу, капусту, огурцы, сливы, лимоны, икру, рыжики, грузди.

130. Хорошие жены — рукодельные — доход и сбереженье всему; что скроит — остатки и обрезки беречь.

Добрая домовитая жена своей благоразумностью, и наставлением мужа, и похвальным к труду стремлением вместе со слугами холстов, и полотен, и тканей наготовит на все, что нужно: одно окрашено на летники, и на кафтаны, и на сарафаны, а иное для домашней носки перекроено и перешито, а если больше потребного наделают — полотен, холстов и тканей, или скатертей, полотенец, и простыней, или иного чего, то и продаст, и что нужно, купит, и потому у мужа денег не просит.

А рубашки нарядные мужские и женские, и штаны — все надо самой давать при себе кроить, и все остатки и обрезки — камчатные, и тафтяные, и дорогие, и дешевые, и золотное, и шелковое, и белое, и крашеное, и пух, и оторочки, и выпоротки, и новое и ветхое, — чтобы все было прибрано: мелкое в мешочки, а остатки скручены и связаны и все разобрано, сосчитано и спрятано. А потребуется починить что из ветхого или в новом чего не достало, — все есть в запасе, и на рынке того не ищешь. Даст Бог — в

добром хозяйстве, у умной хозяйки все дома найдется.

31. Как всякое платье кроить и остатки и обрезки хранить.

В домовитом хозяйстве если случится какое платье кроить себе, или жене, или детям, или работникам: камчатное, или тафтяное, или шерстяное, или златотканое, или хлопчатное, или суконное, или из серпянки, или сермяжное, или кожи какие кроить из сагайдак, или на седло, или на шею, или сумки, или на сапоги, или шубу, и кафтан, или терлик, или однорядку, или кортель, или летник и каптур, или шапку, или нагавицы, или какое ни на есть платье, — пусть сам государь или государыня смотрят, рассчитывают остатки, а обрезки хранят. Те остатки и обрезки ко всему пригодятся в домашнем деле: заплату наставить на обветшалою одежде, или новую удлинить, и что починить — так остаток или обрезок выручат! А если на рынке искать станешь, намаешься, подбирая по цвету и виду, да втридорога купишь; а иногда и не сыщешь.

И если придется какую одежду кроить для молодых; сыну или дочери, или молодой невестке: летник, или кортель, или шубу с покрывалом, или опашень шерстяной или камчатный, или шелковый с золотом, или атласный, или бархатный, или терлик, или кафтан, — словом, что-нибудь нарядно: то, кроя, следует загигать вершки и по рукавам, а как подрастет через два, три, четыре года, распоров ту одежду, загнутое выправить, платье опять впору будет. А какая одежда не на каждый день — кроить ее так же.

32. Во всех вещах домашних держать счет и порядок.

А для всякого рукоделья у мужа и жены всякое бы орудие и снасть в порядке были на подворье: и плотницкое, и портновское, и кузнечное, и сапожное, а у жены для всякого ее рукоделья и домашнего обихода всегда бы порядок был свой, и хранилось бы все бережно, где чему место. Тогда что себе ни сделал — никто ничего не слышал, в чужой двор не идешь, все свое — без лишнего слова.

А поварские принадлежности и пекарные — все бы было в доме сполна: и медная, и оловянная, и железная, и деревянная посуда, — какая понадобится.

А случится у кого в долг взять или свое отдать: украшения или мониста или женскую одежду, сосуд серебряный, или медный, или оловянный, или какое платье, — надо, что даешь пересмотреть, будь то новое, или ветхое; где измято, или побито, или дыряво, или что где измазано или продралось, и какой-то в чем-нибудь непорядок или что-то не цело, — все то отметить,

оценить и записать, — чтобы и тому, кто берет, и тому, кто дает, обоим было ведомо. А что можно взвесить — то взвешено было, и всякой ссуды определили бы цену: грешным делом если что случится, так для обеих сторон ни хлопот, ни позора, а по цене и платеж.

А всякую ссуду брать и давать честно, беречь тщательней своего и отнести в срок, чтобы сами хозяева о том не просили и за вещами не посылали: тогда и впредь дадут и дружба прочней. А если чужого не беречь, или в срок не вернуть, или отдать испортив, — то позор навек, и убыток, и возмещение, и вперед никто ни в чем не поверит.

33. Каждый день госпоже, надзирать над слугами в домашнем устройстве и рукоделии и о всяком сохранении и порядке.

Каждый день государыня проверяет за слугами, которые пекут и варят и все блюда готовят и которые делят всякое рукоделие; а которая служка хорошо делает по наказу: или есть варит, или хлебы печет, или калачи, или пироги, или какие-нибудь блюда готовит, или какое рукоделье хорошо исполнит, — за то слугу похвалить и пожаловать, и накормить — по службе смотря, соответственно, преждеписанной государевой заботе о дворовых людях.

Если же кто плохо не по наказу исполняет, или не слушается, или ленится, или испортит что, или нечисто стряпает, — также по преждеписанному наставлению поучить, как водится; выше наставление писано о том, как кого пожаловать или наказать, или поучить.

А в горнице, и в комнате, и сенях, и на крыльце, и на лестнице всегда было бы чисто, будь рано или поздно, а стол и посуду всякую мыть чисто, и скатерть чтоб была чистая.

А сама хозяйка держала бы себя достойно во всяком деле, тогда и у нее служки были б вежливы, как сказано выше, и со слугами бы государыня пересмешных речей отнюдь не говорила, и к ней бы никогда не приходили ни торговки, ни бездельные жены, ни гадалки. А белье, и одежда, и полотенца, рубашки и простыни по полкам, и в сундуках, и в коробьях — все было бы хорошенько, и чистенько, и беленько завернуто и уложено, и не перемято, не замарано. А украшения, и мониста, и лучшие платья всегда были бы в сундуках и коробьях под замком, а ключи бы хозяйка держала в малом ларце и ведала бы всем сама.

34. Каждый день жене мужа во всем спрашиваться и обо всем советоваться: как на люди выходить, и к себе приглашать, и о чем говорить с

гостями.

А всякий бы день жена мужа спрашивалась и советовалась обо всем по хозяйству и напоминала, в чем надобность, а в гости ходить, и к себе звать, и пересылаться с кем велит муж, и коли гостя зайдет или сама где будет, сесть за столом — лучшее платье одеть и воздерживаться всегда хмельного питья: пьяный мужчина — дурно, а женщина пьяная в миру и вовсе не пригоже.

А с гостями беседовать о рукоделии и домоводстве, как хозяйство вести и каким рукодельем заниматься; а чего не знаешь, то у добрых жен спрашивать вежливо и ласково, и кто что укажет, за то низко челом бить. И если у себя на подворье от какой-нибудь гостии услышишь полезный рассказ, как хорошие жены живут, и как хозяйство ведут, и как дом устраивают, как детей и слуг учат, как мужей своих слушаются, и как с ними советуются; и как повинуются им во всем, — и то все для себя запоминать, а чего полезного не знаешь, о том спрашивать вежливо, а дурных и пересмешных и блудных речей не слушать и не говорить о том.

А если в гостях увидишь добрый порядок: или в еде, или в питье, или в каких приправах, или какое рукоделье необычное, или какой домашний обычай где хорошо, или какая добрая жена и смышленная и умная, и в речах, и в беседе, и во всяком обхождении, или где служки умны, и вежливы, аккуратны и рукодельны, и во всяком деле смышлены, — все то хорошее примечать и всему внимать, чего не знаешь и чего не умеешь, и спрашивать о том вежливо и ласково, и за науку благодарить, а придя домой, обо всем рассказать мужу перед сном.

Таким-то хорошим женам пригоже встречаться не ради еды и питья, но ради доброй беседы и ради науки, чтобы запоминать все для себя впрок, а не пересмешничать и ни о ком не сплетничать. Если же спросят о чем про кого, или даже начнут выпытывать, то отвечать: «Не ведаю я ничего такого, и не слыхала, и не знаю, и сама о ненужном не спрашиваю, ни о княгинях, ни о боярынях, ни о соседях не пересуживаю».

35. Как слуг наставлять, когда-с чем-нибудь посылаешь на люди.

И слугам своим наказывать о людях не судачить, и где в людях были и что нехорошее видели — того дома не передавали бы: а что дома делается, того бы на людях не сказывали. За чем послан, о том и помни, а о чем ином станут спрашивать, не отвечай и не ведай и не знай того.

Поскорей отделавшись, или домой и о деле говори, а посторонних вещей не касайся, чего не приказано, тогда между господами никакой ссоры не

будет. И непристойных и блудных речей чтобы отнюдь не было — тогда и доброму мужу и жене похвала, что у них такие вежливые служки.

Если пошлешь куда служку или сына и что накажешь указать или что сделать, или что купить, так ты вороти его да переспроси, что ты ему наказал, что ему говорить или что ему сделать, или что ему купить, и если верно по твоему наказу все тебе повторит, тогда хорошо. Если пошлешь со слугою к кому яства или питье или что-нибудь, то воротив, спроси его, куда несет: только если скажет, как наказано, тогда хорошо.

Посылайте же питье полным, а яства целыми, тогда слуга обмануть не сумеет. А товар посылай, рассчитав и смерив, а деньги сосчитав, и все, что можно взвесить, взвесив, и, лучше всего, запечатав, — тогда безопасно. Да наставить о том; что делать с присланным, если хозяина дома нет, — отдать ли или домой отнести. И если всех тех людей не догадается государь или государыня, сына или слугу, вернуть с дороги да переспросить, куда и с чем посланы и что им наказано, то умный вежливый служка сам вернется да, вежливенько шапку сняв, у государя или у государыни разрешение спросив, все повторит, что приказано, — и если правильно, так и хорошо.

Там же, куда пошлют к добрым людям, у ворот легонько постучаться и, как по двору идешь да спросят, по какому делу, того не сказывать, а отвечать: «Не к тебе я послан, к кому я послан, с тем мне и надо говорить». А у сеней или у избы или у кельи ноги грязные вытереть, нос высморкать, прокашляться да умело молитву сотворить, а если не ответят «аминь» — то и в другой раз и в третий раз молитву сотворить, громче прежнего. Если же ответа опять не дадут, то легонько постучаться, и как впустят, тогда уж в носу пальцем не ковырять, не кашлять, и не сморкаться, вежливенько стоять и по сторонам не смотреть и все, что приказано, вы полнить, а об ином ни о чем не беседовать да поскорее себе вернуться и передать господину ответ по тому делу, с каким послан.

А придется у кого быть в подворье или в келье, с господином или без господина, никакой вещи, ни хорошей, ни плохой, ни дорогой, ни дешевой, не трогать, не разглядывать их без разрешения, с места на место не перекладывать и ничего не уносить с собой без благословения (т. е. без дозволения). Яства же и питья не пробовать, чего не велено то святотатство и чревоугодие, если кто на этом дерзнет без благословения и без разрешения. Тому, кто так делает, ни в чем нельзя верить, и заочно (т. е. одного) его никуда не пошлют, ибо в Евангелии сказано: «В малом был верен, над многими тебя поставлю».

Если же что-то послано куда накрытым или увязанным или запечатанным, или завернутым, — того не трогать и не разглядывать, яств и

питья, что посланы, не пробовать: как послано, так и отнести; только дома проверить, когда выдают, — цело ли и полно то, что посылают, чтобы не было недоверия там, куда это несешь.

А умный сын или слуга, женка и девка, хотя и слышат ссоры и брань и дурные речи там, куда посланы — и в людях и в доме своем, — пусть того не разносят, а только что велено, пусть и правят. Кто же больше разумен, тот даже слыша брань — выкажет мир, а где видит ссоры, к согласию призовет, где же клянут и лаются — явит он похвалу и милость. Да от таких-то умных, учтивых и благоразумных слуг и согласие возрастает среди добрых людей и мир вечный, умных слуг таких, берегут и жалуют, словно детей своих, советуясь с ними во всем.

ИЗ ПАТЕРИКА. Припомни мудрого ученика, у некоего старца в скиту живущего: когда отшельнику одному дал тот на время келью передохнуть, напала на старца злобная зависть и послал он ученика своего обругать сидящего в келье и выгнать из нее. Мудрый же ученик приходил к страннику, передавая вместо вражды от старца мир и благословение; но в конце концов по внушению бесов сам старец отправился, думая, странника поколотив, выгнать его из кельи. Добрый же ученик вперед побежал перед старцем и передал от него страннику мир и благословение и возвестил скорое посещение старца. И странник тотчас вышел навстречу великому старцу и кланялся до земли — и вот растрогался старец и осудил себя, и наступило меж ними согласие, и благодарили оба они ученика.

Если же раб и рабыня — неученые и тупые, то куда их дошлют, и там не почтут их и испить не дадут, так они уж да своим подворье расскажут все гадости и о муже, и о жене. Так что там, где лукавые люди живут, такого глупого слугу они чуть подпоят, на откровенность вызовут и порасспрашивают о хозяине и хозяйке, а этот дурак выболтает и то, что неприлично сказать, да еще и приврет лишнего. Стоит лишь хозяину и хозяйке его обидеть чуть-чуть, так он на них в людях все непотребное выльет. Вот от таких-то глупых слуг всякие ссоры и возникают, и насмешки, и укоры, и срамота. Потому-то рассудительным мужьям и женам следует поучать и детей своих, и слуг, и рабов и рабынь, всякому страху божью и вежеству, как уже сказано было выше.

А узнать слугу — глуп ли он — просто: только вернулся домой — тут же все и выбалтывает; ясно, что и на людях о домашнем все также выкладывает. А если еще и хозяин с хозяйкой любят расспрашивать слуг своих о сплетнях и поклепах, о судаченьи и насмешках — всякую ложь, тот хозяин и хозяйка и сами себе, и дому своему и детям, и слугам враги, склонны .они ко всяким обманам и злопыхательству и всяческой лжи и всякой ссоре, и уж в таких-то

они страданиях за скудость ума своего погибают! Любая добродетель, любое согласие в подобных ссорах враждой разрушается и ненавистью бескрайней души и тела; от Бога сурово они пострадают в сем мире и в будущем.

Умный же и рассудительный хозяин и хозяйка сами того не любят и не допустят оговоров и насмешек и укоризн, клеветы и лжи. Никаких обманных речей о других они не передают, не осуждают других и ничего о других не слушают, не насмешничают. Если же кто-то, их самих осуждая, укоряет, насмехается и злословит заочно, а то и прямо в лицо, или если кто скажет о них какие непотребные речи, то мудрым своим разумом все это они обдумают. И если осуждение справедливо, они избегают поступков таких и благодарят за то, что поделом осудили их, укоряя. Если же несправедливо их укоряют или им досаждают, — претерпим и с благодарностью примем и то согласно апостолу: блаженны, если попреки претерпим и не ответим за это враждою; и любовь к таковым сохраняем, согласно апостолу Павлу, который в поучении говорит: «Если недруг твой голоден, накорми его; если жаждет, напои его, не будь побежден злом, но побеждай всегда добром; ибо, так поступая, угли горящие собираешь ему на голову».

И слуг своих так же поучай.

Если видишь согрешение брата и не скажешь, не обличишь его в этом наедине, потом насмешкой и укором вернется это, и будешь подобен ты язычнику и мытарю, а такому греху сам станешь причастен. Но если уведешь грехопадение брата своего, и всякое непотребное дело доподлинно о нем наедине и втайне скажешь ему спокойно и — если выслушает тебя и бросит непотребное это дело, — спас ты душу брата своего, от Бога получишь награду. Если же не прислушается к слову твоему да еще и обернет в неприязнь, свободен ты от того греха, он сам за себя даст ответ перед Богом. И Бог, видя добрые ваши дела и мудрое пред ним смирение, разумное наставление и Бога ради терпение, подаст вам великую свою милость, прощение грехов и жизнь вечную.

36. Женам наказ о пьянстве и о хмельном питье, и слугам также, и о том, чтобы тайком не держать ничего нигде, а клевете и обману слуг без проверки не верить: как их строгостью наставлять, да и жену также; и как в гостях находиться и дома себя вести во всем правильно.

А у жены никогда и никоим образом хмельного питья бы не было, ни вина, ни меда, ни пива, ни угощений; питье находилось бы в погребке на леднике, а жена бы пила бесхмельную брагу и квас и дома и на людях. Если придут откуда женщины спрашивать о здоровье, им тоже хмельного питья не

давать, да и свои женки и девки не пили бы в людях и дома же допьяна; а жене тайком от мужа не есть и не пить и захоронков еды и питья втайне от мужа своего не держать, у подруг и у родни тайком от мужа питья, еды, поделок или подарков разных не просить — и самой не давать; и ничего чужого у себя не держать без ведома мужа, во всем советоваться с мужем, а не с холопом и не с прислугой.

Крепко беречься всякого зла: слуг своих и служанок перед мужем ложно не оговаривать и зла на них не держать, а кто натворит что, об этом прямо "и без прибавлений сказать; а мужу и жене никаких наговоров не слушать и не верить им без непосредственной проверки и жене мужу нелепиц домашних не передавать; с чем сама не может управиться — если дурное дело, то мужу сказать правду, если какая женка или девка не слушается, ни слово, ни наставление не действует на нее или пакость какую учинит, — о том обо всем с мужем переговорить, какое кому наказание назначить.

А коли случатся гости, потчевать их напитками как пригоже, самой же хмельного питья пьянящего не пить. А питье и яства и всякое угощение, кому приказано. А мужчин тут никаких ни рано, ни поздно никогда и ни в коем случае чтоб не было, кроме того человека, кому приказано принести что или что-то спросить у него, или что-то ему приказать: и во всем с него спрашивать — и за беспорядок, и за ошибки; никому же иному тут дела нет. А завтракать мужу и жене врозь отнюдь не пригоже, разве если кто болен; есть же и пить всегда в положенное время.

37. Как всякую одежду жене носить и хранить.

А платья и рубашки и платки на себе носи бережно всякий день, чтобы не извалять, не запятнать, не измять, не залить, на кровавое и на мокрое не класть; снимая с себя одежду, класть ее бережно и беречь это крепко, и слуг научить такой привычке.

Как у самого государя и государыни, так и у детей и слуг рабочее платье должно быть поношенным, закончив же работу, можно переменить одежду на чистую повседневную и сапоги тоже.

А в праздник и хорошую погоду, идя на люди, в церковь или в гости — надеть лучшее платье, ходить с утра осторожно, беречься от грязи, дождя и (снега, питьем не запачкать, не запятнать, на кровь и на мокрое не сесть. С праздника, из церкви или из гостей воротясь, сняв с себя нарядное платье, оглядеть его и высушить, выжать, выгладить, вычистить, хорошенько уложить да и спрятать.

Но и ветхая, и повседневная любая одежда, и верхняя, и нижняя; белье и

обувь — все должно быть всегда постирано, а ветхое заплата и зашито, так, чтобы и людям посмотреть приятно, и себе хорошо и прибыльно, и сиротам подать во спасение души. Платье всякое, и рубашки, и платки, и ширинки, и всякий наряд, сложив и свернув хорошенько, положить где-нибудь в сундук или в коробку.

38. Как порядок в избе навести хорошо и чисто.

Стол и блюда, и поставцы, и ложки, и всякие сосуды, и ковши и братины, воды согрев, с утра перемыть, вытереть и высушить, и после обеда также, и вечером; а ведра и ночвы, квашни и корыта, сита и решета, горшки, кувшины и корчаги также вымыть всегда и выскресть, и вытереть, и высушить, и положить в чистом месте, где будет удобно хранить. Всегда бы вся посуда и всякие вещи вымыты и чисты были, а по лавкам по двору и по комнатам посуда не валялась бы; поставцы, блюда, братины, ковши и ложки на лавке не валялись бы, но там, где положено, в чистом месте лежали бы, опрокинуты вниз; а в какой посуде что будет из еды и питья, так чтобы то было закрыто чистоты ради; и вся посуда с едой или питьем, или с водой, или с растворенной квашней — всегда бы была закрыта, а в избе и завязано — от тараканов и иной нечисти.

Избу — и стены, и лавки, и, скамьи, и пол, и окна, и двери, и в сенях, и на крыльце — всю вымыть и вытереть, вымести и выскрести, чтобы всегда было чисто; и лестницы, и нижнее крыльцо — все бы было вымыто и выскоблено, и вытерто, и выметено, да перед нижним крыльцом положить сена, чтобы грязные ноги вытирать, тогда и лестница не загрязнится. А в сенях перед дверьми рогожку или ветхий войлок положить или тряпку — вытирать грязные ноги, чтобы в плохую погоду полов не пачкать. У нижнего крыльца сено или солому переменять, а у дверей рогожку или войлок переменить или тряпку чистую положить, а грязную прополоскать и высушить и снова туда же под ноги сгодится.

Вот потому-то у добрых людей, у хозяйственной жены дом всегда и чист и устроен, — все по чину, и размещено, где чему положено быть, и вычищено, и подметено всегда: в устроенный дом как в рай войти.

За всем тем и за всяким порядком жена бы следила сама да учила слуг и детей и добром и лихом: не понимают слов, так и ударить можно. А увидит муж, что у жены и у слуг непорядок, или не по тому обычаю, как в этой книге писано, умел бы свою жену наставлять и учить полезным советам; если слушает — из этого исходить, и любить ее, и жаловать; но если жена по мужнему научению и наставлению не живет, и всего, как положено, не

исполняет, и сама порядку не знает, и слуг не учит — тогда должен муж жену свою наказывать и вразумлять наедине страхом, а, наказав, и пожалеть, и приласкать, и с любовью наставить; и все — по рассуждению, при том мужу на жену не гневаться, ни желе — на мужа; всегда жить в любви и чистосердечии.

Слуг и детей также, смотря по вине и по проступку наказать и посечь, а, наказав, пожалеть, а государыне за слуг заступаться по обстоятельствам, тогда и служкам уверенней.

Но если жена или сын, или дочь слову или наставлению не внимает и не слушается, и не боится, и не делает того, чему муж или отец, или мать учат, тогда, плетью постегать, по вине смотря, но побить не перед людьми, наедине проучить, да потом пожалеть и простить, и никогда не гневаться ни жене на мужа, ни мужу на жену.

А за любую вину ни по уху, ни по глазам не бить, ни под дых кулаком, ни пинком, ни палкой не колотить, ничем железным или деревянным не бить; кто в сердцах или с кручины так бьет, многие беды от того бывают: слепота и глухота, и руку и ногу вывихнут и палец и головная и зубная боль, а у беременных женщин и повреждение детей в утробе. Поэтому мужу бить плетью — бережно, с поучением; оно и вразумительно, и больно, и страшно, и здорово; и только за большую вину и огорчение, за серьезное и страшное ослушание и нерадение, — тогда, сняв рубашку и за руки держа, по вине смотря, плеткой вежливенько побить. Да, поучив, примолвить, чтобы не гневалась, и люди бы того не ведали и не слышали, и жалобы о том не было.

И никогда чтоб не было брани, побоев и гнева по ссоре слуг или их взаимным наговорам без справедливой проверки, и если были оскорбления или недобрые речи или свои подозрения, — виновного наедине допросить по-хорошему: покается искренне, без всякого лукавства — милостиво наказать да простить, по вине смотря; но если оговоренный не виноват, оговорщиков уж не прощать, чтобы и впредь вражды не было. А наказывать лишь по вине и по прямой проверке; если же виновный в грехе своем и проступке не кается, тут уж надобно жестокое наказание, чтобы был виноватый наказан, а правый оправдан; повинную голову меч не сечет, а покорное слово кость ломит.

39. Если муж жены сам не учит, то накажет его бог, если же и сам обычай блюдет и жену и домочадцев учит, милость от бога примет.

Если же муж сам не поступает так, как в этой книге писано, и жены не учит, и дом свой не по заповедям Божиим устраивает, и о своей душе не

радеет, и людей своих этим правилам не учит, — и сам он погиб в этом веке и в будущем, и дом свой погубит.

Если же добрый муж радеет о своем спасении и жену наставляет, и домочадцев страху Божию учит и правильному христианскому житию — так, как написано здесь, — он со всеми вместе в благоденствии с Богом жизнь свою проживет и милость Божию получит.

40. Как самому государю или кому он прикажет припас на год и всякого товару купить.

Приказчику, дворецкому, или ключнику, или купцу, кто облечен доверием, или самому государю на рынке всегда припас к домашнему обиходу: или хлебное всякое жито и любое зерно, хмель и масло, и мясное, и рыбное, и свежее, и малосольное, или товары какие привозные — запас леса и всякий товар, что со всех земель идет. Если чего навезут или много чего будет у приезжих людей и крестьян, — в те поры закупить на весь год, тогда с рубля четвертак недодашь и с десяти рублей также. А у перекупщика купишь дороже, вдвое заплатишь, да еще и не всякое купишь, если чего-то нет, а надобно. А какой товар или припас долго не портится, так если он дешев, можно и лишнего купить, чтобы в своем хозяйстве обеспечить все нужды; а лишнее в свое время продать, когда товар вздорожает. Тогда запасы твои обернутся прибылью, как и водится у добрых людей и у хорошего хозяина, домовитого и смышленного в своей предусмотрительности и житейском опыте.

А будешь покупать у кого что-нибудь много или мало, у приезжего ли купца, или у крестьянина, или у здешнего человека, торгуйся полюбовно, деньги плати из рук в руки, а затем, по человеку смотря и по покупке, угощенье учини хлебом — да солью и питьем — в том убытка нет: дружба да знакомство на будущее, и никогда он тебя хорошим товаром не обнесет и лишнего не возьмет, а плохого не даст.

За добрую услугу или покупку и самому государю такого купца, или торгового человека, или приезжего хорошо бы почтить: напоить, накормить, добрым словом приветить и ласковым обращением, от такой ведь дружбы и прибыток во всем растет великий. А там, смотря по торговле и по человеку, кто чего достоин, одари его чем знаешь, так тебе окупится вдвойне. И кто так поступает, во-первых, от Бога нет и от людей нареканий, а от купцов похвала во всех землях и в доме все благословенное, а не проклятое, что носить, и пить-есть, и из чего милостыню подавать, — Богу приятно, а душе на пользу.

41. Себе на обиход купить всякого товару заморского из дальних земель.

А если бобра у купца купишь, или два, или три, или сколько хочешь, да и сшить отдашь; дома на все пригодится, а с рубля полтина останется; а тафты кусок, или сукна постав, или разных поставцев, или шелку цветного, литр или более золота и серебра точно так же, или белки, или всякого иного запаса, или чего завоз, смотря по своему хозяйству, по промыслу, и по рукоделию, и по своей семье, и по мастерам и мастерицам, и по своему достатку, — если покупать и запасать, когда чего много и дешево, так и будет удачно прибыльно.

Если же окажется у тебя портной свой, или сапожник, или плотник, то от всяких запасов и остатков и обрезков прибыль будет: или к новой одежде остатки сгодятся или ветхую починить, так тебе того прикупать не нужно.

А лес, и дрова, и бочки, и мерники, и котлы, и дубовые клепки, и лубье, и липняк, и доски, и дранка, и желоба, — в пору, как им привоз зимой на возах, а летом на плотах и на лодках, так на целый год запасай за все не додашь, и с рубля четвертак сбережешь. А у торговцев потом, если вдруг потребуется, не всего купишь, и денег переплатишь. Так что всякий товар запасай, когда ему завоз, это дешевле: хоть и ненадобно, а и тогда купи — и свою нужду восполнишь, а чего запасено с избытком, на том деньги будут с прибылью.

42. О том же: когда что купить кому, у кого деревень нет, и всякие домашние припасы и летом и зимой, и как запасать на год, и как дома животину всякую разводить, и еду и питье держать всегда.

Домовитому человеку, мужу и жене, у которых поместья, и пашни, и деревень, и вотчины нет, надо закупать годовой запас: хлеб и всякое жито зимой на возах, а также мороженое мясо, и рыбу всякую, свежую или иную, осетрину на вес или в бочках на целый год, и семжину, и икру сиговую и черную, и рыбу, которую надо до лета оставить, — капусту — все то в бочках зимой в лед врубить, а запасы напитков поглубже, лубом покрыв, засыпать, и когда они летом понадобятся, все свежо и готово.

Летом же мясо покупать домовитому человеку для еды: купить баранчика и дома освежевать на овчину, а бараний потрох — добавка к столу, утешье для хозяйственной жены или для хорошего повара; много промыслит: из крови колбаски снарядит, почки сготовит, лопатки изжарит, и ножки яйцами начинит печень, нарезав с луком и пленкой обернув, изжарит на сковородке; легкое разболтав с молочком в муке и с яичками, нальет, а кишочки яичками зальет, мозжок из бараньей головы с потрошком — похлебку сготовит, а рубец начинит кашкой, почки сварит, или, начинив, изжарит, — и если так делать, от одного барана много удовольствия. Студень же, какой останется, на льду держать хорошо.

Летом мясо покупать под расход — в пятницу, понедельник, в среду (т. е. по постным дням), или на всю неделю купить сразу: недодашь с гривны

алтына, а просоленное и на льду оно за два дня, или за три, или за неделю не испортится.

А с Семенова дня (1 сентября) купи яловую телку или несколько, сколько понадобится, но не сразу, а выждав, когда подешевле станет, тогда ты удачнее купишь. Мясо про запас засоли и провяль, а потрохом семья всю осень сыта. На коже да на сале половину денег вернешь, еще и для себя сала натопишь, на год запасешься жиром, а потроха, голову и уши, губы, височные кости и мозг, кишки, осердые, копыта, ноги, печень, почки женки обработают да кашею жирною со шкварками начинят, а каша овсяная, или гречневая или ячневая — какую захочешь.

Если же не доедят потрохов осенью, пригодятся в Рождественский мясоед (от Рождества Христова до Великого поста), а рубцы, и губы, и уши, и ноги коровьи во весь год сгодятся на студень; когда ни сделаешь студень — всегда удовольствие.

А свиней, выращенных дома, забивать в осени и туши также про запас засолить, а голова, и сало, и ноги, и желудок, и потрох, и спинка пригодятся заботливому хозяину и заботливой хозяйке осенью и зимой. В добром хозяйстве во всем изобилие и всегда приятно: себе, и семье, и гостям. Да и не убыточно: кто на рынок, а ты в клеть.

Кто же дома разводит гусей и уток, и кур, и если есть где у воды держать, так и вовсе летом не кормить, а потом живи год с даровым запасом.

А кто у себя дойных коров держит, летом им корм в поле, да и дома у доброй хозяйки всякого добра, корма вдоволь и летом и зимой: гуца пивная и бражная, я кисельная, и квасная, и с кислых щей, и с отрубей овсяных, и высевки ржаные, и пшеничные, и ячневые, с них похлебку делают и толченку, а осенью, как капусту солят и свеклу ставят репу и морковь запасают, так со всего того много хряпы и листьев и корней; а обрезков и крошек со скатерти и стола и из лукошка хлебного, а поискать так и по полкам и по чуланам, и по лавкам — и крошки, и остатки, и объедки. И домовитая хозяйка, или ключник все то собирают, по ведрам раскладывают и тем скотину кормят: рабочих лошадей, коров, и гусей, и уток, и свиней, и кур, и собак, себе не в убыток, а приплоду и радости много, всегда на столе прибыль и себе и гостю.

Если есть дома куры, и яйца, и сметана, и сыры, и всякое молоко, — так во все дни праздник и удовольствие, и не на рынке куплено. Разные пироги и любые каши, и блины, и рулеты, и кисели, и молочное, — чего только захотелось, все уже дома готово, и сама жена все умеет сделать, и слуг научит сготовить. От таких домочадцев богатеют мужи.

А если заботливому хозяину домовитому и доброй жене его бог пошлет приплоду побольше у свиней, у гусей, уток, или у коров молока и сметаны и сыров, и яиц: тогда и сами едят жирно, и людей кормят, и милостыню подают от праведных трудов, благословенных плодов. А будут излишки — продадут и на другие нужды сгодится: благословенная денежка и на милостыню Богу приятна.

А если у молодого хозяина или у вдовы нет такого запаса, которым скотину кормить, как в этой главе писано, тогда кормить так: сена набросать, мукою пересыпав овсяной, или мякины какой иной, какая случится, да кипятком обварить или рассолом заправить, да при себе покормить и подоить. А хозяйке руки вымыть чисто и одежду старую чистую одеть, и теплой воды принести, с полотенцем на плечах, вымя и соски коровы вымыть, и полотенцем чистым протереть и в чистом месте доить со всяким бережением, и корову на мягком сене держать и корм класть, какой нашелся. И лошадок и кобыл каждый день тем же кормом в хлеву христианину при себе накормить, и будет тогда скотина плодовитая и работающая, и то им вместо овса. А телят, и ягнят молодых, и кур, и гусей, и свиней, и уток так же раньше себя корми — который корм какой животине сгодится.

43. Если муж запасет в нужное время всякого припасу постного — как его сохранить.

Если у мужа все во время припасено: и рожь, и пшеница, и овес, и гречка, и толокно, и ячмень, и солод, и горох, и конопля, — тогда в пост всякие яства, переменяя, каждый день готовит жена со слугами; и семья сыта и довольна, и гостя накормят без убытка. А захочет хозяин какой постной еды, то и готовит: масло конопляное, крупа — все дома, и мука, и всякие пироги, и разные блины печет, и сочни, и рулеты, и всякие каши, и лапшу гороховую, и цеженный горох и яства: пироги с блинами — и с грибами, и с рыжиками, и с груздями, и с маком, и с кашей, и с репой, и с капустой, и с чем Бог послал, или орешки в сахаре, или сдобные пироги.

И у хорошего хозяина и хозяйственной жены если припасено вовремя — когда рыбу свежую купив, иную солит, иную вялит, иную проваривает, иную мелко сушит, какую и муку истолчет и в постные щи подсыпает, если нравится — а то и в постные дни для гостей и для себя, когда свежей рыбы нет, сперва на столе редька, хрен, капуста, крепкий рассол и иные овощи, что бог послал, а там и икра, и рыба вяленая, и сушеная, и вареная; и уха из вяленой, и копченой и вареной рыбы, и всякие потроха из немецких сельдей, и из снетков, и в рассоле, и в пирогах, и в каше, и в овощах — всякой снеди, всякой постной еды в добром хозяйстве много. И все Бог послал, дома, ничего не берешь на рынке.

А брусничная вода, и вишни в патоке, и малиновый морс, и всякие сладости, и яблоки, и груши моченые в патоке, и пастилы, и левашники — и себе, и гостям, и больному всегда есть, если вовремя припасены. Если же нуждающемуся, и больному, и роженице, и заезжему человеку что подадут — великая за это награда от Бога.

А которой рыбы нет в запасе или запас издержался а бочки одному не одолеть купить, а возьми товарища или двух — бочку осетрины, или белужины, или сельдей, или какой-нибудь рыбы купить вместе, и икры какой: тогда с рубля пять алтын сбережешь.

Если не будет чего в запасе, а для гостя или себе понадобится что купить, того на рынке не сыщешь, а если и достанешь не в пору — и тебе втридорога, и не мил кус.

44. О прибыли от запасенного впрок.

А у доброго хозяина и у доброй жены хозяйственной, у смышленных и разумных, у рассудительных и богобоязненных людей годового всякого припасу и пожитков бы, год обиход с запасом сходился, питьевым, пищевым и хлебным, и жирным, и мясным, и рыбным, и вяленным, и сушеным, и малосольным. И ветчина, и солонина, и сухари, и мука, и толокно; иной запас: и мак, и пшено, и горох, и масло, и конопля, и соль, и солод, и хмель, и мыло, и зола,— всякий запас, какой можно впрок запасть и при хранении не сгноить. Если в каком году не уродилось что или что дорого, так тем запасом хозяин проживет задаром, да еще несчастному и больному и бедному ссудит чего и поможет, кому чем надо.

А коли в дешевую пору припасено чего в изобилии, при дороговизне можно и продать, так что выходит — и сам ел, пил даром, и деньги опять дома: доброго хозяина и хорошей жены никогда голод ничем не возьмет. Старый же запас можно держать по многу лет, если он не портится.

45. Как огород и сад разводить.

А у которого человека огородик есть, пусть тот, кто работает в нем, либо сам государь, либо государыня, или, кому будет приказано, проверяет: прежде всего, укрепить ограду, чтобы в огороде ни собаки, ни свиньи, ни куры, ни гуси, ни утки, никакая скотина не могла зайти с чужого двора, ни со своего. Яблоням и всяким растениям урона нет, да и от соседей никаких упреков — если ни твоей скотине не пройти от тебя, ни их — к тебе. Также и двор должен быть везде огорожен крепко и тыном заделан, и ворота всегда приперты, а к ночи заперты, да собак держать сторожевых, и слуги чтоб охраняли, да и сам государь или государыня послушивают в ночи.

Огород же всегда был бы заперт, а кому поручено, тот бы всегда охранял его, сторожил днем и ночью. Когда же по весне гряды копать, и навоз класть, так навоз зимой запасти, а перед посадкой, дынь парниковые грядки готовить да всякие семена заводить у себя. И посадив, и посеяв разные семена и рассаду, вовремя их поливать и укрывать, сберегая всегда от мороза. А яблони обрезать, выбирая сушняк, черенки нарезать и сделать прививку к стволам. И гряды с посевами пропалывать, и отряхивать.

А возле тына вокруг всего огорода, где крапива растет, насеять борща и с весны варить себе сколько хочешь; такого на рынке не купишь, и с нуждающимися поделись Бога ради, а если у бедного человека разрастется, так и продаст, на иную пищу.

А как насадишь капусты или свеклы, и они созреют, то листья капустные

можно сварить, а начнет капуста свиваться в кочан, так если часто насажено, можно, прореживая, срезать и варить; листьями же, обламывая, накормить скотину. В ту же пору до самой осени, борщ, нарезая, сушить, он всегда пригодится — и сейчас, и в дальнейшем; и капусту все лето варят и свеклу.

А в осень капусту солят, и свекольный рассол готовят, солят огурцы.

А летом — удовольствия: едят дыни, горошек, морковь, огурцы, и всякий овощ, а коли Бог послал или больше чего уродилось, так можно и продать.

А сад для себя заложить, чтобы расстояние от дерева к дереву было в три сажени, а то и больше, тогда яблоки растут большими, рассадам и овощам на грядках не мешают, а как разрастутся густо на деревьях ветки, уже ничто на земле не растет, насея тогда борщу, все-таки всегда урожай. А падалицу с яблонь все, что поспело, из огурцов и дынь, всяких овощей, вовремя собирать, что самим съесть, что поберечь, что в запас оставить, что засолить, яблоки и груши замочить или залить патокой, сделать ягодный или вишневый морс; а в дешевую пору и грибов засушить, груздей и рыжиков насолить; и всякий овощ на хранение ставить, а то и продать что, — чтобы все было сохранено. А семена бы хорошо всякие у себя заводить, ибо от них прибыль велика: на рынке не надо покупать, а будет излишек, сам продашь.

А пошлет Бог какие плоды в твоём огороде, сначала нужно собрать их и то, что созрело, прежде всё из первых плодов в церковь Божию принести, чтобы их освятили священники — опробуют сами и садовода благословят. Да и к отцу духовному в дом посылать от первин также, а если большой урожай, то и служителям в церкви послать и больным, и нищим также от праведных своих трудов, от благословенных плодов. И в сад призывают священников — опять же отпробовать и благословить урожай.

А Бог даст на полях — поступают так же: от урожая первины приносят священникам и в Божии церкви, в какие ходят молиться, подают от всего урожая сиротам и больным, по монастырям раздают убогим же боголюбцы.

И тот, кто так поступает — да благословен его дом и сад, и поле, и пашня, и покос, и скотина, и все живое, да удвоит Господь семена плодородные и наполнит Господь его дом благодати различной, и отпустит грехи, получит прощение он в сем веке и наследует вечную жизнь.

46. Как хозяину запасы напитков держать для себя и для гостей и как приготовить угощение.

А коли живет один человек, и не богат, но запаслив, держит для гостей пивцо в запасе, в марте сварив ячневой переварки да подсытив, да и обычное пивцо у него тоже есть... А медку разварить к празднику, да впрок сохранять во льду, засечь в нем медок и мартовское пивцо.

А будет праздник, или именины, или свадьба, или родины, или крестины, или по родителям память, или случится гость неожиданный или приезжий, или званый, или важный гость, или игумен честной, — тотчас из бочки одной в пять оловянных чаш меду нацедят, или, смотрят по числу гостей, в бочонки

малые. Да запасец муската в мешочке, да гвоздику в другом мешочке, а в третьем — всякие благовидные травы; и вот их, в печи разварив, в чаши положить или в бочонки, в горячее вино, добавив вишневого морсу или малинового — чаши две, а в одну готовой патоки; вот в одночасье и выйдет шесть медов для гостей, да вина два, да вишневого морсу в переварку в чаши подать, то и два пива.

Кто с запасом живет, у хозяйственной жены и закуска всегда запасена, никогда перед гостем не стыдно; хотя бы даже и пир — разве чего нужного прикупить, а то Бог дал, — и дома всего много.

47. Пивоваренный наказ: как пиво варить, как меда сытить и вино курить.

А в пивоварню, когда выдаешь на пиво и брагу и на кислые щи солоду, муки и хмелю — чтобы все было записано, и взвешено, и сосчитано. А когда затирают пиво ячневое, или овсяное, или ржаное, и парят хмель, то при заквашивании и при сливе — смотреть самому — чтобы все было бережно, и чисто и не раскрадено, и не испорчено, и на смех не выпито.

А когда пиво варят, и уже сварив его, видят, что солодок крепок еще — то бочку, а то и больше вторично пива сготовят, а после всякого пива гущу водой заливают, воды согрев ведер, с тридцать или сорок, а если гуща ячневая, то и пятьдесят, и шестьдесят и даже больше — по чистоте смотря. И эти смывки, заквасив как следует, семье хорошо пить, а то, что заквасишь из первых остатков, сгодится на кислые щи.

Укус же готовить из хорошего сусла и держать бережно в тепле и подходить к нему в чистоте.

А хмелины пивные собирать на винную брагу и вино курить и бережно сохранять, для чего годятся и старые посуды, только бы были в наличии да починены.

А меды сытить самому, и как двинется он, помещение го запечатать, и следить только самому, чтобы никто не ходил. И сливать самому, чтобы при сливаньи не пили. И вино будут курить — самому быть при том неотступно, или кому доверяешь — тому наказать: замечать, по сколько выгонят из котла араки в первый, во второй и последний раз, и при перегонке также смекать, сколько выкурят из котла сначала, потом и после всего.

И на погреб, в ледник, в сушильники, в житницы без себя никого не пускать, везде все самому давать, отмерять и отвешивать; и сколько кому чего дашь, все запиши.

48. Как ключнику наблюдать за поварами, и за хлебниками, и за всяким порядком.

У поваров бы и у хлебников и у всех помощников чтобы было все — и котлы, и сковороды, и горшки, и медные, и железные, и таганы, и решетки, и ковши и корцы, чисто и цело и запаяно, все бы было сосчитано и записано, а

медное и оловянное взвешено. И всякий бы день ключник пересматривал: чтобы было все по числу, все починено, и вымыто, высушено, и на месте лежало под замком; а бочки всякие и сосуды, мытые и починенные, лежали бы в сухом тоже под замком.

49. Как мужу с женой советоваться, что ключнику наказать о столовом обиходе, о кухне и о пекарне.

Каждый день всякий вечер, исправив духовные обязанности, и утром, встав по колокольному звону, и после молитвы, — мужу с женою советоваться о домашнем хозяйстве, на ком какая обязанность, кому какое дело велено вести, всем тем наказать, когда и что из еды приготовить для гостей и для себя. Или ключник по государеву слову пусть прикажет, что купить на дневной обиход. И когда то, что купят, принесут, тщательно отмерить и оглядеть; повару отдать то, что варить, и хлебопеку, что печь, и на всякую стряпню нужный продукт. И всегда бы ключник держал в памяти то, что нужно сказать господину. А в поварню яства и мясные и рыбные отдавать по счету, печь и варить, как государь повелит, на сколько блюд пусть испекут и сварят, и готовое у повара взять по счету же. На стол же всякие яства ставить по хозяйскому приказу, смотря по гостям, а хлебный припас также дать и взять по счету, и всякой еды, если что от стола останется нетронутым и недоеденным, то нетронутые блюда отобрать, а початые — отдельно, мясные, рыбные, положить все в чистую и прочную посуду, и накрыть и обложить льдом; а початые блюда и разные остатки отдать по хозяйству, куда что сгодится. Нетронутые же сохранить для государя и государыни и для гостей. А напитки к столу давать по приказу, в зависимости от того, будут ли гости, а государыне только брага и квас.

И всю бы посуду столовую и кухонную всегда после еды в горячей воде перемыть и прополоскать, и перетереть, и высушить, и, всю собрав, пересчитать и спрятать под замок, и знать, что где находится и что у кого на руках. И всегда беречь столовую посуду: и тарелки, и братины, и ковши, и судки столовые, и уксусницы, перечницы, рассольницы, солонки, ложки, блюда, поставцы, скатерти и покрывала — все всегда бы чисто было и готово на стол,

И стол бы был чист, и скамьи, и лавки, и комнаты, и образа на стене развешены, и изба выметена и прибрана.

А уксус, рассол огуречный, лимонный и сливовый были бы отцежены через сита, огурцы же, лимоны и сливы, также были бы очищены и перебраны и на столе было бы чисто и вкусно. А рыба красная и любая вяленая, всякий студень постный и мясной, и икра и капуста — очищены и по блюдам разложены, до еды уже приготовлены. А напитки были все чистые, через сита процежены. А ключники бы, повара, и пекари, и все служители, выходя к столу на люди, сами изрядились бы чистенько, руки бы вымыли чисто перед каждой стряпней. А всякая посуда и все потребное у

ключника и у всех на кухне были бы вымыты, и вычищены, и в сохранности, а у хозяйки и у слуг также. А блюда и напитки на стол нести, оглядев, чтобы посуда, в которой несешь, была чиста и еда или напитки также чисты; без сора и без пригарины: поставив, осмотрев, а поставив на стол еду или напитки, не кашлять над ними, не сморкаться, но, отойдя в сторону, прокашляться и вычистить нос, чтобы было все не грубо, а вежливо.

50. Ключнику наказ на случай пира.

Если же пир большой, то всюду самому наблюдать, и на кухне и в пекарне, а блюда раздавать за столом — поставить умелого человека, да у поставца, у напитков и у посуды нужен бережливый да хороший служитель. А к столу подавать напитки по хозяйскому наставлению, кому что велено, на сторону же никому не давать без разрешения. А как кончится пир, то всю утварь, серебряную и оловянную, и всякую посуду осмотреть и пересчитать, и кухонную и столовую, да блюда перебрать и напитки пересмотреть и початые доливать. Во время же пира надежный человек и на дворе нужен, за всем наблюдал бы и сохранял домашние всякие вещи: не покрали бы чего. И гостя пьяного беречь, чтобы не растерял чего и ссоры бы не было. А как стол отойдет, всю посуду пересчитать и велеть перемыть, и всякие блюда перебрать, мясные и рыбные, и студень, и похлебки, я прибрать, как прежде написано.

В день же пира под вечер или наутро самому господину проверить, все ли в порядке, и пересчитать, и расспросить У ключника, сколько чего съедено и выпито, и кому что отдано, и кому что послано, так что всякий расход во всяком деле был бы известен, и посуда бы вся была на счету, и мог бы ключник господину сказать все точно, куда что разошлось, и кому что дано, и сколько чего истрачено; и если даст бог — все в порядке, и не истрачено, и не испорчено, и ничего себе, то господину наградить надо ключника и остальных служек также: и поваров, и пекарей, которые с заботой готовили, а не пили, — всех тогда похвалить, и накормить, и напоить.

51. Наказ господина ключнику, как блюда постные и мясные варить и семью кормить в мясоед и в пост.

Д и то бы наказывал господин ключнику, какую еду в мясоед отпускать на кухню для хозяина и для домашнего употребления и для гостей, а какую — в постные дни. О напитках также нужен хозяйский наказ ключнику, какие напитки подносить господину и какие — госпоже, и семье, и гостям, — и все то готовить и делать и выдавать по хозяйскому распоряжению, а о всяком деле ключнику у господина каждое утро спрашивать о блюдах и напитках и о всем хозяйстве; как господин накажет, так и делать.

Господину же с женою о всяких делах домашних советоваться и ключнику наказывать, как челядь кормить каждый день, переменяя чаще:

хлеб решетной, щи да каша с ветчиной жидкая, а иногда и крутая с салом, и мясо, если будет к обеду, в воскресенье и в праздники иногда пироги, иногда кисель, а иногда блины или иная какая еда; на ужин щи да молоко или каша, а в постные дни щи да жидкая каша, иногда с вареньем, когда и сущик, когда печеная репа, да в ужин иногда и капустные щи, толокно, а то и рассольник или ботвинья, по воскресеньям да праздникам к обеду какие-нибудь пироги, или густые каши, или овощи, или селедочная каша и что бог пошлет. Да на ужин еще капуста, рассольник, ботвинья, толокно. А женкам челяди, и девкам, и ребятишкам то же, да и рабочим людям также, но с прибавлением остатков со стола господского и с гостевого, а лучших людей; которые торгуют, тех господин за столом с собой сажает; те же, что подает, когда гости едят, вдобавок после стола доедают блюда из столовых остатков. А госпожа мастерицам и швеям также, сама за столом их кормит и подает им от своего; пить же челяди пиво из отжимок, а в воскресенье и в праздники брагу, приказчикам же всегда брага, другими же напитками господин пожалует или почтит, а для удовольствия и пивца дадут.

Наказ господина или госпожи повару и ключнику, как варить для семей челяди и для нищих скоромную и постную пищу: капусту или ботву или крошево мелко нарезать, вымыть хорошо и разварить, и посильней пропарить, скоромные дни положить мяса, или ветчины, или сальца ветчинного, сметанки поддать да еще припарить, в пост же соком залить или иной какой приварки добавить да снова уварить; хорошо также крупки подсыпать да с солью или с кислыми щами переварить, а кашку разную также уварить, и упарить хорошенько с салом, или с маслом, или с маслом селедочным, или с соком, и всякую снедь для таких семей готовить, и хлебы для них месить и заквасить, и скатать хорошо и выпечь, и пирожки для них также. Всю пищу готовить хорошенько и чистенько, как для себя, и от всякого блюда такого госпожа или дворецкий откушает сам, и если нехорошо сварено или выпечено, бранит за то повара или пекаря или женщин, которые готовили, а если и дворецкий за тем не следит, то бранят и его, если же и госпожа за тем не следит, то бранит ее муж; служек и нищих кормить, как себя, ибо то богу в честь, а себе во спасение. Господину же и госпоже следить всегда и спрашивать слуг, и немощных, и убогих о всякой нужде их и о еде, и о питье, и об одежде, и обо всем необходимом, о всякой их скудности и недостатке и о делах их, и во всех тех нуждах им помогать ради бога, насколько возможно, сколько бог пособит, и от всей души, как о детях своих, как о близких; если же кто не радеет о том и не заботится о них таковых, да будет анафема; кто же это с любовью от всей души и блюдет и хранит, великую милость от бога получит и грехам прощение и вечную жизнь найдет.

52. О хранении в житницах и в закромах.

А в житницах у ключника был бы всякий запас и разное жито, солод и

рожь, и овес, и пшеница, не сгнившее, и не подмоченное, и не высохшее, не испорченное мышами, не слег лось бы, не стало затхлым; а какая в бочках или в коробах мука и прочий припае, и горох, и конопля, и греча, и толокно, и сухари ржаные и пшеничные, — то все было бы закрыто, в посуде крепкой и бочке, и не намокло бы, и не сгнило, и не стало затхлым.

И была бы всему тому мера и счет: сколько чего из деревни или с рынка привезут — записать, и что весомое — взвесить, и сколько когда ключник выдаст чего на расход или займы и на разное дело или кому господин повелит выдать, — и это все записать, и сколько чего сделают, — все бы то было известно; и хлебы, и калачи, и пиво, и вино, и брага, и квас, и кислые щи, и уксус, и высевки, и отруби, и всякая гуща, и дрожжи, и хмель, — то было бы все у ключника вымерено и записано, а хмель, мед, масло и соль взвешены.

53. Так же присматривать и в сушильне.

А в сушильне мясо и солонина вяленые, тушки и языки, и красная рыба распластанная, и прочая рыба, вяленая и сушеная, а в рогожах и в корзинах снетки и хохолки — чтобы было все на счету и записано, сколько чего куплено и развешано, провялено и разложено; сохранялось бы то бережно, и не сгнило, и не намокло, и не измялось — сохранено бы от всякой пакости и всегда под замком.

54. Как все хранить в погребе и на леднике.

А в погребе, и на ледниках, и в подвалах хлебы и калачи, сыры, сметана, яйца и лук, чеснок и всякое мясо, свежее и солонина, и рыба свежая и соленая, и мед пресный, и еда вареная, мясная и рыбная, студень и всякий припас едомый, и огурцы, и капуста, соленая и свежая, и репа, и всякие овощи, и рыжики, и икра, и рассолы готовые, и морс, и квасы яблочные, и воды брусничные, и вина сухие и горькие, и меды всякие, и пива на меду и простые, и брага, — весь тот запас ведать ключнику. А сколько чего в кладовой поставлено, и на леднике, и в погребе, — все то было бы сосчитано и перемечено, что целиком а что не полностью, и пересчитано, и записано, и сколько чего и куда отдаст ключник по приказу господскому, и сколько чего разойдется, — все было бы в счете, было бы что господину сказать и отчет во всем дать. Да было бы то все и чисто, и накрыто, и не задохлось, и не заплесневело, и не прокисло. И вина сухие и медовые взвары и прочие лучшие напитки — в особом погребе за замком держать и самому за ними следить.

55. Как ключнику по государеву наказу в клетях и в подклетях, и в амбарах беречь всякое имущество.

А в клетях и в подклетях, и в амбарах ключнику содержать по государеву

наказу всякое имущество: платье старое, и дорожное, и рабочее, и полсти, и епанчи, и кебеняки, и шляпы, и рукавицы, и медведна, и ковры, и попоны, и войлоки, и седла, и саадаки с луками и со стрелами, и сабли, и топорики, и рогатины, и пищали, и узды, и оброты, морхи, лысины и пахвы, и остроги, и плети, и кнутье, и вожжи моржовой кожи, ременные, и шлеи, и хомуты, и дуги, и оглобли, и перины, и мешки меховые, и сумки, и мешки холщовые, и занавеси, и шатры, и пологи, и лен, и посконь, и веревки, и канаты, и мыло, и золу, и разное старье и обрезки, ветхие и новые, матерчатые и кожаные, и железные обломки всякие, и гвозди, и цепи, и замки, и топоры, и заступы и всякий железный припас, и всякую рухлядь, — и все то разобрать, что пригодно — по коробьям разложить да по бочкам, а иное по полкам, что на крюк, что в короб, куда что удобно, там и пристроить, сухим и завернутым от мышей и от сырости, и от снега беречь и от всякой пакости. И чтобы все было на счету и записано, сколько чего тут нового и сколько ветхого; а что попортилось, то починить, чтобы всегда был готов любой припас, который затребуют.

А в других подклетьях, или под сенями, или в амбаре расставить сани, дровни, телеги, колеса, рабочие повозки, дуги, хомуты, оглобли, рогожи, посконные вожжи, лыка и мочала, веревки лычные, оброты, тяжи, шлеи, попоны и иной запас дворовый для коней — где что удобно поставить, положить или повесить.

А лучшие сани, возы, каптаны, колымаги укрыть на подставках, чтобы беречь их в сухости и под замком.

В другом же амбаре — бочки и мерные коробки, бадьи и чаны для сычения, корыта, желоба, извари и корцы, сита и решета, фляги и всякая снасть кухонная и погребная (кладовая). Если какие бочки и иные сосуды попортились или обручи в них подгнили или, свалились — велеть закрепить их, или уторы переделать, или днище поправить и обручи новые наколотить; все бы то было готово, и выпарено, и вымыто, и высушено, чтобы ни гнилью, ни плесенью, ни затхлостью не несло; дрожжи и хмель не пересохли бы и не загнили. И лишь только какая понадобится тара, всегда чтоб готова была; для того держать дубовые доски в запасе, вдруг придется что починить или наладить, а ветхие бочки, извары и чаны донца и дощечки бочечные, лукошек и прочих посудин — все приберечь, пристроить: пригодится на худую потребу, чтоб добрых вещей не портить.

56. На сеновалах сено и в конюшнях лошадей, а на дворе запас дров пристроить и всякую скотину.

А на сеновалах бы сено было уложено, а не разрыто и не раскидано по лестнице и по крыльцу, и по двору не растаскано. И всегда было бы убрано и подметено, под ногами в грязи не затоптано, и не подмочено, и не вяло, и не гнило, всегда под замком.

И солома в кровле также была бы приглажена, и убрана, и очищена, и не

разбросана, и подметена.

И в конюшне проверять каждый день: сена в ясли класть столько, сколько лошадь съест, а под ноги бы не бросала, и соломку под лошадой стлать, и подгребать, и каждый день перетряхивать. А на водопой лошадей водить бережно, чтобы ребята на них не гонялись; дать лошадям вывалиться вдоволь, и вычесать их, и на дворе из желоба овсом при себе накормить, и попонами растереть и накрыть, а летом искупать да остудить.

Коровам же, и гусям, и уткам, и курам, и свиньям, и собакам корм давать, и в хлев солому стлать, и подгребать её и поить — воду ставить для скотины, и для собак, и для кур — держать для того особую посуду и чистой посуды не поганить.

И обойти все службы вечером, и среди ночи, и утром, а в фонаре бы была зажжена свеча, но ни в конюшне, ни около сена или соломы из фонаря огня ни в коем случае не вынимать, чтобы чего не случилось.

А бревна, дрова, доски, дранку, обрезки, и обрубки досок и бревен — все держать в стороне, где удобно, а не на дороге; бревна, доски и дранку — на подставках, да еще лучше под крышей, чтобы в сухости не зацвело и не подмокло. Если дрова сухие, так хорошо топят; и службе придти, взять и понести — удобно и не грязно.

57. Как в поварнях, пекарнях и хозяйственных службах держать сготовленное.

А в кухнях, в поварнях и хлебнях собирается гуща, и барда, и отруби всякие, и капустные кочерыжки, и хряпа, листья свекольные и от репы, отбросы, и бражная и винная гуща из котлов, и кисельные отжимки, а на кухне и то, что счищают с мяса и с рыбы, и кислые щи, и опара, — так всего того не бросать, все собрать и в старую посуду класть, такую, что ни на кухне, ни на погребе больше не пригодится, да ставить все это в особую кладовую и тем рабочих лошадей кормить, чего-нибудь примешивая: невянный хлеб, или овсяную муку, или сено нарезанное, или чего иного сюда подмешать, а остальное коровам, давать, и свиньям, и гусям, и уткам, и курам, и собакам, кому что сгодится; и мукой посыпают обмывки посудные, горшечные и котельные после всякой пищи, и пригарины, — все собирают скотине, и скотина тем сыта бывает; да и в деревню для скотины такой корм посылают.

58. За потребами, и за ледниками, и в житницах, и в сушильнях, и в амбарах, и в конюшнях государю чаще присматривать.

А в погребах, и на ледниках, и в житницах, и в сушильнях, и в клетях, и в амбарах, и в конюшнях каждый день по вечерам в любую погоду самому государю проверять все питье, и еду, и весь обиход, и всякий припас, и товар, и пожитки, — и в конюшне, и в пекарне, и в кухне, в чем бы веденьи не

стояло: у ключника, или у повара, у пекаря или у конюха — все смотреть самому, по тому ли чину устроено, как записано в этой книге, и расспросить сколько чего есть и всему ли есть мера и счет и записи. Да все то прикинуть и сообразить самому: сколько чего сделано, сколько чего разошлось, и кому что отдано, — все бы они то умели оказать, а именно в один вечер проверить ключника, в другой вечер пекаря, в третий пивовара и конюха, а ключнику тут же присутствовать.

И если везде стройно по наказу все соблюдается, и счет сойдется, и устроено хорошо, и отчет каждый даст честно и с понятием и точно, — такого за службу его жаловать; а кто небреженьем что растерял, или попортил, или солгал, или украл, то, смотря по вине, наказать и оштрафовать.

Государю и государыне, или ключнику, или ключнице каждый день, утром встав, прежде всего по всему двору у всех помещений замки оглядеть, а где были печати — там печати, и если все хорошо — то добро, а где плохо замкнуто, или замок попорчен, или вовсе не замкнуто, или печать нарушена или не хорошо запечатано, — тогда, в то помещение войдя, все проверить: если воры там были — разобраться, или свои покрали или плохо по небреженью заперли; за то, по вине смотря, бранить, наказывать и обыскивать, кто где ночевал, и что как делалось, и по тому управу чинить.

И вечером также везде пройти и все оглядеть и перенюхать, как бы огня не уронили в погребе или на леднике, также вечером и по утрам осмотреть все гвозди, крепко ли вбиты, не протекает ли в бочках уторами и щелями и донцем, не каплет ли где и везде ли чисто и в рассоле не заплесневело ли где и не сгнило, и накрыто ли, и перечищено, и перебрано ли. И если в порядке все в хранении хорошо, а если не так — по вине смотря, наказывать.

И в пекарнях, и в поварнях, и во всех помещениях, и в конюшнях у всякой скотины, и на сеновалах, и у мастеров и у мастериц, и у учеников, и у торговцев, и у всех своих приказчиков — всегда все проверять и спрашивать; если все по наказу — хорошо, а не так — тогда наказать, по вине смотря, как выше описано; за хорошее устройство и хранение любить и жаловать, чтобы были всегда — доброму честь, а плохому угроза.

59. Как государю, все оценив, жаловать по достоинству слуг.

А какой служка в какой службе бережлив, по наказу живет и в службе чист, без хитрости, на посмеяние не выдаст и сам не украдет, а везде еда и питье и все, что нужно покрыто и не сгнило, и не заплесневело, и не прокисло, и везде подметено и вытерто, и не намочено, и не налито, и не запачкано, и не намусорено, и посуда вся чиста и перемыта и хорошо уложена, а еда, остатки всякие перебраны и целы, чтобы впредь хранить для господина и для гостей, а початое выдавать на расход и на стол, кому что положено и как ему велено хозяином, и во всякой службе кто хорошо, бережливо и бесхитростно служит, по наказу все исполняет, — того пожаловать и привечать его добрым словом, едой и питьем одарить и всякую

просьбу его исполнить, а чего без умысла, или недогадкой, или неразумием неловко натворил, или испортил что — ив том словом поучить его перед всеми, чтобы все того остерегались, а вину простить.

Но если и в другой и в третий раз проступит в чем, или заленится — тогда, по вине и по делу смотря, поразмыслив, наказать и побить: была бы доброму честь, плохому наказание, и всем наука.

Так же и государыня за женками и девками в хозяйстве доглядывает и замечает, и наказывает так же, как здесь написано.

60. О торговцах и лавочниках — чтобы рассчитываться с ними почаще.

А которые слуги в лавках торгуют и покупают для домашнего хозяйства все нужное и всякие припасы, с теми по вечерам и на покое во всякое воскресенье самому государю рассчитываться в приходе и в расходе, и в купле и в продаже: вечером — с одним, в другой вечер — с другим. А кто бережлив и с понятием, и радеет о своем деле, все у него в счете, и хитрости в нем нет никакой, а прибыль есть — того похвалить и пожаловать едой и питьем и просьбы его исполнить, а за добрый промысел — одеждой своей пожаловать.

А кто без умысла что натворит, или ленив, или опаздывает в лавку и долго спит, или кто с товаром не ходит по купцам, или еще в чем небрежен и нерадив, — такого поучать и бранить, и по вине смотря, штраф наложить; а за добрую службу тех за стол свой сажать, и от себя подавать и жаловать, и во всем беречь.

А во всякой службе, и в домашнем обиходе, и в торговле, если кто ленив, и сонлив, и вороват, и пьянчуга, и ни наказания ни побои его не проймут, — такого от дела отставить, и отдать в работники. А кто глуп и груб, и вороват, и ленив и ни на что не годен, ни поучений, ни битья не воспринимает — того накормив, со двора прогнать: тогда другие, на такого дурака глядя, не испортятся!

61. Как двор устраивать, или лавку, или деревню, или амбар.

У всякого человека домовитого, доброго, у кого, бог и послал, свое подворьишко, или деревенька, или лавочка в торгу, или амбар, или каменные дома, или варницы, или мельницы, — были бы как выше описано, закуплены, все припасы вовремя, когда они дешевы, да везде во дворе всегда за ними присматривали бы ключник или кому поручено. Если тын попортился, или ограда в поле, и в огороде, или ворота, или замки попортились, или у какого строения кровля сгнила или обветшала, или желоба засорились, — все то промыть и вымести, а желоба вычистить, перекрыть и закрепить, а что обветшало, или поломалось, или протекает, или ветром содрано, а не то в избе или в каких-то строениях стол, лавка, или скамья, или лечь поломались, или в погребе, или на леднике, или в бане, или полы и где-нибудь что-то

испортилось: или снасть какая домашняя дворовая или поварская или конюшенная, или погребча, или какое платье и сапоги, — все бы то было ветхое починено, а порченное поправлено, а все было бы и крепко, и цело, и не прогнило, и не залито, и не запачкано, и не размочено, и прикрыто, и в сухости, так что тому подворью и всему обиходу домашнему старости и обветшания нет, всегда стоит как новое.

Печи же всегда осматривают внутри и поверху и по сторонам, а щели замазывают глиной, а под в печи залатать новым кирпичом, где выломался; а на печи всегда бы было выметено, чтоб ничего от огня не случилось, тогда и спать на ней хорошо или что высушить. И у всякой бы печи над челом был навес от искр, глиняный или железный, так что даже и низкий потолок, да огня не боится.

Все комнаты всегда бы были чисто выметены, и сухи, и не запачканы, и не замусорны.

На дворе и перед воротами после снегопада всегда все сгребено и сметено и свезено, а после дождя грязь подчищена, и ненужное убрано, и не намусорено, и не разбросано, а в сухую погоду выметено — так что всегда в подворье чисто, сухо и не грязно.

А метлы, и лопаты, и всякий припас, и всякая снасть по двору не валялись бы, все было бы прибрано и припрятано, а на дворе и на огороде был бы колодец, а нет колодца, — тогда вода бы была всегда, а летом и по комнатам вода бы стояла, не случилось бы вдруг пожара. И кто избу или баню топит, вода заранее принесена на случай пожара.

62. Как подворное тягло платить или с лавки позем, или с деревни подать, и должникам всякий долг платить.

А всякому человеку со своего подворья или с лавки позем, а с деревни и со всех угодий дани и пошлины и всякий оброк и разные государственные подати на себе не задерживать, не собирать в одно время сразу, и платить раньше срока: тогда ты и без заботы будешь, и за просрочку да за поручительство денег не платишь, и взятки не носишь, и сам не таскаешься.

А кто в срок всяких оброков и всяких повинностей не платит и того избегает, две дани ему набегит — вот уж и вдвое ему платить. И так неразумные люди попадают в рабство и на правеж, и в долгах до конца обнищают. А кто расплачивается и управляется в срок, и всяких податей за собой не накапливает, и долгу за кем бессмысленного не водится, так тот человек всегда свободен живет, независимо, и при жизни ему добро, и по смерти детям — поминок и наделок: двор со всяким припасом, или лавка с товаром, или деревня со всякой живностью, если не в кабалах, ни в долговых записях, ни в поруках, ни в каких повинностях, в податях — ни в чем не должен. А случится кому денег занять бескабально, или в кабалу, или под заклад, или без процентов, — тогда оплатить бы в срок, и впредь добрые люди поверят; кто же в срок не платит или проценты заранее не оплачивает,

тому наступит выплата с убытком и с позором, и впредь никто ему не поверит.

63. Наказ ключнику, как хранить в погребе всякие припасы соленые — в бочках, в кадках, в мерниках, в чанах и в ведерках — мясо, рыбу, капусту, огурцы, сливы, лимоны, икру, рыжики, грузди.

Все бы те непочатые и початые сосуды стояли с рассолом да пригнетены дощечкою и камнем тяжелым, а огурцы, сливы и лимоны также в рассоле бы были; огурцы под решеточкой придавлены легонько камешком, а плесень всегда очищать и доливать рассолом. Какой же рассол запахнет тухлостью, его слить да свежим дополнить, подсолить. Ведь если что из засоленного не в рассоле стоит, то верхний ряд сгниет, а если еще в небреженье — то испортится; а летом все это еще и льдом обложить, а сушеное мясо на время вывешивать; да рыбу, лишь только запах появится, также, промыв, вывешивать.

А если рыба любая и мясо соленое вялены, вывешивать их по весне, и как только обветрилось и поспело, тогда со стропил собирать да переносить в сушильню и что хорошее, то развесить, а прочее в ступу класть; а рыбу красную завернуть в рогожи, вяленую разложить по полкам, а пареную в корзины, чтобы ветер обдувал: какую как нужно, так и хранить. А о том, как хранить, было уже написано.

В житницах, и в закромах, и в сушильнях все запасы такие просматривать: если по какой-то причине подмочило, или завяло, или сырое, или затхлое, или заплесневело, или слеглось, — тогда, разложив все, на солнце пересушить или в печах, а что испортилось, то раньше съесть или займы давать и милостыню и нуждающимся, если же слишком много, то и продать; все же, что свежо, сухое и хорошо сохранилось, хранить и дальше.

А напитки всякие: и меды, и пива, и морсы, и вишни в патоке, яблоки и груши в патоке и в квасу, и брусничная вода также, — если в бочках обложены льдом, так полными сохранить, а какие напитки стоят неполными, дополнить их до краев и в лед поставить; если же какое питье тронулось, скисло или заплесневело, так его по малым сосудам разливать и быстро пускать в дело, а какое посвежей — дальше хранить и держать полным.

А яблоки, и груши, и вишни, и ягоды — все бы были в рассоле, а плесень счищать и, подсластив, доливать что как нужно; да и на леднике питье и еду только полным, льдом обложив, хранить, тогда не испортится.

А платье всякое и товар, который в дому, и в клетях, и в амбарах, и в лавках, и в сундуках, и в бочках, и в коробах, и верхнее, и нижнее, и новое, и ветхое, дорогое и дешевое, и холсты и полотна — летом все то просматривать, и развешивать, и пересушивать, и перетрясывать, а какое попортилось, то починить, и новое и ветхое снова по-прежнему укладывать и сохранять все в сухости и закрытым и под замком.

Сено же, если оно намокло, или завяло, или отсырело, или слеглось, или

затхлое, его в погожий день солнечный на воздух вынести с сеновала, да просушить, да перетрясти, а там и снова на сеновал сложить; если же в стогу сено слеглось или запрело, также рассыпать, и перетрясти, и просушить, и снова хорошенько сметать, если такое продать или лошадям скормить, то изведешь, какое попорчено; а если такого много — то продать. Какое же сено доброе, то хранить дальше, сложить в сухом месте и сеновалы укрыть.

ДОПОЛНЕНИЯ И ПРИЛОЖЕНИЯ.

64. Записи на весь год, что к столу подавать с пасхального воскресенья в мясоед.

65. Правило о различных медах сыченных: как сытить меды всякие, как ягодный морс готовить, и квас медовый простой ставить, и пиво простое подсычивать медом, и хмель, варить в кипятке, чтобы сытить мед обварной.

66. Правила о всех овощах различных, как их обрабатывать и готовить. Записки другого извода на весь год: столовые блюда подают в Успенский мясоед.

67. Свадебный чин краткий.

68. Послание и наставление от отца к сыну.

***

НАЗИРАТЕЛЬ

КНИГА, НАЗЫВАЕМАЯ ПОПЕЧИТЕЛЬ.

— Как определить место, пригодное или вредное для поселения и жизни человека.

— О построении двора или сельского дома, удобного для жизни и пригодного к разведению всяких плодов.

— Как следует колодцы рыть, искать ключи и источники и познавать качество воды.

— О дереве.

— О расположении поля, которое предназначено для нивы, с учетом его плодородия.

— Об ограждении садов, огородов и нив.

— О пшенице.

— О капусте.

***

ЛЕЧЕБНИК.

О ржаном хлебе.

Об овсе.
 О животных и травах.
 О кусте шиповника.
 О настойках из трав.
 О маслах, какие на что годятся.
 О посещении бани.

64. Записи на весь год, что к столу подавать с пасхального воскресенья в мясоед.

Пасхи в мясоед к столу подают: лебедей, потроха лебязьи, журавлей, цапель, уток, тетеревов, рябчиков, почки заячьи на вертеле, кур соленых (и желудок, шейку да печень куриные), баранину соленую да баранину печеную, куриный бульон, крутую кашу, солонину, полотки, язык, лосину и зайчатину .в латках, зайчатину соленую, заячьи пупки, кур жареных (кишечки, желудок да печень куриные), жаворонков, потрошек, бараний сандрик, свинину, ветчину, карасей, сморчки, кундумы, двойные щи.

А к ужину подают студень, рябчиков, зайчатину печеную да уток, рябчиков жареных, да тетеревов, баранину в полотках, зайчатину заливную, кур жареных, свинину да ветчину.

А еще в Пасхальный мясоед к столу еду подают рыбную: сельдь на пару, щуку на пару, леща на пару, лосину сушеную, белорыбицу сушеную, осетрину сушеную, спинки стерляжки, белужину сушеную, спинки белужьи, спинки белорыбицы на пару, лещей на пару, уху с шафраном, уху из окуней, из плотиц, из лещей, из карасей.

Из заливных подают: белорыбицу свежую, стерлядь свежую, осетрину свежую, щучьи головы с чесноком, гольцов, осетрину шехонскую, осетрину косячную.

На Петровский пост к столу еду подают: сельдь на пару, щуку на пару, леща на пару, сушеную рыбу-лососину, белорыбицу, осетрину, спинки стерляжки и вязигу белужью, спинки белорыбицы на пару, уху щучью с шафраном, ухи черной векошник, запеченных окуней, векошники из плотиц, уху из пескарей, из лещей, из карасей, тавранчук осетровый, да тавранчук стерляжий.

Из заливных: белорыбица свежая, стерлядь свежая, стерлядь свежепросоленная, осетрина свежая, осетрина соленая, щучина свежепросоленная, щучьи головы с чесноком, гольцц стерлядь вяленая, осетрина шехонская, осетрина косячная грибы вареные, печеные и сушеные, щи, караси, раки.

С Петрова дня в мясоед к столу подают: лебедей потрох лебязжий, журавлей, цапель, уток, почки заячьи, вырезки жареные, языки говяжьи жареные, баранью грудинку жареную, кур соленых, желудки да шейки куриные, баранину печеную, уху куриную, говядину соленую, юрмы, солонину с чесноком, солонину с пряностями, мясо вяленое с чесноком, мясо

вяленое с пряностями, полотки утиные сушеные, старую солонину, языки говяжьи сушеные, языки лосиные, лосину да зайчатину в латках, зайчатину в лапше, зайчатину заливную, почки заячьи заливные, заячьи пупки, печень заячью, цыплят на вертеле, караваи с зайчатинной, курники, пироги слоеные, гречники с салом, слойки, говядину вяленую, вымя говяжье, ведревину, ветчину, свиное вымя, рубцы, похлебку, сычуги двойные, налимов гнутых, тукмачи, лапшу, карасей, кундумы, похлебки крутые, блины творожные, пироги, оладьи, кисели, каши, сливки, творожную смесь, молоко кипяченое, молоко с хреном, караваи ставленные, караваи блинчатые, караваи взбитые, караваи личные.

В Успенский пост к столу еду подают рыбную. Подается капуста кислая с сельдями, икра различная ставится рядом, белужья спинка вяленая, лососина с чесноком подается дольками, осетрина шехонская, белорыбица, семга сушеная, спинка осетрины да стерляжья, сельдь на пару, щуки на пару, стерляди на пару, лещи на пару, спинка семужья, спинка белорыбицы и прочих рыб спинки подаются на пару, студни рыбные с шафраном, уха из окуней запеченых черная (остудить ее), уха рядовая горячая, уха щучья, уха стерляжья, уха карасевая, уха окуневая, уха из плотиц, уха из лещей, тавранчук осетровый, а в промежутке меж разных ух подаются рыбные колобки и стерлядь, и рыбные блюда, пироги, пирожки в ореховом масле, пироги подовые пряженные с горошком, пироги большие с маком на конопляном масле с горошком, да большой же пирог с маковым молочком, да с сочнями пирог с вязигой тоже большой, пирог с сигадами да с сомом или с сельдью пирог пряженный, — а всех их переложить блинцами.

Из заливных: щука под чесноком, окунь в подливке, щука свежепросоленная, белужина вяленая в подливке, белорыбица в подливке с приправами, семга с приправами в подливке, сиговина с приправами в подливке, лодожина с приправами в подливке.

В Успенский мясоед к столу подают: лебедей, да потрох лебязий, журавлей, цапель, уток, грудинку баранью с шафраном на вертеле, вырезку говяжью на вертеле, языки на вертеле, потрошки свиные, курятину заливную, отвары куриные, говядину, свинину заливную, юрмы, лосину, солонину с чесноком и пряностями, зайчатину в латках, зайчатину с репой, зайчатину заливную, кур на вертеле, печень баранью просветленную с перцем и шафраном, говядину вяленую, свинину вяленую, колбасы, желудки, ветчину, рубцы, кишечки, кур вяленых, карасей, кундумы, щи.

А на ужин в Успенский мясоед к столу подают: зайчатину печеную, буженину, квашенину, головы да ножки свиные, полотки, зайчатину соленую, свинину, ветчину.

А после Семенова дня не подают уже юрмы, бараньей печени и грудинки бараньей.

А с Покрова подают к столу гусей на вертеле, гусей вяленых.

В Успенский мясоед к столу еду подают рыбную: сельдь на пару, щук на пару, лещей на пару и сушеных рыб — лососину, белорыбиц, осетрину,

белужину, спинки осетровые, спинки белужьи, спинки стерляжки, уху с шафраном, уху сборную, уху окуней запеченых (черную), уху плотичью, уху лещевую, уху карасевую, тавранчук осетровый да тавранчук стерляжий. А заливное из свежей белорыбицы, лососины, стерляди свежей; стерлядь свежепросоленная, осетрина свежая да осетрина свежепросоленная, головы щучьи с хреном да с чесноком, щучина свежепросоленная, гольцы заливные, гольцы в кислых щах, стерляди вяленые, осетрина косячная, грибы печеные, грибы вареные, щи да раки вареные.

А после Семенова дня не подают сушеную рыбу, зато добавятся с Семенова дня караваи, поросята нежирные и нежирные утки.

А с Дмитриева дня добавится к столу еда рыбная — рыбные студни различные.

В Филиппов пост к столу подают: паровые сельди да свежие мороженые, лещей на пару, спинки белорыбицы, спинки лососьи, спинки нельмы, спинки семужьи, стерлядь на пару, сига, лодогу на пару, студень рыбный, караваи, поросят мясных, утят мясных, уху шафранную, уху черную, уху налиమ్ью, печень, молоки налиమ్ьи, уху окуневую, уху плотичью, уху из лещей, уху из карасей, тавранчук стерляжий, уху мешочком, уху с клецками, уху стерляжью, уху судачью, уху из потрошков стерляжьих.

Из заливных: белорыбица, лососи, нельма, стерляди, осетрина, головы стерляжки, головы щучьи с чесноком и хреном, вырезки, стерляди жаренные, щуки отварные, лини окуни, плотицы, лещи заливные, щучина свежепросоленная, хребет да ребра белужьи, сельди жареные, осетрина шехонская, осетрина косячная, осетрина длинная, двойные щи,—с ухой свежую да с ухой осетровой.

В Великий мясоед после Рождества Христова к столу подают: лебедей да потрох лебязий, жареных гусей, тетеревов, куропаток, рябчиков, поросят на вертеле, баранину заливную, баранину запеченую, поросят заливных, поросячий потрох, бульоны куриные, солонину с чесноком и с пряностями, лосину, заливное осердье, лосиное крошеное, губы лосьи, печень и мозги лосиные, зайцы в латках, зайчатину заливную, кур с вертелов, гусиные потроха, говядину вялену да свинину, ветчину, колбасы, желудки, гусей вяленых, вяленых кур, налимов гнутых, тукмачи, лапшу, карасей, кундумы да щи.

Да в Великий же мясоед после Христова Рождества к столу еду подают рыбную: сельдь на пару, сельдь свежемороженую, лещей на пару, спинки белорыбицы, спинки лососьи, спинки нельмы, семужьи спинки на пару, стерлядь на пару, сигов, лодогу на пару, рыбный студень, караваи, поросят, уток мясистых, уху шафранную да простую уху, уху налиమ్ью, молоки да печенки налиమ్ьи, уху щучью с перцем, уху окуневую, уху плотичью, уху из лещей, уху из карасей, тавранчук белужий, тавранчук стерляжий, уху из потрошков стерляжьих. Да заливное: белорыбица, лососина, нельмина, стерлядина, осетрина, головы стерляжки, головы щучьи с чесноком, кружек, щуки отварные, окуни, плотва в заливном, лещевина, да щучина заливная с

хреном, щучина свежесоленая, хребты да ребра белужьи, сельди жареные, осетрина шехонская, осетрина косячная, осетрина старая, щи.

А на масленицу подают к столу: хворост, орехи, ельци, ядрышки, пирожные шишки, творожную смесь, молоки вареные, жирный творог сухой.

В Великий пост к столу подают: хлебцы постные, икру паюсную, икру осетровую осеннюю да икру осетровую свежую, икру стерляжью, печень щучью простую, кашку стерляжью, кашку с севрюгой, кашку с белугой свежей, печень осетровую свежую, печень белужью слабосоленую, печень осетровую сушеную и белужью, снетки да сушик, пласточки карасевые да язевые, икру вареную, икру жареную, тешку осетровую да тешку свежесоленую, визигу в уксусе, стерлядь бочечную, языки сырые, стерлядь вяленую, тешку осетровую, тешку белужью, языки белужьи, осетрину шехонскую, лапшу гороховую, пшено с маковым маслом, целый горох да горох лущеный, двойные щи, блины да пироги с дарением или луком, да пироги подовые с маком, да кисели сладкие и пресные.

Как приготовить муку крупчатку. 10 четвертей возьмут пшеницы, смелют из 10 четвертей муку крупчатку полтрети четверти да три четверти муки белой, да половину пяти четвертей муки обиходной, да три четверти межситки; а из четверти выйдет 20 калачей крупитчатых, да из белой муки — также 20 калачей, а из четверти муки обиходной 20 калачей из четверти; а на четверть муки кладут по 2 гривенки соли, при обиходной же муке — на четверть по гривенке соли.

65. Правило о различных медах сыченых: как сытить меды всякие, как ягодный морс готовить, и квас медовый простой ставить, и пиво простое подсычивать медом, и хмель варить в кипятке, чтобы сытить мед обварной.

Обварного меда взять всемеро больше свежего, чуть теплой водой разбавить, да мед процедить ситом начисто, чтоб не осталось воску, да положить в тот мед по полумере хмелю на каждый пуд раствора. А при варке того меда пену снимать ситом, чтоб было в котле чисто, когда же уварится мед вполовину, его из котла долой, остудить чуть-чуть, да сложить мед в мерник чисто, опять без воску, да краюшку хлеба натереть дрожжами с патокой, и запечь в печи, да положить тот мед в мерник, и заквасить. А как станет мед сильно скисать, тотчас сливать его в бочки, чтобы не перекис.

Светлый мед сытить. Если же светлый мед сытить, то выбрать светлую патоку чистую, да мутовкой сильно взбить патоку, чтоб не осталось мелких кусочков меда. Сам мед вчетверо больше разбавляют водою — чуть теплой; на каждый пуд раствора положить по четверти меры хмелю, да дрожжами заквасить, и лишь мед закиснет — дрожжи снимать с меду ситом дочиста, а как поспеет — в бочки сливать.

Паточный мед сытить. Чтобы паточный мед сытить, взять нужно впятеро больше патоки и на медовом взваре развести водою чуть теплой, да начисто процедить, да в мерник сложить, а заправки добавить — на каждые три пуда

по мере хмеля, да дрожжами заквасить; а лишь мед закиснет — дрожжи снимать с меду ситом дочиста, и как поспеет — сразу сливать.

Простой мед сытить. А для простого меду сырцу взять вшестеро, развести водою чуть теплой, да процедить чисто, да положить в мерник, да сразу же сыпать на каждый пуд по полумере хмелю, да дрожжами заквасить; а лишь мед закиснет — дрожжи снимать с меда ситом дочиста, и как поспеет — сливать в бочки.

Боярский мед сытить. Чтобы боярский мед сытить — снять воск до патоки, да патоки взяв вшестеро больше меда, разбавить горячей водою и тут же положить на каждый пуд по мере хмелю, да заквасить дрожжами, процедить же чисто, чтоб не осталось воску, а в мерниках квасить неделю и в бочки слить; а в бочках стоять им неделю же, и мед тот сцедить с дрожжей да положить в другую бочку, уже без дрожжей, подсытив патокой.

Как ставить мед с пряностями. А с пряностями ставить меды — с мускатом и с гвоздикой — так отбавлять мед простой в маленькие бочки и подсытить тот мед патокой, а пряности, растерев мелко, сыпать в мешочки полотняные и те мешочки в бочонках положить в мед, закрыв отверстие накрепко, чтобы из бочек запах не шел.

Правило, как ягодные меды ставить. А ягодный мед ставить — какие ни будут ягоды, положить те ягоды в котел, да вместе с ягодами положить в котел и кислый простой мед, так чтобы ягоды в котле проняло — только не дать бы ягодам в котле пригореть; и варить в котле ягоды с медом долго, пока не разварятся ягоды, оставить их на ночь, чтобы мед ягодный отстоялся от гущи начисто, а после слить мед ягодный в бочки, какой пожелаешь и каким густым получишь тот ягодный мед. А станешь мед ягодный в бочки сливать, пусть там и мед был — не важно, лишь бы в тех бочках дрожжей не было.

О морсе ягодном. Готовить простой морс ягодный можно из любых ягод. Сложить ягоды с водою в котел так, чтобы проняло их, но к котлу бы не пригорели, да варить в котле ягоды с водою долго, пока не разварятся ягоды и на ночь их ставить, чтоб отстоялся морс ягодный от гущи начисто, затем слить тот морс ягодный с гущи и разлить его по бочкам, в которых не было дрожжей.

Как сытить простой квас медвяный. А сытить простой квас медвяный просто: взять меду патоки вчетверо да процедить через сито начисто, да положить в сосуд, а заквасить простым калачом свежим (без дрожжей) и лишь закиснет — сливать в бочки.

О приправленном пиве. Нужно пиво простое крепить, то так: сварят пиво, оно устоится в бочке, тогда с дрожжей сцедить это пиво и в другую бочку слить без дрожжей, да добавить ведро пива в котел, да меду добавить в котел на каждое ведро, смотря сколько в той бочке пива — на гривенку больше патоки. Да варить ту патоку с пивом в котле до кипения, чтобы патока с пивом смешалась, да остудить на холоде, да разлить то пиво с патокой в бочку.

Делать мазуни. Редьку, какая крепка да ядрена, резать на тонкие ломти, вздеть хвостиками на нитку да вывялить на солнце или в остывающем жару (после выпечки хлеба у печи повесив), чтоб друг друга не касались ломтики. А как все высохнет и места сырого не останется, насухо протереть да истолочь и просеять сквозь мелкое сито, положить в горшочек всю, сколько получится муки редечной; в то же время патоки светлой сварив, не кислой (только вскипит — пену снять дочиста) — положить в редечную муку вскипевшей патоки столько же, сколько есть и муки. Да не забудь мускату, гвоздики, перцу и шафрану по вкусу, чтобы не было ничего чересчур, чувствовалось бы, но в меру. Затем запечатать все в горшке тестом, парить в печи два дня и две ночи, тогда и в сладость все; если же получится жидко, добавь редечной мучки и разбавь до густоты, какая бывает у пластовой икры.

По-царьградски редьку делают так: протереть сквозь решето редьку сырую да в воде замочить ненадолго, да отжать, да варить в воде, да сбросить на сито или на решето чтобы вода стекла. Если будет горячо, водой студеной облить да отжать над ситом досуха, да снова варить в воде, да опять отжать, как и прежде. Сушеную редьку истолочь, в трех водах ее варить; а если какая в катышках осталась — ту и помельче протереть сквозь частое решето, и отжать дочиста, чтобы воды не осталось. И патоки положить и перцу и прочих приправ по вкусу, чтоб было не горько, а чувствовалось бы, да и обжарить; если же хочешь сготовить жидким, редьку нужно протереть сквозь редкое решето и варить, и так же отжать воду, и мед развести водою, воды налить в треть, а перцу класть меньше, чем если она в катышках.

66. Правила о всех овощах различных, как их обрабатывать и готовить.

О редьке. Как готовить редьку: истолочь или натереть на терке, обвялить да замочить на три дня, отжимая в трех водах, да положить в нее патоки с, пряностями.

ОБ АРБУЗАХ. Как арбузы хранить: просеять известь через мелкое сито, приготовив щелок, а потом не сразу варить, чтобы очистить полностью. Взять арбуз, нарезать его на доли, а семечки с мякотью вырезать, оставить с два пальца от кожуры да чуть-чуть зеленого, немного толще бумаги, срезать. И положи это в щелок. Так держать до тех пор, пока не настанет время щелок менять и положить в другой; и опять держать столько же. Потом же, взяв патоки, варить на тихом огне и пену чисто-начисто ситом снимать. Когда не останется пены — значит поспела патока, но еще в горячую нужно добавить пряностей: перец, инбирь, гвоздику, корицу, цвет мускатный или мускат, — и доварить. Чтобы патоку не пережечь и если нужно добавить арбузов — клади их в патоку, а не патокой их заливай.

Иные же советуют варить арбузы в известковом щелоке и, остудив, положить в вареную с пряностью патоку.

О ДЫНЯХ. А дыни, разрезав дольками, очистить тонко же, и мякоть вырезать вполовину да подержать в щелоку день и ночь. Да клади ж в такую

патоку, какая с пряностями, постоянно их добавляя, поворачивай дольки внутренней частью вверх.

А иные говорят: когда патока с дынями станет жидкой, нужно ее отлить да добавлять другой, — может быть, через неделю. Когда же патока станет густеть и будет почти готова, добавить в патоку пряности: перец, инбирь, гвоздику.

О ЯБЛОКАХ КУЗЬМИНСКИХ. А яблоки кузьминские, целые и не битые, без червотчины, в бочки класть по одному, да хвостиком вверх, а хвостики отрезать, да заливать бочку сытой паточной, взяв ее втрое больше, чем яблок.

О НАЛИВНЫХ ЯБЛОКАХ И ПРОСТЫХ. А налив и простые, какие сами чисты и не побиты, класть в небольшие бочки ведер по пять, каждое яблоко брать руками: потом залей сытою паточной, взяв ее вчетверо больше; а у бочки отверстие раскрыть бы пошире, чтобы кислый выходил запах.

О ВИШНЕВЫХ ПЛОДАХ. Ох и сладки бывают вишни, в патоке перепущенные!

О МОЖАЙСКОМ ЯБЛОКЕ. А бель можайскую чистую, если яблоки не побиты, да груши и дули, в патоке же яерепущенные без воды, класть в корчаги смоленые.

О ЛЕВАШАХ ИЗ ВСЯКИХ ЯГОД. Как делать леваша ягодные из черничных и малиновых, и смородиновых, и земляничных, и брусничных, и прочих ягод: варить те ягоды очень долго, а когда разварятся, протереть через сито да с патокой упарить до густоты, а выпаривая, беспрестанно помешивать, чтобы не пригорело. Когда хорошо загустеет, лить на доски (а доску заранее смазать патокой), глядя, как сядет; и в другой и в третий раз подливать. Если же не сядет на солнце, то рядом с печью сушить, если же сядет — сразу заворачивать в трубки.

О ПАСТИЛЕ ЯБЛОЧНОЙ. Как яблочную пастилу готовить: яблоки — в сыте, взятой вчетверо больше, да чтобы их пропитала сыта побольше; парить долго, да, протерев через сито, добавить побольше патоки; пока паришь, нужно помешивать беспрестанно и уминать, а когда загустеет, слить на доску, натерев ее патокой (да трижды пропитать доску патокой), а как смешается, слить в сосуды, но обязательно луженые медные (по-нашему, то — творила), также обмазав патокой. А из творил уж сбрасывать их как творог на блюдо и подавать к столу.

ОБ УКСУСЕ. Уксусу взять — после сула патоку (да из доброго сула брать!), квасить четыре недели, а то и дольше, на печи, и класть в тот уксус медовой патоки с гривенку или больше, да гороху немного, да пшеницы ковшик добавить, а еще и клюкву кладут и дубовую кору, а иногда и железо.

О СБИТНЕ. Сбитень делать так: вина пузырек, уксуса пузырек, пива пузырек, перцу четверть, фунт патоки, три гривенки вина заморского, у кого как случится — столько и положить; сразу же с медом и варить, чтобы не убежало. Как только сварится, пускай устоится, и тогда слить в посуду.

Книжица сия пишется — в ней потребность в радости: какому человеку Бог в жизни попустит, тому и нужно в нее заглядывать, ведь душа беспокойная подвержена всяким желаниям.

И ЕЩЕ, КАК ПИВО ВАРИТЬ. Взять солоду ячного четвертушку да ржаного солоду полумеру или овсяной муки полумеру и растереть как следует муки гороховой четвертушку — и это тоже неплохо, тогда гарь от солода отойдет и сырость исчезнет. Кому же нужно пивцо для веселья, те пусть сусло спустят, добавляют в сусло полведра вина — по потребности судя, и если прокиснет вино в сусле — в пиве уже не заметно этого. А в то время, когда закипит твое пиво, в ту же пору готов был бы хмель, и тот хмель бросить в кадь с кипятком, да окатить его нужно ковшом — другим, и укутать рогожкой крепко-накрепко, тогда потихоньку хмель и пропреет. А как станет доходить пиво — укрой его плотно, чтобы запах не выходил.

Варить же пиво и мед сытить, и вино курить лучше на первой четверти месяца молодого — очень густое тогда вино и крепкое. А пиво поспеет, сливать его в бочки, ибо и лучше и вкуснее то пиво, которое сразу же сливают и захолаживают в бочках; то же, какое сначала разольют по меринкам, не столь хмельно да не так и вкусно.../

Записки другого извода на весь год: столовые блюда подают в Успенский мясоед.

Заяц простой подается всегда, голова свиная под чесноком — с Покрова, буженина — с самого богородицына поста; между постом до Семенова дня — ножки говяжьей, тетерка под шафраном. С Покрова — потрох лебязий, с шафраном и с тапешками, шейка лебязья с шафраном, а даются к ней тапешки (по-нашему тапешки зовутся калачами) — в масле жареные ломтями. А гуся дикого — подают так же, как и лебедя; гусь откормленный подается с Покрова, журавли с подливой шафранной подаются с Покрова, цапля с подливой шафранной подается с Покрова, утка на вертеле с простой подливой подается с Покрова, грудинка баранья на вертеле с шафраном подается до Семенова дня, вырезка говяжья на вертеле подается до Семенова дня, язык на вертеле под простой подливой — до Семенова дня, требуха свиная жареная с простой подливой подается с Покрова, почки заячьей с простой подливой всегда подаются, похлебка из бараньих потрохов да зайчатина заливная подаются всегда, куры с рисом в шафране, зайчатина в лапше, зайчатина с репой, куры в лапше, осердые, бульон мясной (делается из грудинки говяжьей или лосиной), потрох гусиный, похлебка куриная или тетеревиная или утиная, сахарные пироги делаются с рисом, подовый пирог мясной готовится с блинами, большие пироги кислые жарят в масле с сыром, большой пирог подовый — с блинами и творогом, оладьи большие подаются

с медом, большой каравай блинчатый, пироги пресные готовятся с творогом, а пироги и караваи подаются между разными похлебками, потом и вяленая говядина с чесноком, куры вяленые, свинина, а уж после всех блюд — оладьи сладкие.

Рыбные блюда в богородицын пост. Подается капуста кислая с сельдью, икра различная ставится рядом, белужья спинка вяленая, лососина с чесноком подается дольками, осетрина шехонская, белорыбицы, семга вяленая, спинка осетровая, спинка стерляжья, сельдь на пару, щуки на пару, стерлядь на пару, лещ на пару, спинки семужьи, спинки рыбицы и спинки всякой рыбы вяленой подаются.

После свежей ухи студень со специями: уха простая из запеченых окуней — остудить ее, уха простая горячая, уха щучья, уха стерляжья, уха карасевая, уха окуневая, уха яз плотиц, уха из лещей, тавранчук осетровый, а в промежутке между различными видами ухи подается рыбный каравай, и стерлядь, и кусками рыба.

Пироги. Пирожки в ореховом масле, жареные с горошком, оладушки в ореховом же масле квашеные, пироги подовые квашеные с горошком, пироги с маком большие жаренные в конопляном масле с горошком, да большой пирог с маковым соком да сочнями, пирог с вязигой большой, пирог с сигаами, пирог сомий, пирог с сельдями, пирог с сочнями, а внутри переложен блинчиками.

Из заливных: щука под чесноком, окунь заливной, щука свежесоленая, белужина вяленая заливная, белорыбица заливная в подливке, осетрина заливная в подливке, лососина заливная в подливке, семга в подливке заливная, сиговина в подливке заливная, лодожина в подливке заливная. А после Семенова дня не подают сушеной рыбы, зато добавится с Семенова дня караваев, поросят, уток мясных, а с Дмитриева дня добавятся различные студни.

А на Великий пост среди мучного постные блюда: блины да луковники, да левашники, да пироги подовые с маком, да кисели, и сладкие и пресные.

А сладкое — в какие дни доведется: ломти арбуза и дынь в патоке, яблоки в патоке, груши в патоке, вишни, мазуни с инбирем, с шафраном, с перцем, патока с инбирем, с шафраном, с перцем, напитки медовые и квасные простые с изюмом да с пшеном, шишки, пастила из различных ягод, редька в патоке.

По субботам и по воскресеньям на Великий пост подаются: икры — икра щучья, икра паюсная, икра осетровая свежая, икра осенняя; рыба печень — печень щучья простая, печень щучья светлая, печень осетровая и белужья, сухие и сырые; каши — с лососем, с судаком, со стерлядью, с осетром, с

белужиной; мучное — кбаники, сушеные рыжики, рыжики в масле, жареные пироги с пшеном, с вязигой и с горохом, караси и с рыбой и с пшеном, и с вязигой, левашники, луковники, блины с маковым молочком да с маслом, колобок с икрой с осетровой, икра вареная в уксусе и в маковом молочке да пироги с икрой.

В Пасхальный мясоед к столу подают: лебедей и лебязжий потрох, журавлей, цапель, уток, тетеревов, рябчиков, почки заячьи, жареные на вертеле, кур заливных, желудок, шейку, печень куриные, баранину заливную, баранину печеную, пироги подовые с бараниной, похлебки куриные с шафраном — черную и светлую, пирог подовый, оладьи, сдобу, жареные пироги кислые, солонину простую с чабрецом, полотки, языки, лосину, жареные пироги с яйцом и с творогом, и сырники с яйцом и с творогом, зайцев, запеченных в латках, зайчатину заливную, лапки заячьи, заячьи пупки, кур жаренных на вертеле, потрошок, желудок, печень куриные, жаворонков, потрошек бараний, сандрики, свинину, ветчину, карасей, сморчки, кундумы, двойные щи.

А к ужину подают: студень, рябчиков, зайчатину печеную, уток, рябчиков на вертеле, тетеревов, баранину, полотки, зайчатину заливную, кур на вертеле, свинину, ветчину.

В Пасхальный же мясоед по постным дням к столу подают: сельдь на пару, лососина сушеная, белорыбица сушеная, осетрина сушеная, спинки стерляжьи, белужина сушеная, спинка осетровая, спинки белужьи, спинки белорыбицы на пару, лещи на пару, уха шафранная, уха черная, уха щучья, уха окуневая, уха из плотиц, уха из лещей, уха из карасей.

Из заливных: белорыбица свежая, стерлядь свежая, пироги с пшеном да с вязигой и с горохом, караси с пшеном да с вязигой и с рыбой.

В Петров пост к столу подаются: сельдь на пару, сушеная рыба: лососина, белорыбица, осетрина, спинки стерляжьи, хребты белужьи, спинки осетровые, спинки белужьи, спинки белорыбицы на пару, уха щучья с шафраном, ухи щучьей черной векошники, окуни запеченные, векошники плотичьи, уха пескаревая, уха лещовая, уха из карасей, тавранчук осетровый, тавранчук стерляжий. Из заливных: белорыбица свежая, стерлядь свежая, пироги с пшеном да с вязигой и с горохом, караси с пшеном да с вязигой и с рыбой, стерлядь свежесоленая, осетрина свежая, осетрина соленая, щучина свежесоленая, головы щучьи с чесноком, гольцы, стерлядь вяленая, осетрина шехонская, осетрина косячная, грибы вареные и печеные, и весенние, щи и раки.

В Петров мясоед к столу подаются: лебеди и потрох лебязжий, журавли, цапли, утки, полотки, заячья вырезка на вертеле, языки говяжьи на вертеле,

грудинка баранья на вертеле, куры заливные, желудок да шейка куриные.

67. Свадебный чин краткий.

А в обычных случаях водится — кому по полному чину свадьбу устроить невозможно от недостатков ли или в порухе, так при сговоре приезжает новобрачный со своими к тестю и сговариваются: на сколько писать порядочные грамоты, да что в приданое. Для посторонних запишут в рядную побольше приданого — в том и смысл договора, что его не взять; да и ради того поболее впишут, чтобы родичам показать все как есть да еще и лучше. Написав же рядные, друг дружку поздравляют и размениваются листами, и тесть зятя благословляет образом — если окладным пожалеет, так хоть и простым, да подарит атласу или шелку, а то и лук. Да идут потом к теще, и теща спрашивается о здоровье и целуется через платок, и невеста целуется со свекром через платок же. В иных местах и жених невесту целует — когда подносят ему платок от невесты. И потом разъезжаются.

В день, на который свадьбу назначили, жених с поезжанами, благословясь у отца-матери, из-за стола поедет прямо к свадьбе, но перед собою вышлет дружку и велит сказать, что новобрачный едет, так чтобы все было у них готово; спросит еще дружка — где новобрачному потом почивать, и осмотрит постели, и запрет покой, и приставит своего постельничего.

А у тестя в то время невесту посадят на свадебное место, а с нею сваха и родичи сядут по чину за всем столом. И на свадьбе за столом скатерть, на ней посуда, калачи, печенье на блюде, караваи, сыр, осыпало, убрус и иная одежда, покрывало. Да у тестя же наготове были бы тот, кто свечи несет и караваи подносит. Они явятся раньше новобрачного, и два каравайника — жениха и невесты — поднос с караваем поднимут и станут на свое место. Еще до приезда новобрачного люди в нарядном платье и те, кто несут караваи и свечи, за ними священник с крестом, дружка, поезжане, за ними новобрачный с тысяцким войдут в покои, кланяются по писаному. И, благословясь у тестя и тещи, садится новобрачный на место, а поезжане по чину и священник обручает по уставу, а после обручения жених целует невесту. Сваха, поднявшись, кланяется, пробит благословения — у новобрачной и у новобрачного причесывать волосы.

А дружка в то время караваи и сыры режет и платки по блюдам раскладывает и подносит их новобрачному и тысяцкому, и поезжанам, приговаривая: «Новобрачная вам челом бьет». Тесть же потчивает тысяцкого и поезжан, подносит пития.

Когда же накроют невесту покрывалом — осыпает сваха зерном, какое приготовлено. Да еще когда встают из-за стола, к венчанью поедут и воротятся — опять на крыльце осыпают молодых и теща и тесть, а местные встречают на крыльце и в сенях, целуются с новобрачным и с тысяцким, и с поезжанами. Садятся за столами по своим местам, и тесть подносит вино, а потом подадут и кушанья, и все сидят за столом как хотят: кто встает из-за стола после третьего блюда, кто сидит не вставая, потому что никто никуда не едет, а жених ни тестя ни тещи к себе не зовет — вся свадьба тут.

А когда новобрачному идти к постели, тесть, у двери став, дочь свою выдает ему, величая зятя по имени полному: «Судьбами божьими дочь моя венец приняла с тобою (имярек), и тебе бы постараться любить ее в законном браке, как жили отцы и отцов отцы наши». И жених в ответ поцелует тестя в плечо, и пойдут молодые со всеми в подклеть, и теща снова осыпает их, поскольку свекрови тут нет.

Идут же по насланному, а войдут в подклеть, тесть, посидев чуть-чуть на постели, подойдет и дочь свою откроет, да и уйдет к себе. Когда принесут петуха и каши и станут служить вечерню, с новобрачного снимают одежды, и все выходят. А когда через время новобрачный дружку пришлет сказать, что все в порядке, приходит теща их покормить, а кушанья несет на руках.

Назавтра же в положенное время идет новобрачный в баню, и в баню тесть посылает все банные дары, сорочки и порты. Из бани возвращается новобрачный в подклеть, и тогда у него собираются тысяцкий и все поезжане. Потом наступает время, у тестя приготовят фрукты, и все гости сядут за столом по чину, входит к ним новобрачный со своими поезжанами, а тесть и теща справляются о здоровье, целуются через платок и теща, и гости, и подносят всем вина и напитки. Через нужное время все выйдут переодеться к столу, а когда стол накроют, и садятся все за него по чину и по своему желанию, иногда с новобрачной за общий стол и с гостями, а иногда и отдельно.

Закончится столованье, отдохнув, новобрачный вернется в подклеть со своими поезжанами, чтобы там отдохнуть, и забавляют их веселые люди. Новобрачная же — у матери.

Когда в свое время тысяцкий и поезжане разъедутся, новобрачный посылает за новобрачную, и ложатся.

И назавтра к бане опять посылают сорочку и порты, и снова возвращается новобрачный из бани в подклеть, а к нему сходятся тысяцкий и поезжане. Через некоторое время входят к тестю все вместе в покои на фруктовый стол, и тут наступает дележка, драгоценности и одежды из приданого смотрят, и сколько какая драгоценность или какое платье стоит — отмечают, когда же

разделят все и подпишут рядную, этими рядными грамотами обмениваются.

Покончив с этим, идут в другие покои, к теще, а у нее уже новобрачная разнаряжена, и фрукты стоят, и теща вино подносит и зятю, и тысяцкому, и поезжанам. Фрукты и напитки отведав, выходят и, платье переменяв, возвращаются — туда, где стол накрыт. А после стола подают заздравные чаши, и тесть зятю желает здоровья, благословляет его и дарит, что захочет. И только после всего этого поедут они к себе, кто откуда приехал, отец и мать на прощание дочь свою благословляют и одаривают, чем кто захочет.

Приезжает новобрачный в дом, к отцу своему и матери, а у них к тому времени собрались уж все родственники, все гости и гостьи. Новобрачный должен весть впереди себя послать, а когда приедут — новобрачный со всем своим поездом подходит к отцу челом бить, а новобрачная — к матери его. Там снимут с себя дорожный наряд и нарядят их по обычаю, и когда оденут — приходит отец, спрашивает сноху свою о здоровье и целует, а она подносит платок, свекровь же и гостей приветствует волосниками.

Потом подходит и новобрачный с поезжанами ударить челом матери, и мать спрашивает его о здоровье и целует, а потом все вместе садятся за общий стол. Первыми сядут гостьи, а потом и гости, и тут понесут дары новобрачных отцу на блюде, сорочку да порты — и вручает дружка, а новобрачная кланяется, потом же и матери — камка или тафта, сорочка или убрус, потом и родичам сорочки и порты, а гостям сорочки да убрусы, а не то так волосники, — все это вручает дружка, а новобрачная кланяется.

Потом же наступает застолье, по согласию — общее или раздельное. Но если в тот день поезжане вернулись поздно, то стол фруктовый, отдариванье и пир переносят на завтра, а не то так на третий день. После пира отец и мать поздравляют новобрачного, благословляют образами, одаривают чем случится сына своего и сноху свою. Потом поздравляют родственники, благословляют новобрачных образами, а гостьи одаривают новобрачную крестами или перстнями — и потом начинается пир.

О свадебном распорядке

Свечи готовят неравной величины, и большие и средние, а средняя свеча новобрачного весом в пять фунтов, в длину с три четверти аршина. Свеча новобрачной весом в четыре фунта, в длину до семи вершков. Порядком ведется: у новобрачной свеча покороче, потоньше, поменьше, и делают эти свечи по своим силам. Каравая также бывают два: один у новобрачного, а другой у новобрачной; и подносы присылают за ними от новобрачной и обивают их у новобрачной также, покрывало же сюда — от новобрачного, на

нем нашивают крест. Подносы же под караваи делают у новобрачного, не очень большие, ни велики ни малы. К венчанью напитки и стекляницы — от новобрачной.

К отцу да матери новобрачного посылают с лакомствами и с дарами, а случается, что сладости посылают и без остальных подарков. При обручении новобрачный и новобрачная во время венчания меняются перстнями: проем сплошной, а колечки или перстни литые с печатками, золотые или серебряные, но гнутые и с камнями перстни во время обручения в свадебном обиходе не используются.

Как ехать к венчанию, и новобрачный и новобрачная со свадебного места идут к лошадям и к саням, на всем их пути им не расстилают дорожку, с места сходят просто, без дорожки.

Когда же придут в церковь, в которой венчаться им, и с лошадей сойдут, а новобрачную выведут из саней — подниматься на паперть, а уж на паперти до церковных дверей и дверях через порог и до середины церкви расстилают новобрачным на всем их пути дорожки, да и в церкви поставят их на дорожку.

А дорожка та от матери и отца новобрачной — кто выдает.

Расстилают же и тафту, и зендени, и киндяки, — у кого что найдется.

После венчания из церкви новобрачные идут к лошадям и к саням просто, не расстилают им по пути ничего. Когда от венчания вернутся новобрачные к отцу-матери в дом свой, поезжане отправляются в покои, новобрачные же идут в подклеть, и вот тут уж под ноги им на всем пути от саней по лестницам, по крыльцам, по сеням-переходам и до самой подклети, и в подклети до постели расстилают дорожки. Случается, делают это и в доме отца и матери новобрачного, и расстилают по пути, бывает, тоже камку и тафту, киндяки, а глядишь, и сукно.

Как только новобрачные пройдут, позади них дорожки поднимают, вновь наперед заносят и опять расстилают по их пути.

Когда подойдут новобрачные к подклети, у ее дверей осыпает их мать, набросив на себя наизнанку шубу, и осыпав их семенем, возвращается мать в покои, а новобрачные идут в подклеть и садятся там на постели. С ними же в подклети и сваха, и дружка, да боярыни-гостьи, которые с новобрачной вместе вернулись из церкви, да и здешние верные две-три тут же бывают. Принесут новобрачному разварную курицу с кашей, и новобрачный, курятину разломив, вернет, каши же немножко отведаст. И новобрачной, тоже каши той следует поднести. Ту кашу отставят и ранним утром приносят в подклеть же, с той же кашею поедут они потом к отцу-матери новобрачной, затем дружка раздевает новобрачного и возвращается из подклети в покои,

сваха же и местные женщины раздевают новобрачную — и положат ее с новобрачным в постель и тоже идут в покои.

У подклети же остаются постельничие: оберегают новобрачных от всех.

Новобрачный же занимается делом своим — тем, от чего и родятся дети. Переждав с полчаса, возвращается дружка к новобрачному, справляется о делах и, пойдя к отцу-матери, правит им челобитье, спрашивают о здоровье, а родители посылают дружку к новобрачному, велят сообщить, что вскорости будут. Дружка идет и сваха с ним вместе к новобрачному, прихватив с собою боярынь родственниц, которые перед тем раздевали новобрачную и, воротясь к новобрачному, скажет дружка, что отец и мать идут навестить его. Тут новобрачному нужно встать и обуться, и накрыться шубой нагольной или какая будет — любая сгодится. И новобрачную женщинам тоже с постели поднять и одеть-нарядить ее, но не обувать, набросить на нее шубку да шапку лисы-чернобурки и усадить ее на постели. И когда придут отец и мать, новобрачная сидит напротив них, не вставая.

Войдя к ним, отец и мать поздравят новобрачных и станут кормить их. Тем временем дружка едет к отцу-матери новобрачной и правит челобитье и также обо всем говорит.

А с утра пораньше после бани едет дружка к тестю да к теще с кашею, которую в подклети подносили новобрачному, вместе с сорочками брачной ночи, и привозит эти сорочки за материнской печатью.

68. Послание и наставление от отца к сыну.

Благословение от благовещенского попа Сильвестра возлюбленному моему единокровному сыну Анфиму.

Милое мое чадо дорогое! Послушай наставление отца твоего, родившего тебя и воспитавшего в добром поучении и в заповедях Господних. Страху Божьему и Божественному писанию ты научен, и всему закону христианскому, и промыслу доброму, во всякой торговле и во всех товарах; и святительское благословение имеешь, и царское государево жалование и государыни царицы, и братьев его, и всех бояр; и с знатными людьми водишься, и со многими иноземцами в большой торговле и в дружбе состоишь: все блага получил, так умей продолжить и совершить. Как все это начато нашим попечением, так и после нас соблюдал бы тебя Бог так же жить.

И законным браком сочетал тебе от добрых родителей благодарную дочь, и благословил тебя всякой святыней: честными крестами, и святыми образами, — и благословенным прибытком, который, думаю, от праведных

трудов, а чего не знаю, Бог мне судья.

А ныне, сын Анфим, предаю тебя, вручаю и оставляю Создателю нашему доброму и Хранителю — Иисусу Христу и Его Матери, Пречистой Богородице, заступнице нашей и помощнице, и всем святым. Как сказано в Писании: «Позаботься детей оставить наставленными в заповедях Господних — это лучше неправедного богатства: пусть и в праведном убожестве — да не в неправедном богатстве».

И ты, чадо, берегись неправедного богатства и твори добрые дела, имей чадо, великую веру в Бога, всю надежду возлагай на Господа, ибо никто, уповающий на Христа, не погибнет! Всегда с верою обращай к святым Божиим церквам, заутрени не просыпай, обедни не прогуливай, вечерни не пропусти и не пропивай, повечерие, полунощница, и часы в доме твоём всегда бы во все дни пелись — то каждому христианину Божий долг. Если сможешь, по временам по своему желанию прибавь молитвенное правило, — большую милость от Бога получишь. В церкви Божией и дома на молитвенном правиле, и во всяком молении самому, и жене, и детям, и домочадцам стоять, с благоговением Богу молиться и со вниманием слушать, отнюдь в это время ни о чем не беседовать, не озираться по сторонам, разве что очень нужно; правило келейное или церковную службу читать в один голос и чисто, а не вразнобой. Священников а монахов почитай: они слуги Божий, очищающие нас от грехов, они имеют дерзновение молиться Господу о наших грехах и склоняют Бога к милости.

Повинуйся, чадо, и жена твоя, отцу духовному и всему священническому чину во всяком духовном наставлении; в дом свой приглашай их помолиться о здравии царя-государя и царицы, и за детей их, и братьев его, и за священников, и за монахов, и за всех христиан. И о согрешениях своих и домочадцев своих молебны совершай; чтобы воду святили с Животворящего Креста и со святых мощей и с чудотворных образов. Во здравие елеем освящают больного в церквах Божиих — так же и ты поступай: приходи с милостыней и с дарами во здравие, и преставившихся родителей поминай во всей чистоте, и сам будешь помянут Богом. Церковников, и нищих, и маломощных, и бедных, и скорбных, и странников приглашай в дом свой, и как можешь, накорми, напои, и согрей, и милостыню подай от праведных своих трудов, ибо и в дому, и в торгу, и в пути милостынею очищаются грехи: они — ходатаи перед Богом о наших грехах.

Имей, чадо, истинную Справедливость и любовь нелицемерную ко всем, не осуждай никого ни в чем, о своих грехах, думай, как их избыть; чего сам не любишь, того и другому не твори, и сохраняй чистоту телесную пуще всего да наступи на совесть свою, как на лютого врага, и возненавидь, как

милого душестленного друга. Хмельного пития, Господа ради, отвергнись, ибо пьянство — болезнь и все дурные поступки им порождаются. Если от этого сохранит тебе Господь, все благое и полезное от Бога получишь, и пред людьми честен будешь, и душе своей просвет откроешь на всякие добрые дела.

Помни, чадо, апостольское слово: не надейтесь — ни пьяница, ни блудник, ни прелюбодей, ни содомит, ни вор, ни разбойник, ни клеветник, ни убийца царства Божьего не наследует! И если какая страсть увлекла тебя, чадо, или в грех какой впал, — прибегни к Богу с теплою верой и к отцу духовному с горькими слезами, и плачь о грехах своих, и кайся искренне больше таковых не творить, и заповедь отца духовного соблюдай и епитимью исполняй: милостив Господь — праведных любит, грешных милует, всех призывает к спасению.

Итак, береги и храни себя в праведном христианском законе, удержи язык свой от зла и уста свои, чтобы не говорили лесь, храни себя от лжи, от похвал и от клеветы и сам ни в чем не заносись: унизь себя пуще всех людей - увидишь славу Божию.

Никого, чадо, не презирай, и во всякой нужде помни, как мы прожили век, никто не вышел из дома нашего голоден или печален, как могли, все нужное каждому человеку Бога ради давали и печального словом вылечивали. Кому, как можно, мы помогали Бога ради и ссужали всячески, а Христос нам невидимо обильно посылал свою милость всякие блага.

И не помыслили мы никогда никому злого, разве что по недомыслию, но без лукавства.

Чадо, люби монахов, и странники в доме твоём всегда бы кормились, также и в монастыри с милостыней и с кормом приходи, и заключенных в темницах, и убогих, и больных посещай, и милостыню посильно давай.

А домочадцев своих одевай и корми в достатке, и жену свою люби, и живи с ней в законе по заповеди Господней: в воскресенье, в среду и в пятницу, и по праздникам Господним, и в Великий пост в чистоте пребывайте, в посте и в молитве, в покаянии и всякой добродетели: жизнь по закону — во славу Бога и в жизнь вечную, а любодеев и прелюбодеев судит Бог.

Что сам, чадо, знаешь, тому и жену учи, страху Божию во всем, всякому знанию, и промыслу, и рукоделью, и домашнему обиходу, и всякой готовке: сама бы умела и печь, и варить и всякую домашнюю стряпню, и всякое женское рукоделье — когда сама все знает и умеет, сможет и детей и слуг всему научить, и распорядиться и наставить во всем. л

И сама бы хмельного пития отнюдь не любила, и дети и слуги у нее того

не любили бы тоже, и никогда бы жена без рукоделья ни сама ни на час не оставалась, разве что заболает, и слуги ее также.

Если же в гости пойдет или у ней гости, никогда бы сама пьяна не была, и с гостями беседовала о рукоделье, да о домашнем хозяйстве, и о праведном христианском житии, а не насмешничала бы и не сплетничала бы ни о ком; в гостях и дома песен бесовских, сквернословия, и блудных речей, и грубых слов сама бы не произносила и того ни от кого бы не слушала и слуги ее также; ни волхвов, ни кудесников, ни всяких заговоров не знала бы и в дом не пускала бы ни колдунов, ни ведьм.

Если же жена не понимает этого, накажи ее, страхом спасая, но не гневайся на жену, а жена — на тебя. Поучай наедине, да, поучив, успокой, и пожалей, и приласкай ее. Также и детей и домочадцев своих учи страху Божию и всяким добрым делам, ибо тебе ответ за них дать в день Страшного суда. Если станете жить по нашему поучению и по этому написанию, великую благодать у Бога обретете и вечную жизнь наследуете с домочадцами своими.

Да держись, чадо, добрых людей во всяком чине и звании и добрым делам подражай, внимай хорошим словам и исполняй их. Почаще читай Божественное Писание и влагай в сердце на пользу себе.

Видал ты сам, чадо, как в жизни этой жили мы во всяком благословении и страхе Божиим, и в простоте сердца, я в церковном прилежании, поучаясь всегда Божественным Писанием; и как были мы по милости Божьей всеми почитаемы и всеми любимы; всякому в нужном угодил я и делом, и служением, и покорством, а не гордыней, не прекословием; не осуждал никого, не высмеивал, не укорял, не бранился ни с кем, а пришла от кого обида — мы Бога ради терпели и винули себя, и потому враги становились друзьями.

А если какую виною душевной или телесной согрешил я пред Богом и пред людьми, тотчас о том я винулся пред Богом за грех свой и отцу своему духовному каялся со слезами, усердно прося прощения, духовным его советам с любовью следовал, что бы он ни повелел.

И если меня кто в моем прегрешении или грубости уличит, или кто духовно наставит, или кто с насмешкой поносит меня и укоряет, — все я с благодарностью принимал, если то было правдой, и каялся в том, и то от дел таких удалялся с Божией помощью. Если в чем и не повинен был и не справедливы были сплетни и брань, или насмешка какая, или укоризна, или удары, все равно я во всем винулся и не оправдывался пред людьми, а Бог праведным своим милосердием восстановит правду. Вспоминал я слова Евангелия: «Любите врагов ваших, благотворите ненавидящих вас,

благословляйте клянущих вас, молитесь за творящих вам пакости и изгоняющих вас; ударяющему тебя по щеке подставь и вторую щеку, и не препятствуй отнимающему у тебя одежду твою и сорочку; и каждому, просящему у тебя, дай, у отнимающего твое не требуй обратно, и если кто заставит тебя идти с ним одно поприще, — пройди с ним два». И припоминаю еще молитву пред причащением: «Господи, дай мне милость к ненавидящим меня, враждующим со мною, поносящим меня, клеветующим на меня; пусть никто никогда из них из-за меня нечистого и грешного, не пострадает ни в нынешнем, ни в будущем веке, но прости им милостью Твоею и покрой их благодатью Твоею благий!»

Тем всегда утешал себя, что не погрешил никогда против церковной службы от юных лет и до сего времени, разве что был болен. Ни нищего, ни убогого, ни странника, ни скорбного, ни печального никогда не презрел я, разве когда по неведению, и из темниц больных и пленных, и должников аз рабства, и во всякой нужде людей по силе своей выкупал а и голодных, как мог, кормил, рабов своих всех освободил ц наделил их, и других выкупал из рабства и отпускал на свободу. И все наши рабы свободны, богатыми домами живут, как ты видишь, и молят за нас Бога, и всегда наши доброхоты. А кто забыл нас — Бог его простит во всем. А теперь домочадцы наши все свободны живут, у нас по своей воле, видел ты сам, чадо мое, сколь многих нищих, сирот и рабов, убогих мужского полу и женского, и в Новгороде, и здесь, в Москве, вскормил и вспоил я до зрелости, обучил, кто чему достоин, многих грамоте, и писать, и петь, иных — иконному письму, других — книжному искусству, тех серебряному делу и прочим всем многим ремеслам, а кого разными товарами обучил торговать.

А мать твоя воспитала в добром наставлении многих девиц и вдов, бедных и убогих, обучила рукоделию и всякому домашнему обиходу, и наладив приданым, выдала замуж, а мужчин поженили у добрых людей, — и все те, дал Бог, свободны, живут состоятельно, многие в священническом и дьяконском сане, и в дьяконах, и в подьячих, и во всяких чинах: кто для чего родился и в чем кому благоволил Бог быть, — одни занимаются разными промыслами, а многие торгуют в лавках, многие и в купечестве в различных землях ведут торговлю.

И Божьею милостью от всех тех наших воспитанников и сослуживцев ни срама, ни убытка, ни претензий от людей, ни людям от нас, ни тяжб ни с кем не бывало: во всем Бог хранил покамест. А от кого нам, от наших вскормленников, досада и убытки многие и великие бывали, так во все мы на себя несли, никто того не слышал, а нам то Бог вспомнил.

И ты, чадо, тому же подражай и так поступай: всякую обиду в себе

пронеси и перетерпи. Бог вдвойне вознаградит.

Не знал я другой жены, кроме матери твоей: как принесли с ней обеты, так и исполнили. О Боже, удостой Христа, скончать жизнь свою по-христиански в заповедях твоих!

Живи, чадо, по христианскому закону во всех делах без лукавства и без всякой хитрости к людям, да не всякому духу верь, доброму подражай, лукавых и закон престапующих во всяких делах, отнюдь не люби. Законный брак со всей твердостью соблюдай до кончины живота своего, чистоту телесную храни: кроме жены своей, не знай никого и также пьянственного недуга берегись — в тех двух причинах все зло заключается, до преисподнего ада: и дом пуст — богатству разорение, и от Бога не помилован, и пред людьми бесчестен, обсмеян и обруган, и от родителей проклят.

Если же, чадо, тебя от такого зла Господь сохранит, закон соблюдаешь по заповеди Господней, и от хмельного питья воздержишься, и добродетельно проживешь, как богобоязненные люди, тогда ты от Бога помилован будешь пред людьми, честен. И наполнит Господь дом твой всякою благодатью.

И еще помни: гостей приезжих у себя корми, с соседями и со знакомыми в дружбе живи, хлебом-солью, в доброй сделке и взаимной ссуде. А поедешь куда в гости — подарок не дорог, вози за любовь. А в пути от стола своего есть подавай хозяевам дома (где остановился) и проходящим, и их с собою сажай за стол, и питьем их угощай. А маломощным милостыню подавай.

Если так поступаешь, то везде тебя ждут и встречают, а в путь провожают — от всякого лиха берегут: на стоянке не обкрадут, а на дороге не разграбят. Потому-то и говорят: кормят доброго ради добра, а лихого от лиха (тот на добро обратится), во всем том убытка нет добрым людям. Хлеб-соль дело нажитое, и подарки также, а дружба навек, да добрая слава.

Ни в пути, ни в пиру, ни в торговле сам никогда брани не начинай, а кто облает — терпи Бога ради, а от брани уклонись: добродетель злобу преодолевает. Ибо Господь гордым противится, смиренного любит, а покорному дает благодать.

Если же людям твоим случится с кем переругаться,, так ты своих побрани, а крутое дело — так и ударь, хоть и твой прав, тем брань успокоишь, к тому же убытка и вражды не будет. Да еще недруга напоить-накормить хлебом да солью, глядишь, вместо вражды — дружба.

Вспоминай великое милосердие Божие к нам и заступление от юности и до сего времени. На поруки не брал никого, и меня не брал никто ни в каких делах и на суде не бывал ни с кем, ни в истцах, ни в ответчиках.

А видел ты сам, в мастерских во многих разных ремеслах мастеров у меня

бывало всяких много: иконники, переписчики книг, серебряные мастера, кузнецы и плотники, каменщики и кирпичники, и строители городских стен и всякие мастера; денег давалось им на ремесло наперед по рублю, и по два, и по три, и по пяти, и по десяти, и больше; и хоть многие были мошенники и бражники, но со всеми теми мастерами за сорок лет, дал Бог, разошлись без раздоров, и без судебного пристава, и без всякой кручины: все то мирено хлебом, да солью, да выпивкой, да подарком, и всякою добродетелью да своим терпением.

Если же сам у кого что купливал, так ему от меня милая разласка, без волокиты платеж, да еще хлеб-соль сверх того: вот тебе и дружбу навек, и никогда мимо меня не продаст, и худого товару не даст, и за все меньше возьмет. Кому же что продавал, все в любовь, а не в обман; кому не понравится мой товар, я назад возьму, а деньги отдать. Ни в купле, ни в продаже ни с кем ни тяжбы, ни брани не было, так что добрые люди во всем мне верили, и здешние, и иноземцы — никому и ни в чем не солгано, не обмануто, не просрочено; ни в ремесле, ни в торговле; ни кабалы, ни записи на себя ни на чем я не давал, и лжи никому ни в чем не бывало.

Видал и сам ты, какие великие схлестки со многими были людьми, да все, дал Бог, без вражды кончалось. А ведаешь и сам, что не богатством жили мы с добрыми людьми, — правдой, да лаской, да любовью, а не гордостью, и без всякой лжи.

Чадо мое любимое. Анфим, то, о чем наставлял я тебя и всячески поучал добродетельному и богодухновенному житию и о чем неумелое это писание худого моего поучения тебе передал, — молю тебя, чадо, Господа ради и Пречистой Богородицы и великих чудотворцев, прочти с любовью и со вниманием и напиши его в сердце своем. И, прося у Бога милости, и помощи, и разума, и крепости, и всего, уже именованного, с любовью и делом, тому же и жену поучай и наставляй, и детей своих и домочадцев всех учи страху Божию и добродетельному житию.

И если сам все это исполнишь, и научишь жену и детей, и рабов и рабынь, и всех ближних своих и знакомых, — то и дом свой хорошо устроишь, все блага от Бога обретешь и вечную жизнь наследуешь со всеми живущими с тобой.

Но если, сын, моему молению и наставлению не внемлешь, и по этому писанию жить не станешь, подобно другим добрым людям и богобоязненным мужам, и заповеди отца духовного не будешь соблюдать, и не послушаешься поучений богоносных мужей и чтения Святого Писания, и христианского праведного закона не соблюдешь, и о домочадцах своих не порадеешь, — то я твоему греху не причастен, сам о себе и о домочадцах

своих и о жене дашь ответ в день Страшного суда.

Если же, чадо мое возлюбленное, хоть эти малые заповеди худого моего наставления соблюдешь и по нашему пути пойдешь, если слов моих послушаешь и делом их оправдаешь, то будешь сын света и наследник небесного царства, и будет на тебе милость Божия и Пречистой Богородицы. Заступницы нашей, и великих чудотворцев Николы, Петра, Алексия и Сергия, и Никона, и Кирилла, и Варлаама, и Александра, и всех святых, и родительская молитва, и мое вечное на тебе благословение отныне и до века.

И благословляю тебя, чадо мое, и прощаю в сем веке и в будущем, пусть будет на тебе милость Божия, и на жене твоей, и на детях твоих, и на всех ваших доброхотах отныне и до века.

Чадо мое единственное и любимое, Анфим, соизволил Бог и благочестивый православный царь-государь велел послужить тебе в своей царской казне и таможенных дел. И теперь говорю тебе, чадо, и со слезами молю: «Господа ради помни царский наказ, прося у Бога помощи и разума от всей души и от всего помышления. Служи верой и правдой без всякой хитрости и без всякого лукавства во всем государевом деле; другу не удружи, недругу не мсти, и волокиты чтоб людям ни в чем не было, всякого обслужи с любовью и без брани; а не успеется так ты добрым словом ответствуй, и срок прибавив, без штрафа, отпусти. А в торговле поступай ласково, чтобы служба твоя не была душевредной государю ни в чем. Сам же сыт будь благословенным царским жалованьем, а все государственное у тебя было б всегда на счету и на заметке, в записи — и приход и расход. Казначеем будь послушен, с товарищами советуйся, к подьячим, мастерам, и сторожам строг и доброжелателен и с любым человеком приветлив.

А бедных, и скорбных, и пленных всегда без волокиты разбери, и от себя по возможности накорми, и напои, и милостыню дай, по человеку смотря; а случится суд, всякому человеку богатому и убогому, другу и недругу, если дело его истинно и праведно, без волокиты и без всякой хитрости его заверши, по словам Евангелия: «Не по лицам судите сынов человеческих, но праведный суд судите: каким судите судом, таким судится и вам, и какою мерою мерите, такой и вам воздастся».

Слава Свершителю Богу ныне и во веки веков. Аминь.

НАЗИРАТЕЛЬ.

Книга, называемая попечитель.

То есть описание домашних дел. В ней двенадцать частей, которые о

всяких домашних делах излагают правила, ибо многое в жизни относится к домашним делам, без которых дом пребывать не может, а при исполнении их — может назваться домом, как пруды и колодцы зовутся так по воде, пашни и нивы — по хлебу, по овощам и фруктам — огороды и сады; а также о ветрах, для человека полезных, — и обо всем о том книга эта излагает подробно, как и что, и в какое время исполнить, и прежде всего излагает книга, как познается воздух — или ветер — здоровый или вредный.

Как определить место, пригодное или вредное для поселения и жизни человека.

О местах и о земле, пригодных для жизни человека, следует вести особое рассуждение: во-первых, ради здоровья там живущих людей; во-вторых, исходя из плодородия почвы. Что происходит со здоровьем людей — о том поначалу речь.

Врач Авиценна пишет, что различны бывают по признакам жизни места, говорит о возвышенностях и низинах и о составе почвы, а именно: будет ли она болотной, известковой или кислой, или преисполнена разных руд; а также об изобилии, недостаточности или малости вод, и о составе веществ в той воде и о том, что от нее родится: деревья, сады, огороды, родники и прочие им подобные вещи, которые различаются тем, при горах ли они, у моря ли, или у рек больших, и нет ли там низких мест, оврагов или какого зловония.

Природе человека жаркие страны вредны, кожу смуглят и волос курчавят, и оттого — где жара великая, а влажности мало (как это есть в Египте или в стране эфиопов), там люди не могут быть крепкими и долговечными, и годам к тридцати уже приближаются к старости, и остаются слабыми, робкие духом, ибо в людях таких ум и сила не сливаются вместе, но от жары разжижаются. В холодных же странах люди бывают смелее и лучше по пищеварению; а если к тому же там влажно, люди быстро грузнеют, жилы у них глубоко зарастают плотью, а сами они белы, однако разумом слабы. В странах же влажных люди лицом красивы, плоть и кожа у них — мягки, в работе слабы из-за быстрого утомления, ибо летом у них нет сильной жары, а зимою страшных морозов. Случаются там лихорадки часто, а также болезни желудка и горла, чрезмерное кровотечение, прежде всего — у женщин, но также у всех по низу, моровые поветрия часты. Люди, живущие в странах сухих, бывают сухи и кожей смуглы, и усушение мозга у них приключается: летом сильный там жар, а зимою страшная стужа. В местах высоких и гористых люди, живущие там, бывают здоровы, в работе сильны,

долговечны, выносливы. В низинах живущие люди, поскольку там воздух туманный и влажный, имеют слабое тело, особую слабость желудка и печени или, иначе — бессилие. Важней же всего: если есть там воды стоячие — пруды и болота, — там свежего воздуха нет. В местах же каменистых степных, не в лесных, летом бывает слишком жарко, зимой же морозно, тела у людей здесь крепки, долговечны, они волосаты, приземисты, но преобладает у них сухость тел. Эти люди добры, но упрямы и нравов суровых, к войнам охочи, а рассудком и разумом своевольны.

А люди, которые долго живут в горах, высоких и снежных, претерпевают такую нужду, как и те, что в прохладных местах живут, ибо в таких-то местах особенно часто бывают моровые поветрий: пока у них снег лежит — тогда еще воздух здоровый, но только растает снег — встает туман с испарениями, и ветер его не развеет. В местах же приморских всегда равномерность тепла и холода будет, потому что воздуха влажность никаким переменам не способствует.

О полуночных, то есть о северных, странах то же нужно сказать, что и о странах холодных сказано выше: там чрезмерная стужа, пронизывающая тело, уничтожает причины многих болезней и вызывает хорошее пищеварение, и оттого, не давая развиться заразным чирьям, долговую жизнь дарует, нерушимую крепость, добрую кровь, хотя и у этих людей бывают болезни — от сжатия и от спекания внутренних мокрот, поскольку извне нет средства их разогреть — тепла, нутро согревающего, так что такие люди по горячности духа бывают хищными, держатся волчьих законов. В странах же южных природа и суть людей таковы же, как сказано выше о землях жарких, потому что погода там жаркая, а вода соленая или сернистая; оттого и головы там живущих наполнены вредных мокрот, как и свойственно это живущим на юге, и желудки у них расстроены, и не крепки они, поскольку из-за мокрот истекающих с головы, тела их слабы и рыхлы, желание есть и пить небольшое, да и вредно питье им по слабости их и голов и желудков; а если падут заразные чирьи — болячки, их нелегко излечить; кровотечения женщин прекращаются трудно, так что и плод прежде времени часто из-за разных болезней отходит; у мужчин же исходит кровь из нутра и бывает болезнь, которую лекари именуют геморроем, и слабеет зрение. У молодых все такие болезни можно еще излечить, но старых, лишь минует им пятьдесят, паралич настигает, или иначе сказать — расслабление, и это все от постоянного насморка — истекания вредных мокрот головы, потому что головы их преисполнены этих мокрот, отчего и мучат таких людей болезни страшные: удушье, разные грыжи, особенно если в этих местах совмещаются жар и холод, люди зимой получают надолго грыжу, зато лихорадки острые

случаются редко, ибо нутро у них очень разжижено, и в нем растворяется вредность, которая есть в природных мокротах...

О построении двора или сельского дома, удобного для жизни и пригодного к разведению всяких плодов.

Хорошо и удачно пишет о том Варрон Мудрый, говоря, что всякий двор подобает ставить так, чтобы на участке своем иметь воду, а если нет поблизости вод текучих, следует вырыть колодец, а перед домом не высыхающий пруд, ибо колодец нужен людям, а прудок — животным. И о том надлежит позаботиться, чтобы поставить дом у холма с лесом и хорошим лугом и чтобы здоровые ветры его продували; да нужно учесть, чтобы дом открыт был на солнечный восход: летом прохладно будет в тени, а зимой освещается солнцем. А случится поставить хлев у реки для скотинки и прочих домашних нужд, смотри и помни прилежно: не ставь его близко к воде, поскольку зимою лишняя стужа там будет, а летом воздух не очень здоровый, из-за сырости близкой реки; предусмотрити и то, чтобы не было рядом болот, ведь летом вода высыхает у них, и нарождаются черви, настолько малые, что глазом их не увидишь, но воздух в нос и ноздри людей и скотины заносит их, они входят внутрь, порождая болезни и различные беды. Нужно еще беречься, дом не ставить туда, где может быть сильный ветер, поэтому лучше всего под горой на низине ставить, а не на самой горе, не в самой низине и уж не в темном овраге, но на месте таком, где дом овеивает здоровый воздух и очищает все так, чтоб не было бед; да лучше бы место такое, где солнце стоит целый день, потому что тогда и черви, если они зародятся и нездоровая сырость распространится, ветер такой разнесет их, а солнечный жар уничтожит и высушит. Дожди же большие, разливы реки вредны для тех, кто ставит дворы и дома в долине, да и от воров спокойней и надежнее место высокое. Конюшни и хлева волам и прочей скотине следует ставить так в дворах, чтобы было зимой в них тепло и тихо, и житницы ставить на ровном месте, держать в них сосуды с пивом, вином и маслом, а по полкам овощи и сухари, зерно и разные семена, и прочие всякие вещи, какие нужно долго хранить, понемногу беря на житье. Нужно и то прилежно предусмотреть, чтобы было место для отдыха после трудов челяди и работникам, и было бы летом прохладно, зимою — тепло это место. Дворник же дома должен иметь сторожку близко к воротам, чтобы видеть всегда входящих и выходящих, ночью и днем надежно и точно, свой ли идет, чужой ли, несет что или выносит; да и сторожа к делу такому нужно, чтобы хранил он добро, убытков не нанося. Мудрый Катон об этом так пишет: дом свой

поставь близ города прочно по силе своей как можно крепче и на достойном месте, и чем лучше поставишь, тем охотней и чаще станешь ездить туда, а частым твоим посещением лучше пойдет хозяйство, большую прибыль получишь, ибо поблизости к городу чаще тебя увидят работники, прибытков разных скорее и лучше, для города нужных, получишь, а понадобятся тебе работники, их тут же в городе сыщешь. /.../

Все сказанное учтя, следует подобрать и место для пашни, чтобы оно было ближе к двору и приносило как можно больше прибыли; а поля лишь столько нужно, чтобы хватало сил вспахивать да убирать; нужно ту пашню со всех сторон окопать канавой и ссыпать межу, оставив ее у канавы на половину ее ширины, чтоб в феврале или марте или осенью — в октябре — ноябре обсадить на пять ступней от себя (или чуть ближе) вербой, тополем, вязом или иными деревьями; да следует расчищать работникам те межи и канавы, отсыпая землю в сторону нивы, а над канавой оставить свободное место, с одной стороны открытое и незасыпанное, где после можно насадить кустов, наложить терновника с корнем, землей обсыпая да сильнее притаптывая, чтобы земля улеглась. И как только терн высотой сравняется с насыпью, еще и другого терну насади, опять землей присыпая, и так постоянно его прибавляй, подсыпая, чем дальше, тем выше до самого верху той насыпи. Чтобы лучше все сохранить, и насыпь та не осыпалась, сползая вниз, можешь еще вместо терну или между рассаженными кустами рядами разбросать семена травы, чтобы она, прорастая, закрыла землю, но все же лучше всего терн или кусты из лесу, и большие кусты шиповника, поскольку все они очень душистые; лесные яблоки хотя и создают крепкую ограду и забор, но поскольку они разрастаются вверх больше этих деревьев, то яблони дикие к тому не годятся. Надлежит беречься, никакого плодового дерева здесь не сажать, поскольку прохожие, видя плоды хорошие, станут тянуться к ним, попортят забор, плетень, и насыпь твою развалят, и наделают в двор твой лазов; если лесные яблоки разрастутся, не допускай размножения их, поскольку, разрастаясь, тенью своей и корнями терну и шиповнику в твоей ограде станут мешать и вредить. Первые года два после посадки те кусты ежемесячно в течение лета нужно пропалывать, чтобы они не посохли, и верба посаженная, и прочие указанные кусты станут расти и плодиться над этим рвом, если возле него будет много свежей земли прикопанной, и если туда, где их корни, доходит вода навозная, что, со двора стекая, идет во рвы и по ним течет. Между этими деревцами удобно ставить и плетень, но лучше того, между ними насыпав земли, насадить между ними мелких кустов, ветви которых, когда они разрастутся, сплестать друг с другом, соединяя од-, но с другим, а от такого плетня разрастется такой уже забор, что долгое время сам

собою будет стоять. Однако ветвям такого живого плетня не давать разрастаться вверх выше десятка стоп, чтобы не заслоняли они и дом, который поставлен ради здоровья в нем живущих людей и для свежего воздуха и солнца, что невозможно, если часто растут высокие деревья; посадки подобных деревьев весьма украшают место и, если не очень часты, вреда двору не наносят; лишь по углам у ворот можно оставить по дереву — под ними в холодке могли бы отдохнуть люди или соснуть в жару. Исполнив все сказанное, можно вне зарослей этих плетней, канавок или рвов поставить свой двор удобный и хорошо укрепленный на пользу здоровью, и если тот двор поставят на холме, не в низине, можно его обсадить деревьями, которые называют боярышник, поскольку дереву этому не повредит высокое место, хотя бы и было там сухо, ибо он немного требует влаги для роста благодаря развитому корню, из него можно получить густой и крепкий плетень, который к тому же отталкивает и колет тех, кто захочет пролезть сквозь него, да и плоды каждый год дает приятные и полезные. Большие деревья не любят высоких мест, поскольку им нужно побольше влаги, чего не бывает на высоких горах и на местах каменистых, а лишь под горою в низине: да можно насадить и терну и вязу, поскольку любят они расти на таких местах.
/.../

Как следует колодцы рыть, искать ключи и источники, и познавать качество воды.

Хотя и хорошее это дело, как сказано выше — на скотном дворе колодец, но для общей пользы — скотины и человека, и ради здоровья их лучше, чтобы был он в поле перед двором, потому что на скотном дворе не докопаться воды, а если она и случится, там испортит ее навозная жижа, текущая с разных хлевов, да если захочешь воды для полива полей, придется глядеть, чтобы стояла она наверху или не очень глубоко под землею.

Поэтому в жаркое время нужно копать колодец, тогда постоянно будет вода, никогда не высохнет. Потому-то опытный домостроитель Палладий и учит: кто захочет на месте каком воду сыскать, пусть выйдет перед восходом солнца и, на землю легши, расстелит бороду по земле и глядит на солнце, и где увидит легкий, от земли исходящий, мерцающий перед глазами, пар, словно слабый туман или брызги росы, то, хотя бы то место было сухим, верное дело, что там под землею неглубоко вода; а если бы кто захотел узнать, много ли там или мало воды, суди по земле, потому что земля меловая да известковая несет в себе не много воды негодной, песок оставляет мало воды, к тому же несладкой, илистой и глубоко лежащей; в черноземе же родников

и источников мало — и только от влаги, что остается после дождей и снегов, но эта вода хороша; песчаная глина да илистая земля много дает воды наилучшей, на каменистой почве тоже хорошей воды много, нужно только следить, чтобы не убежала она между камнями в щели; на скальных горах бывают в изобилии студёные и здоровые воды, на ровном же поле вода тяжела, тепла, солена и негодна, а если случится хорошая или вкусная, знай, что, хотя она под землею идет, начало свое имеет в горах, оттого и на ровном поле, но возле гор бывает вода хороша, особенно если течет в тени. А точно указывают на водное место иные деревья и постоянные лужи или просто влажность земли, а растут там ольха, тополя, тростник или плющ и иное, что воду любит; если признаки эти встретишь, копай на том месте яму шириной в три стопы, а глубиною в пять. /.../

О дереве.

Дерево для построения дома нужно срубить в ноябре — декабре или чуть позже, да лучше на ущербе месяца, потому что об эту пору по морозу выходят из дерева всякие смолы и лишние соки, особенно из-за стлого воздуха, который стужей своей изгоняет из дерева свойственное ему тепло до самого корня и даже в земную глубину; молодой же месяц умножает всякую влагу, а на ущербе ее убавляет. Нужные для дома деревья, подсекши, придержи подольше стоймя, пока из них сок не стечет вниз (и не узнаешь, нет ли среди них червивых). Из деревьев для дома годится ель, поскольку она и легка, и крепка, и суха. Учит Палладий, что верба, подобно лиственнице, очень годится при постройке дома, особенно для причелин и кровель; это дерево загорится не скоро и жару не даст; дуб очень крепок, особенно у комля, каштановое дерево также крепко как в сушь, так и в сырости, годится для стен и для кровли, а еще для внутренних перегородок; бук сухой крепок, но в сырости гниет; тополь, явор, липа, верба годятся к резьбе; на хоромы ольха не годится, хотя в основание да на колья в болотах и грязи очень крепка; свежие ясень и вяз очень гибкие, хотя в сухом виде они и тверды и крепки; кипарис годится на все, сосна и груша крепки только сухие, а кедровое дерево крепко всегда. /.../

О расположении поля, которое предназначено для нивы, с учетом его плодородия.

Выбор почв, согласно науке Палладия, таков. Если хочешь иметь плодородную ниву, откажись от плоского поля, с которого вода не стекает, а,

напротив стоит; но не должно оно быть и на слишком крутом склоне, чтобы стекало все, не оставляя воды; не должно оно быть в низине (на ней остается вода) и на холмах (чтобы лишние ветры и жары ей не вредили). Между этими крайностями есть середина полезная, ее и следует предпочесть: поле должно быть просторным и с небольшим наклоном, или холмистое — посередине с пологими вниз сторонами, чтоб не застаивался воздух, не заводилась затхлость. Или пусть будет поле на холме перед горою, что защищает землю от сильного ветра, так чтобы нива на меньшей горе была прикрыта или крутой горой, или деревьями. Захочешь выбрать ниву в стране холодной — пологий скат ее должен быть против солнца или с юга, чтобы с этих сторон не заслоняли солнца ни гора, ни что-то подобное, отчего бы нива такая стояла всегда в тени. В странах же очень жарких лучше выбрать ниву такую, что лежит на запад или к северу, то есть пологой частью в тени, чтоб уберечь от палящего солнца; такая будет полезнее, здоровее и лучше.

К тому же, учит Варрон, кроме почвы нужны еще четыре косвенно вещи, которые следует учесть, подбирая ниву — живая она, плодоносная или совсем бесполезная.

Во-первых, такую землю не должны вредить твои недруги, ибо пусть и будет она плодоносной, но пользы не будет, если недруг часто ее портит. Второе, чтобы город располагался близко и мог ты продать в нем излишки от своего урожая, купить нужный тебе товар. Третье — если дом твой далеко от нивы и ты не можешь быстро добраться туда, чтобы нужное взять, такая нива совсем бесполезна. Четвертое — между домом и нивой нужен удобный проезд, чтобы сходились различные там дороги, по которым можно везти возами (или судами водой), и чтобы мог получать ты вести и вещи от проходящих мимо людей. Есть еще одна важная вещь для пользы дела: посмотреть, какие по качеству и обработке нивы твоих соседей, среди которых думаешь жить, ведь, например, если сосед твой рядом с тобою владеет дубовым лесом, знай, что там уже точно не сможешь ты развести маслины, потому что и у деревьев есть несовместимость: одно другого возле себя не выносит, а если рядом стоят, то отклоняются в сторону друг от друга. Так граница с соседом иногда превращает именье в бесплодное, особенно если растут в нем масличные деревья и виноградники, да и другие растения тоже.

Об ограждении садов, огородов и нив.

Садовые тыны и огородные, на нивах изгороди бывают разными, ведь кто-то окапывает их канавами, кто-то оплетает плетнем на кольях с

хворостом, а третьи обсадят терновником — колючим кустарником или другими деревьями по обводным канавам. Все это хорошо охраняет от лазания людей и диких зверей, а также от излишков воды, стекающей с соседнего поля и вредящей посевам, иначе без этих канав запрудят там влагу поля, перестанет она стекать и, оставаясь на поле, хлеб повредит, развивая сорняк; в садах же она препятствует росту, обезвоживая и окисляя ягоду, которая не дозревает и остается кислой. Канавы такие нужно копать пошире или поуже, смотря по тому, сколько сбегает воды; служат, они защитой и от людей, от зверей, от вредной скотины. А делать их лучше летом, когда вода пересохнет в земле и в канавах, поскольку может она помешать работе: в августе месяце, в сентябре или в октябре, когда бывает земля больше всего сухою.

О пшенице.

Пшеница — самый известный каждому хлеб и между прочими злаками больше всего соответствует природе человека, потому что растит человеку тело до нужной его комплекции.

Виды пшеницы произрастают различно. Одна — однолетняя яровая, очень укрепляет человека, ее и следует сеять. Другая же, озимая, не так человеку полезна, и по семенам нехороша она — не всегда уродится. Пшеница с длинным зерном, хотя бы и было оно красновато-белым при тонкой кожуре и внутри мучнистой, наилучшая. Пшеница с круглым и полным зерном, хотя бы и было оно белое или красноватое, хуже всего, потому что с такой пшеницы не поднимается тесто, оно не липкое, тогда как из пшеницы с длинным зерном получают липкое тесто и пышное, оно легко поднимается (хотя такое зерно и не столь урожайно, как круглое).

Любое зерно, что родится на хорошей земле, бывает тяжелей и тучнее, чем зерно, полученное на плохой земле: лучше оно в землях жарких и знойных, в нем больше горячих веществ, а если родится зерно в холодной земле — оно студеного свойства, в сухой — сухой хлеб родится, а в мокрой — насыщенный влагой. Есть и еще пшеница с коротким и голым колосом, ей быстрее повредит роса, нападет на нее и ржа скорее, чем на Остистую, как говорят о том многие люди; зато такая пшеница развивает крупнее корень и больше с каждого корня дает колосков...

Пшеница, как пишет о том Исаак мудрец, по природе своей горяча и тепла в меру, и отруби из нее горячи и сухи, сильно чистят, но мало толстят человека. Если пшеничные отруби, в теплой воде замочив, процедить, как кислые щи, то, когда их едят, они очищают и облегчают грудь и легкие

человеку от лишних мокрот и кашля; а вода такая, смешанная с молоком быстро толстит тело. Пшеничные отруби, в роде отварив и добавив вина виноградного, размазать по пластырю, приложить к груди женской, если кожа растянута — смягчит и молока прибавит. Исидор Мудрый в «Науках врачевания» говорит еще, что мука пшеничная, с медом или патокой смешанная, избавляет от коросты на лице и помогает увеличить молоко у женщин, если, отварив с вином виноградным и салом топленным или с деревянным маслом, приложат к груди; также и чирьи и прочие болячки снимает, и затвердевшие жилы скорченные смягчает и растягивает. Мудрец Диоскорид говорил, что пшеница, истолченная с солью, снимает чирьи, однако свежие зерна пшеницы мало толстят человека, но изгоняют мокроты, возбуждая бурчение и вздутия вызывая.

Пшеница печеная, то есть хлеб пшеничный, больше толстит человека и хотя не так раздувает живот и гонит злой дух, но сушит его и сжимает; вареная же — дает тяжесть и вздутие и возбуждает бурчание в животе, и к кислотности склонна, поскольку рождает мокроты жирные, липкие. Пшеница вареная, если в желудке она хорошо переварена, очень тело толстит и укрепляет суставы, поэтому есть ее хорошо тем людям, которые много работают и по природе сильные; однако больным и ленивым людям она вредна. Крупы пшеничные, варенные в молоке, порождают хорошую кровь, но сильно толстят, их следует есть умеренно, ибо те, кто часто их ест, получают запор, отвердение селезенки и камень в почках, мошонке и в срамных членах, особенно те, у кого от рождения почки горячие или случайно запаленные. Пшеничный калач и всякое тесто, особенно пресное — липкая пища, которая и раздувает и затыкает живот, и тяжела для желудка, и потому к запорам ведет, к болям внутри и в жилах, особенно тесто жареное или калач, который только сверху, пропекся или снизу, в середине ж сырой; также вредит и плохо пропеченная лепешка. Можно все это есть работающим и тем, кто с хорошим желудком, а у отдыхающих и ленивых подобная пища вызывает запоры, вздутия, гонит злой дух.

Хлеб пшеничный, если печется крупным, не может здоровым быть, поскольку корка его и тверда и подгорела, мало полезна и тяжела для желудка, влагу внутри иссушит и приведет к запору. Мякиш из-за своей величины в таком большом хлебе обычно пропекается плохо и рождает в теле мокроты, поскольку вещь это липкая, клейкая, разбухает.

Но в маленьком хлебце огонь пронимает весь мякиш, поэтому хлебец и сух, и мало толстит человека, пока свежий, а если старый и черствый, после двух-трех дней запекается в животе и не сразу оттуда выходит; хлеб засохший — совсем нездоровый. Хлеб средний и в меру влажный — это тот,

который в печи постоит довольно, который огонь пронимает, который свеж, но уже не теплый — он наилучший, поскольку выпечен хлеб тот на жарком огне и сильном, имеет крепкие обе корки, но без пригарин, мякиш же в меру пропекся, ибо корки мешали прожечь середину, и сами твердые корки не толстят человека, почему и рождается с хлеба такого хорошая кровь сухая; мякиш же липкий, сырой и густой порождает мокроты липкие и крепящие. Если быстро вынуть хлеб из печи, он не допечется, не пригоден к еде, разве только рабочим людям; если же долго останется там — перепечется и ссохнет, а будучи жестким, тяжел для желудка. Поэтому самый лучший печеный хлеб — это тот, когда огонь проймет ровно всю буханку, а печеный в печи лучше тех, которые жарили на сковородке, потому что тогда огонь лишь с одной стороны пропекает тесто — одну его часть припалит и прижжет, а другая — сырая.

О капусте.

Листья капустные сухие, прохладные рожают густую кровь, меланхолию вызывая, и придают зловоние тем, кто часто капусту ест. Капуста — пища густая и крепка для желудка, отвар из нее смягчает живот, отворяет легкие, сушит их, но сама капуста, без супа, запекает живот, хотя недостаток этот снимается, если варить капусту в двойной воде, первую прочь сливая, а потом отварить вторично, заправив жиром. Белокочанная в поле зиму не держится, портится, красная же покрепче всю зиму может в поле стоять, и если листья с нее срезать, весной пойдут новые. Если верх не будет обрезан, летом станет цвести и даст семена, а если верхушка обрезана, цвету не будет, но сила семян обернется вглубь и пустит столько отводков, что сможет стоять много лет, разрастаясь. /.../

Если сушеной капустой посыпать раны — излечит от собачьих укусов, новые и старые раны исцелит хорошо, а Исаак пишет, что капуста, отваренная чуть-чуть, живот отворяет, а долго варенная — запекает. Плиний пишет, что капуста квашеная или кислая охраняет от пьянства, сопротивляясь вину, укрепляет жилы и хорошо помогает расслабленным и дрожащим суставам; молоко у матерей кормящих увеличивает капуста сладкая, сок ее спасает от всяких ядов и от укуса собаки бешеной. Запаха вареного капустного семени страшатся ужи и змеи. /.../ Гален говорит, что если младенцам давать капусту печеную, рано они начинают ходить. Из свойств ее отметим такие: сушит язык, укрепляет сон, чистит голос, а лучше всего — капуста, отварена с мясом свиным, свежим или соленым.

ЛЕЧЕБНИК ИЗ МНОГИХ МУДРЕЦОВ

О различных лечебных средствах, здоровью человека способствующих.

О ржаном хлебе

Хлеб ржаной свойством теплей ячменного, и есть его нужно здоровым людям, он им придаст силы; больным же людям следует есть хлеб пшеничный, он лучше и питательней.

А у кого желудок слаб и плохо варит, тем вовсе вредно есть хлеб ржаной, потому, что болезней желудка он одолеть не может и потом выходит с большим трудом. Вообще же каждому нужно остерегаться недопеченного хлеба, потому что от него возникают болезни страшные и тяжелые; не будем есть хлеба горячего и слишком мягкого — пусть он ночь пролежит.

Трех видов печется хлеб. Крупный внутри очень мягок, корка же его не питательна и тверда, и не сразу усваивается, забивая внутренности, а грубый мякиш вздувает живот и вредную влагу множит.

Хлеб небольшой и тонкий пропечется огнем, который всю влагу вытянет, но хлеб такой вяжет внутренности и теряет питательные свойства.

Средний же по размерам хлеб, если не пережарен он и не пересолен, лучше других тело питает и свежую кровь рождает, и укрепляет тело, однако есть его нужно тогда, когда он не слишком мягок, хотя и не черств, как сказано выше.

Хлеб, какой затворили и пекли на вишневом соке, прикладывают к свежим чирьям, и тогда размягчив их, легко раскрыть.

Хлеб, с отрубями выпеченный, быстро выходит, и для человека мало питателен.

Ржаной кисель следует есть после болезни и натошак.

Об овсе

Овес — еда для скотины, не для человека, но при нужде и он — хлеб хороший; из овса хлеб печем, хотя такой хлеб не питателен вовсе: силы он придает человеку, но кровь от него не рождается.

Если из овсяной муки сделать пластырь и приложить его — размягчает и открывает нарывы.

Если сделать пластырь из муки овсяной и отрубей пшеничных и помазать им на лице язвы — станет лицо чистым.

Овес нечищенный, в воде сваренный, а потом в той же воде истолченный,

с маслом свежим смешав — принять, согревает желудок.

Мука овсяная, с хорошими белилами смешанная и в воде отваренная, если ею лицо омыть — станет лицо и белым, и чистым.

О животных и травах

О КОТЕ. От укуса кота или кошки возникает тяжелая болезнь с позеленением тела — приложить тогда дольку луку, это больного исцеляет. Кот руты травы и горьких миндалин избегает, и надобно класть их там, где он гадит. Кал котовый или кошачий смешать с горчицей и мазать им коросту — сгонит и волосы нарастут.

О СОБАКЕ. Всех животных собака тремя свойствами превосходит: первое — узнает, второе — любит, третье — служит. Собака своим языком облизывая, и чужие раны вылечит. Если при этом какое место на себе не достанет, ногу свою послонит и до раны дотянется, и очень полезно такое лекарство с языка собачьего. Сердце собаки высуши и разотри мелко, смешай с каким-нибудь питьем и мажь там, где сердце, тогда у человека чрезмерный сон отводит. /.../ Желчь же собачья оздоравливает гнилые и опухшие очи; кожей собачьей, вокруг руки обернув, снимают коросты.

О ПЕТУХЕ. Мозг петуха пить с вином — от многих болезней излечивает. Откормив хорошо петуха тучного старого, погонять его, пока не утомится, потом заколоть и вычистить, просолив как следует, да сварить в полуведре воды, чтобы прело. И как только выкипит, чтобы пятая часть воды осталась, тут и пить в теплом виде понемногу на ночь и по утрам; и помогает это от удушья и лихорадки, полезно для суставов и от многих других болезней.

О ПЧЕЛЕ И О МЕДЕ. Пчела две вещи полезные делает, Богу и человеку нужные: воск и мед. Мед есть сок с небесной росы, который пчелы собирают во время цветения благоуханных цветов, и потому содержит в себе силу многую и пригоден бывает для лекарств от многих болезней.

О кусте шиповника

Иоанн Мазовей пишет о шиповнике, что шиповник, есть лекарство — полатыни *Medicina Benedicta*, а по-русски врачевание благословенное, поскольку сила его способствует выздоровлению всего тела человеческого и перемняет свойства его на благие.

Свежие листья шиповника, растолченные с сахаром кусковым и принятые внутрь, снимают запор. Запах листа шиповника очень полезен тем, кто по характеру своему холерик, то есть по крови горяч и сух, поскольку от запаха

шиповника прекращается головная боль, какая возникает у холериков; от того же запаха уймется и насморк, какой бывает у холериков от горячей пищи, как Плиний мудрый пишет.

Цвет шиповника сам по себе холоден на первой ступени, а сух на второй. Когда станет он красным, но еще не очень распустится, тогда его собираем и сушим, присматривая, на воздухе: тогда аромат цветов не исчезнет.

Тот же цвет, в свежем виде истолченный, прикладываем к свежим чирьям, это вытянет из них воспаление; тот же цветок, свежий или сушеный, растолки и смешай со свежим медом да с сахаром кусковым, и вари на огне, и получится мазь; если ее принять, всю вредную мокроту вытянет и укрепит все тело человека.

Тот же цвет, в уксусе варенный, на ночь поставь, и тем уксусом смазывай больные суставы, от того сойдет опухоль. Если то же приложить к воспаленному животу, снимет воспаление живота также.

Мед из цвета шиповника составляем так: возьми меду свежего сколько хочешь, и вари его, а пену собирай, чтобы был мед чист, и процеди его через платок, и цвет, нарезав, всыпь в тот мед и немного повари, и вот уже он готов; тем средством тело человека укрепляют, а также и кровь. Мед шиповниковый составом крепок и, принятый внутрь, укрепляет тело и кровь, уничтожает вредные мокроты, какие возникают от меланхолии, а также истребляет и те вредные свойства, которые появляются от излишних мокрот. Тем людям, что пьют шиповниковый мед, разведенный водою, в коей варились финики, чуть подсоленные, тот мед в обеих болезнях помогает и чистит нутро лучше, чем если пить просто мед, не разбавляя его.

Сок из шиповникова цвета, кипяченный с вином французским, принятый внутрь, головную боль унимает, но и глазам напиток такой полезен. Если же им полоскать рот — выведет болезнь из десен; тот сок, смешанный с родниковой водой и выпитый по усмотрению, быстро излечит запор и очистит кровь, но особенно же — колеру, то есть кровавые сгустки от разлития желчи, и тело остудит без вреда, и спокойный сон наведет, и желтизну с лица сгонит, и сердце укрепит, и кровь оживит.

Ягоды шиповника толченые, ими десны и зубы натирай, и оттого болезнь выйдет. Если те ягоды сварить и пить настой, понос прекращается и остановится кровохарканье. Тою же водой смачиваем веки больных глаз, из которых идет гной, и это им помогает.

О настояках из трав

О ВОДЕ ИЗ ВАСИЛЬКОВОЙ ТРАВЫ. Настой васильковой травы хорош, обливая члены расслабленных, утром и вечером по усмотрению, и это полезно расслабленным.

О НАСТОЙКЕ ИЗ ОГОРОДНОЙ МОКРИЦЫ. Если кто настойки такой через нос в себя втянет, тот быстро головную мокроту выгонит и прекратит истечение слез и иных нечистот, от которых глаза слезятся, также и насморк

в носу и гной в ушах — и эти вредные мокроты выводит вон. Та же настойка, принятая на пустой желудок в двадцать один золотник, изгоняет из тела излишний жар и густые мокроты. Та же настойка любой ожог заживляет: если в ней платок замочить поутру и вечером приложить к опухоли, то заживет.

О НАСТОЙКЕ ИЗ ЗЕМЛЯНИКИ. Настойку из земляничных ягод принято пить поутру и вечером, смешав с обычным питьем; этим всякую вредную мокроту потом из тела выведет и страшную боль из печени и желтизну с тела сгонит, и даст свободу груди, и жилы дыхательные отворит, и сердце укрепит, и силу подаст, и камень изнутри изгонит, и прокаженным большую пользу приносит; та же настойка нечистую кровь изгоняет, от которой возникает кровавая язва /.../. Настойка же из земляничных ягод различным готовится способом: некоторые настойку из тех ягод готовят без огня, они берут земляничные ягоды и смешивают их с солью; другие же берут те ягоды и помещают в стеклянный сосуд и, крепко укутав, в навоз глубоко зарывают, и стоит так в навозе восемь дней, и ягоды те превращаются в настойку.

О НАСТОЙКЕ ИЗ ВЕРОНИКИ. Ту настойку принимают утром на пустой желудок и омываются ею; в малый сосуд деревянный со множеством дырок кладем /а был бы сосуд с небольшое яблоко/, и этот сосуд во время морового поветрия носим с собою в руках и запах вдыхаем почаще, идя мажем запястия рук и голову, сохраняясь этим от зараженного воздуха. А кто ту настойку внутрь принимает по шесть золотников или тою настойкой горело полощет, у того всякая горловая болезнь выходит и все заживляет, нечистую кровь из тела всего и боль изнутри, из головы болезнь истребит и изгонит, ибо от тех нечистот при излишнем жаре крови различные язвы на теле появляются, — тем самым внутреннюю жажду погашает и язвы снимает; и тем еще помогает, кто лежит в беспамятстве; и свободу в груди создает, и облегчает от кашля, и вернет языку речь, и боль отведет из легких, и язвы заживляет и закупорку вен, и желтизну тела снимет, и легко мочу испускает. Та же настойка, если часто голову ею мочить и виски, себя покажет и будет полезной, голову и мозг укрепляет, языку возвращает речь, да и прочие члены тела здоровы станут. Эту же настойку или саму траву, на воздухе высушив, истолки и храни для лечения названных всех недугов в течение двадцати или тридцати лет.

О НАСТОЙКЕ ИЗ ПЕТРУШКИ. Если кто принимает той настойки по шесть — девять золотников три — четыре недели утром и вечером, тому камни из пузыря и из почек выгонит и облегчит испускание мочи, и боль прекратит в печени, да и пище придаст приятность.

О НАСТОЙКЕ ИЗ СЕЛЬДЕРЕЯ. Такая настойка любой болезни глазной помощница. Если кто ту настойку утром и вечером пустит в глаз, она бельмо, пелену и потемнение сгонит с глаз как следует, без боли и без вреда. Той же настойкой рот полощи, гнилой запах она изо рта уберет, десны укрепит и зубную боль излечит. И кто пьет ту настойку двенадцать дней, каждый день по девять — двенадцать золотников, изведет ею всякую лихорадку. Если же

кто ту настойку принимает каждый день по три или шесть золотников, излечит ею всякую болезнь печени и селезенки.

О НАСТОЙКЕ ИЗ ЦВЕТА ШИПОВНИКА. Настойка из цвета шиповника называется гуфиля; пить ее нужно тем, кто обессилел: ею и сердце укрепляет, и кровь обновляет. /.../ Губка греческая, пропитанная маслом шиповника, а затем обмоченная в уксусе, прикладывается ко лбу и к вискам, потом привяжи ее — и боль головная уймется, какая возникает от перегрева на солнце.

Кислое вино пить натошак, подогрев, и тем поможет оно, кто тяжело дышит. Кислое вино, смешанное с солью, очень помогает тем, кто в ярости или от боли теряет сознание, а если им протереть ладони рук и подошвы ног, от этого будет им польза. Если же кто на полный желудок кислое пьет вино, способствует этим гниению пищи, если пьет натошак — тогда оно вяжет нутро.

О маслах, какие на что годятся

О МАСЛЕ ИЗ РЖИ. Масло из ржи делают так: возьми ржи, ссыпь на мраморную плиту, а затем нагрей толстый кусок железа и прижми рожь, и так выжмешь масло — и это масло устраняет разные угри, набухшие на лице.

О ЛАВРОВОМ МАСЛЕ. Масло лавровое силу имеет смягчать, прогревать, открывать закрытые вены, исцеляет болезнь в членах, какая возникает от стылости, и коросту, и чесотку, нечистоту из тела выводит, способствует росту волос; но только тот, кто кровью горяч — тот смазывай маслом голову.

О ВАСИЛЬКОВОМ МАСЛЕ. Масло васильковое составляется так: свежих васильков двадцать шесть золотников, облей гривенкой деревянного масла и положи в стеклянный сосуд, и запечатай крепко, и выставь на солнце на двадцать дней, а потом, процедив, храни; и если захочешь, чтобы то масло осталось в силе, каждую неделю васильки заменяй; да также и другой сосуд приготовь и повесь в колодце, такое масло будет сильнее _запахом, тогда как то, что осталось на солнце, — острее. Такое масло, внутрь принятое, немощь сердечную отгонит, и укрепляет сердце, и страх от человека отводит, и смелость придает.

О РОЗМАРИНОВОМ МАСЛЕ. Масло розмариновое для многих лекарств пригодно: помогает от сердечных и желудочных болезней, если его принимать внутрь две или три недели. То же масло помогает застоявшимся венам, в которых кровь замрет: мажь тем маслом, и все пройдет. Тем же маслом смазывай виски — укрепляет память и острый разум дарует.

О МАСЛЕ ИЗ ЦВЕТА ШИПОВНИКА. Это масло имеет такую силу: смешай его с теми маслами и настойками, которые студят, тогда и это масло студит; им мажем опухшее тело, тем остужая его, смягчая и согревая. Если кто внутрь это масло примет или смажет живот — принесет этим пользу горлу, если оно хрипит. То же масло смешай с молоком козьим и принимай,

от того уймется раздражение в пузыре, болезнь пузыря и печени излечится и задержка мочи прекратится. Если у кого в голове перешиблена кость, смешай это масло с кровью голубя или горлицы да с вареным желтком яйца, и получится мазь, не густая — не жидкая, и этой мазью голову мажь.

О РОМАШКОВОМ МАСЛЕ. Масло ромашковое тепло и сухо в первой степени: всякую страшную боль исцеляет в желудке и при высоком жаре, помогает от разных болячек — горячих, раздутых, напухших, и дрожь в лихорадке уймет; если же этим составом помажем /или внутрь его примем/ при усилении болей внутри — исцелит совершенно; выпрямит гнутые жилы, судороги уймет и выгонит дух злой, — если масло это возьмем.

О ФИАЛКОВОМ МАСЛЕ. Масло из цвета фиалки исцеляет коросту на теле и жилы, согнутые судорогой, разведет, распрямляя; кашель грудной исцеляет, когда им помажут. То же масло смешай с молоком женским и смажь больную голову и бока, и груди, и оно исцеляет болезнь и наводит сон, и хрип гортанный и немощь в легких изводит, а ожог от огня или кипятка охладит и заживит. Если же это масло клистиром запустим в пузырь, оно уймет в пузыре раздражение.

О ГВОЗДИЧНОМ МАСЛЕ. Если масла такого капнешь в воду капли две — три — придает благоухание рукам и красоту лицу. Это же масло, если в водку его немного добавишь и натошак выпьешь, то вычистит и гортань, и грудь, и голос смягчит, и рассосет в желудке неперевавленную пищу, поможет от болей в желудке и аппетиту придаст, настроение улущая, и язвам развиться не даст, все заживит.

ОБ АНИСОВОМ МАСЛЕ. Масло анисовое, принятое внутрь, спасает от кашля и уменьшает мокроты, грудь облегчает, от задышки спасает; если его принимают в пищу, это придает мужчинам и женщинам желание к соединению, и любовь горячит, согревая все нужное.

О МАСЛЕ ИЗ ГРЕЦКИХ ОРЕХОВ. Это масло имеет силу яд изнутри изгонять и исцелять от укусов ядовитых тварей, если помазать им.

О ТОПОЛИНОМ МАСЛЕ. Это масло составляется так: как станет по весне распускаться дерево, то, пока не совсем распустилось листьями, собери с того дерева почки зеленые, которые листья дадут вот-вот; а почек таких взять две гривенки, да макового листа и дикого чесноку, листья салата да белены лист, листья мандрагоры, — и каждого по три золотника. Потом истолки их вместе помельче, свари в вине рейнском или французском белом, пока половина не выкипит, и процеди хорошенько, через платок отожми, да прибавь несоленого сала свиного, и все то выпари вместе с салом в сковороде на огне — и масло готово. Масло это годится от разных недугов, когда есть опухоль, при переломе костей, для разбитых или ушибленных членов: мажь этим маслом все такие места — и они заживут. Этим же маслом смажь виски и запястья — это наводит сон. Если же кто тем маслом помажет пупок — выгонит пот из тела.

О МАСЛЕ КИРПИЧНОМ. Масло из кирпича составляется так: возьми только что жженный кирпич, который не был еще в воде и разбей на кусочки,

обожги те куски на огне, чтобы они разогрелись сильно, и всыпав их в деревянное масло, подожди, пока кирпич не пропитается хорошенько тем маслом, а потом истолки и наполни стеклянный сосуд, тестом сырым да бумагой его заткни, такую бумагой, которая огненный жар перетерпит; потом эту склянку прикрой мятой бумагой, толченым сыром обсыпанной, и повесь ее в горне, чтобы не было ничего между огнем и склянкой. Как только просохнет тесто, каким запечатана склянка, помаленьку огня прибавляй, пока не пропотеет склянка как следует; а лишь только вода с нее потечет — поддай еще огонька, вытечет масло, по виду очень красивое. Да нужно при том беречься, чтобы огонь в то масло не полыхнул, ибо тогда невозможно его погасить, и добавляй огонька все время, пока истекает масло, а как перестанет, склянку в огне не трогай, пока не остынет; потом ту посуду выкинь, но если она крепка еще, снова ее наполняй и так же перепускай, и делай так, пока не будешь доволен полученным маслом. Масло то положи в стеклянный сосуд, чтобы горлышко склянки было поуже, и запечатай воском это масло — бальзаминоное, пускай его в нос и затылок смажь, это в чувство приводит тебя и зубную боль снимает /.../, глаза лечит, избавляет от слезотечения; когда рыболовы тем маслом намажут сети — много ловится рыбы.

О МАСЛЕ ИЗ КУПОРОСА. Масла того две-три капельки капнут в сахар шиповника, и, принятое внутрь, укрепляет оно сердце, жар и тоску отводит, веселит человека.

О посещении бани

Учитель магистр говорит: в стужи и холода; париться баню ходим не ради стужи следует — тем, кто не работает и наедается всласть, и с излишком вино или пиво пьет, от чего возникают отеки между кожей и телом, — людям таким следует париться только в сухом пару; прочим же людям, которые много работают и ездят по жаре, так что пот истекает, — такие пусть парятся в бане с водою и пот омывают.

Мастер говорит: когда идешь или в баню, или банки ставить, пусть будет луна на ущербе, тогда полезно ходить в баню.

Любому человеку полезно ноги парить теплой водою, настоянной на ромашке, ибо это глазам и мозгу и голове хорошо. Голову парим на пустой желудок или много после еды; делай так каждые пятнадцать дней, но не больше, чем через двадцать; и в баню не ходи сразу же после еды или подвыпив, подожди, пока отойдет после стола три — четыре часа. В бане же пить нельзя, потому что тогда возникает боль в печени, да и после бани не сразу садимся есть или пить, пусть тело обхолодится; паримся же в среднем жару, а не в жарком, потому что горячий пар не даст открыться всем порам тела, и станет пот между, кожей и телом. Вредно париться долго в жару, от этого возникает бессилье и природное тела тепло отгоняет, и наведет на тебя безразличие и к питью и ко сну; выйдя из бани, остужайся не сразу, ибо тогда

постигнет великое зло голову, мозг и кости, и спину, возникает судорога или грыжа. Умеренно париться — телу радость, полезно то и для вельмож и для любого воздержанного человека — иные же любители начинают париться, когда пища наполовину не переварена, оттого они сильно толстеют, и часто такое парение наводит на них болезни.

Если же у кого-то болят живот, голова, глаза или зубы, язык или раны сеченые, или грыжа, или опухоль, или если кто-то объелся — такие пусть в баню не входят, а если войдут — получат тяжелые болезни.

И прежде, чем в баню войти, сядь на стульчак да походи немножко. Пусть никто не пьет ни вина, ни пива, никаких напитков холодных в бане, а после бани не ест ни перца, ни лука, ни чеснока, ничего горячительного. Прилежно внимай совету, потому что иначе возникает болезнь под названием «собачий аппетит», то есть ненасытность. Кто захочет сильно пропотеть в бане, пусть до бани не пьет. Банный пар от многого лечит, как уверяют знатоки, потому что пар размягчает нутро и отворяет поры, и накопившийся вредный пот изгоняет, и злой дух, столь же вредный, испускает, и сон наводит, и вредоносную ослабляет телесную влагу, и пищеварение наладит, и успокоит усталость, и даст аппетит. Иногда же и баня до болезней доводит, потому что силы телесные в ней убавляются; тогда покажется человеку, будто сердце его разгорается, и давит его, и смертельный пот выступает, и смерть находит — если в баню войдет без вниманья к тому, что выше написано.

Страницы средневекового текста

Измарагд

Слово святых апостол и святых отец, како жити христианам

Подобает всякому христианину чисто жити и вся с[е]м смотрением творити, да не вотще труд наш будет и в н[е]днени кто нас погибнет и ослабнет, но будет ведуще в[е] что угодно есть Богу; да не осуждени будем, что бо иже постимса без исправления, то что уснеем. Удержани брашен пост глаголется и удержание похоти: аще брашна ся удержим, а телесных не удержимся похотей малы пользы створит ны и жестокое воздержание от (шен, а плоды творяще злобнии; аще *попел зоблем злоб ся не остануше, то не можем ся спасти; аще б[р] хлеба ся удержим, а гневаемся и завидим, то зверям е подобны: тои бо не ясть хлеба, но плоть яст, яко гневс завистию снедаем, други братию завистью и клевет. Аще бо воздержатися хоцещи от мяс и от рыб, то пер остави ся гнева и ярости, гордости и клеветы, завист обиды, татьбы и блужения, пиянства и всякия злобы, не будете зверям подобни; аще ся сих останем, свят уподобимся добродетелям, неправды удаляющися. А кто питья не пьет, ни мяса яст, а злобу держит, так пуще скота есть: скотина бо не ясть мяса, ни вина пик але кто на голе земли легает, а мыслит злая — ни так:

¹попел глотаем.

Измарагд

хвали, не требует бо постели скот. Но да оставим, братье, плотские похоти, да не будем скотинным телесам подобни, но духовных дел плоды творящи. Ангелом будем подобни, с святыми получим жизнь вечную, *не того бо деля¹ нас Бог сотворил, да, скотски живше, в вечныя внидем муки, но мало zde, *веще сем², пребывше, воздержанием, пощением, чистотою, поклонением³, милостынею, паче же любовию, смирением, покорением, братолюбием, — и тако поживши, добре примем вечную жизнь, юже⁴ обещал есть нам пряти, соблюшшим заповедь Его. Тем же *не льститеся⁵, братие, вдающиеся житию сему: пищу же и пьянство многи бо красота мира сего погубляет, прельщает же слава многи, в адскую глубину сводит, от нея же избавит ны Иисус Господь Бог, творящая заповеди Его и ходяща в воли Его. Ему ж слава в веки, аминь.

Слово святых отец иже ни осужати, ни обидети вдовы и сирот

Царь ли еси, или князь, или воевода, или судья, то помысли: от кого еси власть приял, или кто выдал есть власть и сан, ум и мудрость? Да умеете гонити месть, сице глаголет Господь: «Слышите, князи, судья человеческия, да не оправдиши виноватаго мзды ради, и не устыдиши сильного лица, избави обидимаго», — да сам судим избавлен в суд Страшного дни; всякие ж вдовы и сироты не озлобите⁶, да не разгневается Господь яростию на вы. Глаголет бо пророком Исаем, аще «неправдою озлобиши сироту и вдовицу, и в горести душа их въздыхаючи возопиют ко Мне, скоро услышу вопль их, и пуцу на вы гнев

¹не для того; ²в этой жизни; ³поклонами; ⁴какую; ⁵не прельщайтесь; ⁶не рассердите.

171

L

Измарагд

Свои, и погублю вы напрасно, и будут жены ваша вдовы, и чада ваша сироты», — и никто их не помилует; о имени сиротине и вдовичине не помышляи, и хотя взяти я, силе бо есть Господь лица его рек: «Аз есмь Отец сиротам и мститель вдовицам, из руки сильного избавляи; горе обидящему вдовицу, лучше бы ему, огонь в дом свои ввергше и запаливши, *избегнути, ниже¹ за сих въздыхание ввержену быти в геону² огненную». Тем же *без испытания³ не приемли клеветы на сироты и вдовица, и не вскоре веры имите обажаящим⁴, но блюдетесь сети диавола; послушайте же паче Писания, глаголюща: «Сироте буди помощник», — благословят тя уста вдовича, буди сирьм отец, *в мужа место⁵ вдовицами попечися, и моления обидимаго скоро послушан. Се бо велика есть добродетель пред Богом, еже наделяти вдовицы и сироты и утешати в печалех сушая. Лучше бы мало добро приобрести с благословением, неже богатство много с клятвою. Поставил тя царь в великий сан и к тебе идут малы и велицы, славные и неславные, дары и чести приносяще ти. То благо есть и от Бога дарованно, но блюди с грехом взятая: се неправда есть, егда кто мзду даст, хотя соперника препрети⁶, и будещи несправедне осужая человека, в образ божии сотворена, его же ради Христос кровь свою пролия. «Проклят, — рече, — всяк судия несправедно», — и ярость Господня неисцельна на них до века, и огонь снесет⁷ дома их, възмемлющих мзду, и чада их не поживут, нечестия ради отец своих, юже неправдою взимаху. О, властели неправдивые мздоимцы, яже собрасте от вдовы и сироты, то в негасимом огне подгнета есть душам вашим.

¹выбежать, чем; ²геену (ад); ³без проверки; ⁴клеветующим; ⁵вместо мужа; ⁶переспорить; ⁷пожрёт.

172

Измарагд

Слово Иоана Златаустого о добрых женах

Услышите, жены, заповеди божия и научитесь в молчаньи повиноватися мужем своим, да спасете своя душа. В начале бо рече Господь к Евзе¹: «От мужа взята еси, и тот тобою обладает, ему ж ты в молчаньи повинуйся» — жена бо мужа своего честна творяще. От человек похвалена будет, а от Бога благословение примет. Жены же, не супротивляйтесь мужем своим, но в всем покоряйтесь им; мужнии воли повинуйтесь, жены: мужа бо ради сотворена еси жена, а не муж жены ради. Яко бо Христос глава есть церкви, тако муж жене глава есть; яко церкви повинуется Христу, тако и вы своим мужем покоряетесь, жены. Сего бо ради апостол Павел рече: «Не лишайте себе свещания² своих жен», рекше или пост хотяще въздвигнути, или иного что деля чистоту имети, то все по слову с женами творите. Несть бо два — мужа и жена, но плоть едина есть. Жены же в церкви да молчат, гнусно бо есть в церкви беседовати, то бо дом божии есть; аще ли что беседовати хотят, то в домех муж своих вопрошают. Жена добра покорлива венец мужу своему, обреты³ покорливу жену износит из дому своего благая. Жены добрые оградша дома, а безумные раскопаша⁴ языки своими. Жены ради добрыи блажен есть муж, жена добра веселит мужа своего, и лета его исполнит беспечалием и миром. Жена добра встанлива — составление дому и ограда. Женам украшение паче злата ум добр и в церквах молчание, и в домех покорение и послушание. Жена добра *неимущая и нищая кормя⁵, яко ж сума ништяньни⁶. Блаженная жена добрая дражашесть есть камня многоценного, и обреты ю муж радуется теи, яко обрете честь с

¹Еве; ²советов; ³обретший; ⁴сровняли с землею; ⁵бедных и нищих кормит; ⁶нищенская.

173

